PEHEPTYAPT

PYCCHAIO

И

TARTEONS

ВСЬХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ

TEATPOB'D,

па озка годъ,

EREMSASA AGES

M. Neconkumb.

XII.

CAMBRERREPROPRES.

1842.

PHIEDRAND

PYCEMATO

ZMOHUMAH

BCPXP EBBOURHCKHXP

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ темъ, чтобы но отпечатании представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Minmeaganem'

Il. Accordinary.

.arestencencerestence

Санктпетербургъ, 14-го Іюня, 1842 года.

Ценсоръ: П. Корсановъ

печатано въ типографіи н. греча.

І. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Da willion vace.

denough and contracting as talk roas

destation of the residence of the same and t

the north vike on courous, name a o-

Burro. Momera burn borren nucruen:

аний чулаца-иокойника.

SORT FOOT LONGIES. HECHERTROM'S

SHREET CARRIES OF BORNE SOR

Араматическій произвеленія.

-YURMORY CHICAGON DR. BALES GREEN TOWN ТАНИСТВЕННЫЙ ЯЩИКЪ.

ningaranden a desengenden (LES MERLUCHONS). we Concuration nonoficials bette better cours. If weath 110 exorps us non cra-

B Gig H HUDDA Комедія водевиль въ одномъ дъйствін, переведенная съ Французскаго П. А. Каратыгинымг.

Представлена въ 1-й разъ, на Александринскомъ Театръ, 10-го Сентября 1841 года, въ бенефисъ Г. Каратычина 2-го.

fluence parts, name only vingrouses cadenra ровов піливо отр., втий вто Д'ВИСТВУЮЩІЯ ЛИЦА: падольной видах винтичеств

Дюпре, потаріусъ. Баронъ де Ратиньеръ. Баронесса, жена его. Дероше, писатель. Мерлюшъ, мыльный фабрикантъ. Г-жа Рапе, содержательница табачной лавки. Сенъ Феликсъ, актеръ. Жульета, его дочь. Младшій писарь. Junior Comments.

ster harderes as manage -

San Hab.

CHEMBUR BUMBOUTHERT STORE AMOREILE

OT-IMBTO H , duougorou nan

Common erview? (Hacops vacolumis)

Театръ представляетъ порядочную компату, съ приличною мебелью.

ABJEHIE

traction as profession toront as on the

Дюпре, Эмиль и Младшій писарь, (оба вносять ящикт, обитый жельзомт). Люпре.

Осторожнъе, осторожнъе... поставьте пока сюда... Ну, все ли у васъ готово? собраны ли вст журналы? то па акатива Вотъ она. по бы теперь пакопилось процептовы!

оп не сворещия Писарь. опот не умен

Они здъсь, на столъ.

TEL ATO MINOPOT ANDPE. MILOROD AN MIN

Переписали ли вы духовную?

Писарь (подавая бу-

. В М. Кн. XII. - 1

Дюпре.

Хорошо... ступай. (Писарь уходить). Эмиль.

Такъ воть этотъ знаменитый ящикъ.... ящикъ Ратиньерскій, который сто лътъ переходить отъ одного нотаріуса къ другому. A 10 HPE.

И наконецъ дошель до меня, главнаго Бривъ-ла-Гильярского Нотаріуса.

Эмиль.

Но, Г. Дюпре, исторія этого ящика должна быть очень любопытна.

Вы знаете тотъ старый, О, весьма! полуразвалившійся домъ, который до сихъ поръ еще называется Отель де Ратиньеръ... этотъ домъ принадлежалъ въ 1741 году Жерому де Ратиньеру, Лимузенскому Сенешалю; покойникъ быль большой чудакъ; онъ умеръ бездътенъ и его наследники по боковой линіи получили въ наслъдство славныя земли; но, при всемъ своемъ богатствъ, старикъ не оставилъ имъ денегъ... у него было два завъщанія: одно для современниковъ, другое для потомковъ, и этимъ-то последнимъ назначенъ этотъ таинственный ящикъ... Посмотрите, какъ онъ тщательно запертъ и запечатанъ двумя свинцовыми печатями.

Эмиль. Это очень странно.

Дюпре (подавая ему бумагу). Прочтите эту статью духовнаго завъ-

щанія.

Caudavan 6va

Эмиль (читая).

«Что же касается до ящика дубоваго дерева, запечатаннаго нашею гербовою печатью, то я желаю и приказываю, чтобы онъ быль отданъ подъ сохранение старшему изъ городскихъ нотаріусовъ, и потомъ долженъ передаваться изъ поколънія въ покольніе, до истеченія ста льть послъ моей смерти.»

Дюпре.

Сегодня, 10-го Сентября, минулъвъковой срокъ, и ровно въ четыре часа должно последовать открытіе ящика.

Эмиль.

Въ четыре часа.

Дюпре.

Читайте дальше.

з дальше. Эмиль (читаеть).

«Сверхъ того, я желаю, чтобы мои потомки, всв сколько ихъ въ 1841 году ни будетъ, созваны были со всехъ концовъ государства, посредствомъ объявленій, нарочитыхъ публикацій для того, чтобы въ ихъ присутствін, въ квартиръ тогдашняго главнаго нотаріуса, въ день большаго приходскаго праздника, приступлено было ко вскрытію упомянутыхъ печатей.»

A IOUPE.

Да, вотъ уже съ полгода, какъ я офиціяльно публиковаль о приближеніи срока. И чтожъ? Не смотря на мои старанія, розыски и издержки, никто изъ наслъдниковъ предварительно не далъ миъ знать о своемъ существовании.

Hoedemarken as ALUMERS He dee

Неужеми никто не являлся?

Дюпре.

Никто. Можеть быть боятся мистификацін чудака-покойника.

Эмиль.

Или, можеть быть, его фамилія вовсе пресъклась? Дюпре.

DAPOURS AN PARCHESPS.

Не думаю.

Бъднаго только родные не знаютъ; Родственникъ близкій-далекъ отъ него. Даже при жизии его оставляють, Послъ же смерти никъмъ-никого; Но у богатыхъ родные найдутся, Дъло за ними не станетъ никакъ: Были бы кости-собаки сбътутся, Были бы деньги-родныхъ какъ собакъ. Эмиль.

Но, какъ вы думаете, что въ этомъ (оба спосять диника, обищый экс. Саниня

ДюпрЕ.

Никто ничего не знаетъ. Если тутъ точно деньги, такъ оставлять мертвый капиталь на сто лътъ, очень глупо. Сколько бы теперь накопилось процентовъ!

Эмиль.

Да, этими процентами достаточно было бы покрыть издержки двухъ или трехъ конторъ, подобныхъ вашей.

Дюпре.

Даже и больше... А признаться, я бы очень хотёлъ продать свою контору.

опристол св местакий вина образования

А мив бы очень хотвлось завести свою. Люпре.

Прекрасно, такъ стало быть между нами дъло слажено?

Эмиль.

Остановка за бездълицей: за деньгами.

поправления Дюпре. Од навез

Прінщите себѣ невѣсту съ хорошимъ приданымъ — и дъло кончено.

Эмиль.

Жениться по расчету?... сохрани Богъ! Истинная любовь никогда не должна этого дълать.

Дюпре.

Понимаю, понимаю; хоть вы и недавно поступили въ мою контору, хотя очень исправны въ своей должности, но я давно замътиль, что этоть департаменть (показывая на сердце) у васъ не совсъмъ въ порядкъ.

Эмпль.

Почему же вы думаете?

товаршин ие

ей Ланачине Дюпев. питенянове

О, любовь такъ же трудно скрыть, какъ легко влюбиться молодому человъку.

Эмпль.

Вы отгадали; вотъ уже другой годъ, я почти умираю отъ любви.

дин стоп вы Дюпр в. Мовивал он их

А! это очень не здорово... Я въ свое время такъже страдаль этою бользнію, но разумъется, женитьба меня тотчасъ вылечила. Приданымъ моей покойной жены я купиль себъ эту контору; можетъ быть

и вамъ судьба назначила то же, можетъ быть и ваша любезная, богатая наслъдница?

Эмиль.

О, совсёмъ нётъ... Я познакомился съ нею въ Парижъ. Противъ моихъ окошекъ была скромная квартира въ пятомъ этажѣ.

Дюпре.

Въ пятомъ этажѣ?... ну, это не даетъ высокаго понятія о ея состояніи.

Эмиль. ... на плосу АТ

Я узналь, что отець ен какой-то ученый бъднякь, и что она помогала ему въ нищетъ, работою рукъ своихъ... я ръшился просить ен руки... явился къ нимъ въ домъ, отворяю дверь... и что же? ихъ квартира пуста! Вообразите.. они наканунъ переъхали... спрашиваю: куда? никто не знастъ!...

Дюпре.

И вы опоздали,... молодой человѣкъ... жаль, очень жаль. (Смотрить на часы.) Однако жъ, чтобъ мнъ самому не опоздать.. пора... пора... я долженъ повидаться съ подпрефектомъ... Если кто изъ наслъд-никовъ явится, попросите подождать.

Сенъ Феликсъ (за кулиса-

Я вамъ говорю, что онъ будеть очень радъ меня видъть!

Дюпре.

Это кто тамъ кричитъ!

RBAEHIE H. .. ag dichian

STREET STREET, STREET STREET, STREET, SERVICE

обращения в один превидення тро, и пе

Тъже и Сенъ Феликсъ.

Сенъ Феликсъ.

Воть онь! Воть онь! Любезный Эду-

предлагания вторы Дюпре, над спективовально

Что я вижу!

Сенъ Феликсъ.

«О, если возвращенъ столь вёрный другъ мив нынв,

average to

Премены ожнаять могу въ моей судьбинт.»

Здоровъ ли ты? Какъ поживаешь? Дюпре.

Какъ! это ты, старый чудакъ, Феликсъ? Сенъ Феликсъ.

Чудакъ! ты меня узналъ... я быль въ этемъ увъренъ... Ты обходишься по старому, безъ церемоній, со своимъ прежнимъ учителемъ, наставникомъ... Я давалъ тебъ уроки въ Латыни, а ты миъ въ общежитін; за то ты слелался нотаріусомъ, а я ничего не нажиль, и все еще комедіaura! ... WINDED AND

Aloupe.

Какъ, ты вновь поступилъ на театръ, послъ столькихъ непріятностей, препятствій, которыя должны были бы отбить у тебя охоту?

Сень Феликсъ.

У меня отбить охоту? Нътъ, препятствія только усиливають наши страсти.

Ampre.

Но, въ последнюю мою поездку въ Тулузу, я опредълнать тебя учителемъ въ тамошній липей.

Сенъ Феликсъ.

Да, я тебъ быль очень благодарень за это, но миъ наскучила канедра и надоъло надобдать монмъ ученикамъ! Театръ моя стихія, безъ него я какъ рыба безъ воды; не смотря на то, что меня на немъ всегда принимали очень сухо - и такимъ образомъ, въ одно прекрасное утро, я не пошель въ лицей, а вечеромъ вышель на сцену.

Aloupe.

Какая глупость!

Сенъ Феликсъ,

Я дебютироваль въ Эдипъ, но публика была ослъплена мониъ предшественникомъ, и не разсмотръла монхъ достоинствъ.. короче, я быль ошиканъ! Да, ошиканъ и къмъ же? моими учениками, которые хотели мн в отомстить, (какъ я узналъ по-

страдаль отъ неблагодарныхъ дътей. Посав этой неудачи, директоръ не хотваъ принять меня на роли царей, я долго оспориваль медную корону, но поневоль долженъ быль унизиться и играть народъ... ты знаешь... тоть глуный народь, который кричить: пойдемь, пойдемь! и не трогается съ мъста:. Такимъ образомъ. я саблался народнымъ актеромъ, то есть просто хористомъ; но и тутъ бъда: нашли, что у меня легкія не довольно сильны, и сколько я ни кричалъ противъ этого, мив опять отказали... Чтобъ опять выйти въ люди, я оставиль этотъ неблагодарный народъ, и отправился въ другой городъ. . снова хотвль приняться за древнихъ героевъ, и снова неудача: нашли, что моя физика не довольно благородна, что я не имъю ни Греческихъ глазъ, ни Римскаго носа. Съ тъмъ же носомъ, я должень быль убхать и изъ этого города. Накопецъ, я ръшился, во что бы то ни стало, искать счастія въ столиць ... явился въ Парижъ, и игралъ на бульварномъ театръ въ одной кровавой мелодраив....

Эмиль.

odest neurosesta Позвольте... точно такъ... тенерь я припоминаю... я васъ видель въ Париже на бульварномъ театръ, не помню названія піесы, но въ этотъ вечеръ публика...

СЕНЪ ФЕЛИКСЪ.

Шикала?... Это върно быль я!... Какъ вы злопамятны, молодой человъкъ! Въ пятомъ актъ, въ самомъ сильномъ мъстъ, весь театръ разразился хохотомъ... на верху, на низу, на право, на лъво, подлъ меня, словомъ вездъ; даже товарищи не могли удержаться отъ смёха... Твердость моя поколебалась, сердце упало, парикъ чуть не свалился... Съ техъ поръ мнъ уже болъе не давали серіозныхъ ролей. Когда я увидёль, какъ легко смешить, я постигь мое настоящее назначение, и пустился въ комедію... но... увы! Неумолимая публика! когда я плакаль, она сль).... и я, какъ настоящій Эдппъ, по- смъядась, когда я хотьль ее омъщить,

опа поднимала меня на смёхъ, или зъвала до слезъ. Cens Peannes.

Aa. STO MOR TO JEHME

Какой оригиналь!

Сенъ Феликсъ.

Нечего дълать; надо было проститься такъ же и съ Таліей, какъ съ Мельпоменой: голосъ оскорбленнаго самолюбія указаль мив другую дорогу; классическая трагедія пріучила меня къ пънію, и я пустился въ оперу, но и тугъ я не слыхалъ другаго акомпанимента, кромъ флейтъ предубъжденной публики.

Дюпре.

Бъдный Феликсъ!

-эн опули Сень Феликсь.

Да, признаюсь, мудрено было разбогатёть: после каждой неудачи антрепренеры не платили мнъ денегъ, я кругомъ задолжаль и вышель въотставку, но отъ судьбы не уйдень и не убдень: здёсь я встретиль моего стараго Нантскаго режиссера, который разъезжаетъ по провинціямъ съ походной труппой. Только что онъ увидъль меня, какъ бросился мив на шею... его спектакль объявленъ здъсь, сегодня вечеромъ долженъ итти, а первый басъ лежить безь голосу! Онь въ отчаяніи, онъ можеть быть раззоренъ... одно мое имя можетъ спасти его.... Я столичный актеръ, положимъ, ошиканный, но ошиканный лучшимъ обществомъ; онъ просить меня выручить его изъ бъды... онъ напечаталь афишу безконечную, какъ мое терпъніе, и имя мое выставиль воть этакими буквами.... что прикажете дълать? Я разчувствовался, и сегодня играю роль Якова, въ оперъ Сумбурщица жена.

Люпре.

barrounta; sep

О, ты неизлечимъ!

Сенъ Феликсъ.

Како" блистательный случай: день большаго праздника... ярмарка, всв окрестные жители събхались сюда...

Дюпре.

Позволь мив замътить тебъ...

Сенъ Феликсъ (не слушая

Новая публика, не испорченная, не избалованная хорошими актерами, безъ предразсудковъ... Kern menessensen rich

menie, noropod , aklaseme co remen

ADUPE.

Да выслушайте меня...

Сенъ Феликсъ.

Усивхъ, слава, рукоплесканія, браво! фора! нуженъ только одинъ хорошій пріемъ, и я излечусь отъ монхъ страданій... Сегодня я ничего, завтра, можетъ быть, великій артисть, человькь геніяльный... пять тысячь франковъ жалованья и поспектакльныя деньги...

д за спопот Дюнре.

Но, другъ мой...

Сенъ Феликсъ.

Пятьдесять франковь за разъ! Дюпре.

Ла позволь...

Сепъ Феликсъ.

Наконецъ, лавровый вънокъ и половинный бенефисъ!

Дюпре.

Ты умрешь въ сумасшедшемъ домъ. Сенъ Феликсъ.

Я умру на сценъ ... «Иль на щитть, иль со щитомъ». Если бъ только бъдная AOUR MON. AS ORDE LANGUE SPOR OR . STA

о ней-то и надобно тебъ по-Ну, да, AYMATE ... ATT OR . HOLLY . JUDA . WIELE

Сенъ Феликсъ.

А развъ я о ней не думаю? Это моя Антигона... она всегда со мною! Скажи. пожалуйста, какая это у тебя комната? на шесть постюмятия А старинято ре-

Гостиная. обо темите столя обо трасучием

Сень Феликсъ.

Прекрасно... ты ее туда помъстишь; не правда ин? по ток и парилу империла.

Дюпре.

Какъ?

Сень Феликсъ.

Разумвется, ты въ старину быль такъ услужливъ. Ръшено! я принимаю приглашеніе, которое ты ділаешь съ такимъ! радушіемъ...

Дюпре.

Но, мой другъ...

Сенъ Феликсъ.

Безъ церемоніи... тёмъ болёе, что у меня были кой какія непріятности съ трактиршицей:

Къ великодушному и прихожу Тезею, Опъ дастъ убъжище мив съ дочерью носю? Дюпре. спера допре.

Хорошо, хорошо, но извини, мив теперь некогда... я собирался итти, какъ ты вошель.

Сенъ Феликсъ.

Пожалуйста, мой другъ, не церемонься. Ступай, ступай... ты мит теперь не нуженъ.

Дюпре.

Очень радъ... до свиданія. (Уходить).

ABJEHIE III.

Сенъ Феликсъ и Эмиль.

Сенъ Феликсъ.

О! благородный другъ! Теперь я обезпеченъ квартирой... но я никакъ не могу всномнить, что такое я забыль.. Чтото очень нужное (шарить въ карманахъ). Ахъ, да, дочь мою.... надо за нею сходить....

пайн опри Эмиль.

Вашу дочь, сударь, но гдъ же она? Сенъ Феликсъ.

Она осталась въ гостиницъ, съ нашими пожитками... настоящими пожитками артиста! Чемоданъ, шляпная картонка и пять или шесть костюмовъ изъ стариннаго репертуара; обо всемъ этомъ она имъетъ попеченіе... прощайте.

: министоп - Эмиль.

Если вамъ угодно, я могу ее увъдомить... Сенъ Феликсъ.

Нътъ, сударь, если она не увидитъ своего отца, она, Богъ знаетъ, что подумаетъ... 0! бъдная Жульета! BEST PERSON

STABOUT OF SME

Эмиль.

Жульета! табао не внем одвишилов вно

Сенъ Феликсъ.

Да, это моя дочь.

Винов оригина Заким С

Ее зовутъ Жульетой?

Сенъ Феликсъ.

Чтожъ туть удивительнаго? мнв кажется, что это имя очень обыкновенное. DEAR MEET APPLY TO ACHTEM CHOCKS THE TABLE

Ахъ, сударь, прекрасное имя! Сенъ Феликсъ.

Но, это смущение, удивление, волнение .. ужъ не любите ли вы молодой дъвушки, которую зовуть Жульетой. Эмиль.

Да, я зналъ одну дъвушку милую, невинную, какъ Жульета Шекспира.

Сенъ Феликсъ.

И вы были ея Ромео?

Эмиль ставия и стави

По крайней мъръ, явидъль ее также на балконъ... опред водинений операта отном

cheminatori ca. cropser-recq amont

явленіе іу.

Тъже и Жульета.

Жульета.

Вы здъсь, батюшка... я васъ вездъ искала. (Увидя Эмиля) Ахъ! Эмиль.

Боже! что я вижу?

мин аво за Жульета.

Боже мой, это онъ!

Сенъ Феликсъ.

Что это такое? Что это значить? Одно простое явленіе производить такое сильное дъйствіе? полота и придродувачено В

Жульета. пропо зи лиопВ

Батюшка, это онъ!

Эмиль.

Ахъ, сударь, это она! Сенъ Феликсъ.

Кто онъ? кто она?

Эмиль.

Та молодая дъвушка, о которой я вамъ сію минуту говорилъ...

THERTER Жульета.

часто видела.

Сенъ Феликсъ.

А! Жульета на балконв... Ромео пятаго этажа, понимаю... (въ сторону) Ну, старикъ не забывай, что ты отецъ. А, а, сударыня, вотъ какъ! Развѣ можно узнавать молодаго человъка, со всъми театральными принадлежностями: это опъ, ахъ Боже мой, кого я вижу... и проч., а вамъ, сударь, развъ слъдуетъ кричать при отцъ: это она... Положимъ, что это она, но ваша разлука продолжалась цълый годъ, и вы должны были забыть другъ друга.

Эмиль.

Ахъ, сударь, кто видълъ ее одинъ PRIST. ... COLOR A CHARGE AND COLOR OF COLOR

Сень Феликсъ.

Тотъ никогда не забудеть, и проч. Это изъ какой-то драмы, но все равно, я на васъ не сержусь, молодой человъкъ; однако жъ къ чему все это поведеть? У ней ръшительно ничего нътъ, слышите ли, ничего, кромъ надежды, а любовь и надежда ничего не значать безъ денегъ.

Эмиль.

Но я молодъ, и могу своими трудами... Сенъ Феликсъ.

Воть есть на что надъяться; развъ я также не трудился, развъ я не быль молодъ, а состарвлся бъднякомъ! Короче сказать: ваша любовь - глупость и дъло кончено. Поди, Жульета, опять въ гостиницу, и вели принесть наши пожитки; мы здъсь будемъ жить.... Надъюсь, что никто не забудеть священныхъ правъ гостепріимства.

Эмиль.

Ахъ, повъръте, что мое уважение.... моя любовь....

Сень Феликсъ.

Онъ, однако жъ, могъ бы быть хорошимъ любовникомъ, у него любовничьи глаза и много души; Жульета, выйдя за поръ, какъ они меня разругали. Впрочемъ, него замужъ играла бы роли невинныхъ, а

ря благородныхъ отцовъ — потти цълая Тотъ молодой человъкъ, котораго я такъ труппа. Ступай же, мой другъ, и когда ты возвратишься, мы отправимся къ нашей старой родственницъ.

Эмпль. У васъ есть здъсь родственники? Сенъ Феликсъ.

«Для благородныхъ душъ какъ родина священна!» Вы въроятно слышали о Г-жъ

висс кака ета запис

Г-жа Боно, возможно ли! (идеть разсматривать бумаги.)

Сенъ Феликсъ.

Г-жа Боно вдова, которая живеть своими небольшими доходами.... Я ей писаль еще прошлаго года, но она мив не отвъчала, это меня удивляеть.

Эмидь.

Она умерла два года тому назадъ.

Сенъ Феликсъ.

А! ну такъ не мудрено, что она ничего не отвъчала. I'me anna , andil

Эмиль.

Но вотъ другое обстоятельство: Г-жа Боно по отцъ Лавердьеръ; такъ называется одна изъ боковыхъ линій фамиліи ле Ратиньеръ. Наполея выя , априлагана

при Сенъ Феликсъ. от , оппе

Я здъсь родился, и моя настоящая фамилія тоже Лавердьеръ.

Эмиль (въ восторив).

Что я слышу!

Сенъ Феликсъ.

Что значить этоть знакь восклицанія? Эмиль.

Стало быть и вы также имвете право на наследство.

Сенъ Феликсъ.

Какое наслъдство?

More bessent danne Cortes out

Какъ, вы не знаете; вы върно не читаете журналовъ?

Сенъ Феликсъ.

Нътъ, я ихъ больше не читаю, съ тъхъ они могутъ говорить, что имъ угодно, но я говорю какъ Фигаро: «Терпи обиды дуракъ, потому что тебъ нечъмъ заплатить льстепу.» Сегодня, однако жъ, въ гостиницъ мев случайно попался листокъ какой-то правственной газеты; я спряталь его изъ любопытства. Посмотрите какая пошлость! какая низость! Это писано въ 1841 году! (вынимает листокъ.) Театръ есть самый испорченный плодъ просвъщенія. «Комедія, эта такъ называемая школа правовъ, есть ничто иное, какъ цъпь гнусныхъ превращеній, въ которыхъ человъкъ отрицается отъ собственнаго достоинства.» Вандалъ, Іезунты! Если бъ ты мит попался!...

Land bono navidanme pen must can onod and

Оставьте это.... обратимся къ наслъдству, за фим по се двот отвъщоси з

Сень Феликсъ.

Это ни на что не похоже! Она умерла далание тому визады.

Но наслъдство....

Сень Феликсъ.

Нъть, какъ онь смель это сказать? Эмиль.

Воть, прочтите объявление объ этомъ насльдствь. гарациравь, это ов оны

од нание Сень Феликсъ.

Все вздоръ, все вздоръ! Будто я не знаю, что такое ваши объявленія. нихъ и на живыхъ-то брутъ какъ на мертвыхъ, а о покойникъ живаго слова не скажуть.

HYADETA CHIERO & OTP

Ахъ, батюшка, если бъ вы въ самомъ двав имвли право.

СЕНЪ ФЕЛИКСЪ.

Перестаньте, пожалуйста. Вы собъете меня съ толку, сделаете то, что я лишусь памяти, а ми'в сегодня надо играть. MYABETA PLOCE CORNA

Какъ батюшка, вы опять хотите риско-Mary on ongen an entern by bayer at the

Сень Феликсъ.

Да, мой другъ, я буду перать въ первый разъ передъ здъшней публикой, л хочу узнать ея вкусъ... Каnore samples megala dir nord nondemicks, a one more recomme, are one progne, so

HYALRTA.

Но вы мив объщали....

жат в ответ Свиъ Феликсъ. От атоТ

Ну, ну, это въ последній разв. ЖУЛЬЕТА.

Вы всегда такъ говорите, и послъ все таки продолжаете.... принада продолжаете от

Сень Феликсъ. за самосто

Хорошо... слушай же, Жульета, слушайте, молодой человъкъ.... Клянусь Стиксомъ, т. е. клянусь тобою, дочь моя, что если сегодня меня ошикають, то навсегда отказываюсь отъ театра.... отказываюсь отъ монхъ драматическихъ занятій, отказываюсь... но нътъ, я буду имъть успъхъ, непремънно буду: миъ суфлеруетъ мое сердце. Жульета, приготовь мив костюмъ башмачинка Якова! - Тапа С

Азв. судорь .. акиме право ес

Если вы сами не хотите хлопотать объ этомъ наслъдствъ, такъ, по крайней мъръ, дайте мив ваши документы.

Сенъ Феликсъ.

Послъ.... послъ спектакля.... Мой костюмъ долженъ быть въ чемоданъ вмъстъ съ прочими , атан озведи владотний д

инчего, прома пакиме, а любова и ис-

Но ваша фортуна... эн отврии важов.

Сенъ Феликсъ.

Моя фортуна здёсь.... (указывая на лобо) или, лучше сказать, тамъ... тамъ.... на сценъ... Пойдемъ, дитя мое! А вы, о юноша.... «Священныя права родителя почтите.» Знаете ли, когда я игралъ Эдипа, я произвель ужасный хохоть въ этомъ мъстъ, но вы молодой человъкъ не смъйтесь: отецъ, всегда отецъ! Мы увидимся; до свиданія! пові залатиж винуто войда

от насон алы Жульета (уходя). и стя crencimicraa.

До свиданія!

Эмиль.

Прощайте, прелестная Жульета!

кое счастіе. Судьба не захочеть, чтобъ я лишился ее въ другой разъ... и какой прекрасный человъкъ ел отецъ. Но, Боже мой.... когда я подумаю, что я самъ въ Парижъ его освисталъ.... О, бъдный ста-Извишите, сударь, и пошла прежасниц

ABJEHIE VI.

Макенона (перебитая).

Эмиль и Дюпре.

Дюпре.

Почтовая коляска остановилась у вороть. Ну, куда вы дъвали нашего стараго сумасброда.

Эмиль.

Ахъ, Г. Дюпре, этоть старый сумасбродъ, отецъ моей любезной.

ДюпрЕ.

Право? Поздравляю васъ.

Эмиль.

И вообразите мою радость: онъ, кажется, одинъ изъ потомковъ де Ратиньеpaoun anaban) ametaali

- To The Real OFTH AMPE.

Лавердіеръ! точно.... это имя.... но какъ я не вспомниль... впрочемъ, не мудрено, онъ совсемъ меня заболталь.

- дриг и чиного принява пивои о читольно

Какое счастіе для него, если не явятся другіе наслъдники. грию св Дюпре. атвороть доло

Что вы говорите... Вотъ къ намъ ктото прівхаль.... Эмнаь.

Какая досада.

A TO HPE.

leon omed Я, напротивъ, очень радъ дорогимъ гостямъ.

Эмиль.

Какъ?

Дюпре.

Чъмъ больше будеть претендентовъ, тъмъ больше прійдется нашему брату... А! вотъ ужъ входять.

H co samu corraces, y mean

Gorbe ne ociliVed I H B R B Rusts orne-

Тъ же, Баронъ, Баронесса и Пи-

Писарь (докладывая).

Г. Баронъ и Г-жа Баронесса де де Ри.... Баронъ.

Де Ратиньеръ, дуракъ. Писарь ужоdums.)

ДюпрЕ.

Милости просимъ.... прошу садиться. Баронесса (садясь).

Ахъ, какая несносная дорога! Я совершенно избита, изломана, измучена.

AIO HPE.

Что вы говорите, Баронесса.... большая дорога прекрасна, ее недавно поправляли. Баронесса.

Да, она, можетъ быть, хороша для васъ... и если бъ не это глупое наслъдство, мы бы ни за что не повхали въ такую глушь. (Смотря на часы.) Кажется, мы поспълп во-время.

Люпре.

Вамъ надо здёсь немножко подождать: по завъщанію покойника, ровно въ четыре часа мы приступимъ къ дълу.

Баронъ.

Что за здоръ! нельзя ли поскорве.

Дюпре.

Не смъю, Баронъ; вы ждали сто лътъ этого наследства, такъ полчаса ничего не значить.

Баропъ.

Но, согласитесь, Г. нотаріусъ, что людямъ нашего званія низко оставаться въ вашемъ дрянномъ городишкъ во время ярмарки: К лизьотитерето отвори диО

THE BAPOHECCA. IN HOM ABOTH

Разумъется.... И что здъсь за народъ, живаго лица не встрътишь.

Дюпре.

Да вамъ теперь живыхъ и не нужно. Баронесса, но воля покойника...

Баронъ.

Ахъ, вы мив надован... Вотъ мои документы. Послъ этого, я полагаю, ничего KH. XII. - 2

болье не остается, какъ приказать отнести въ мою карету ящикъ, оставленный моимъ предкомъ, великимъ Сенешалемъ... Покажите же мнв мой ящикъ.

Я од пре Дюпре. Вотъ онъ... но, позвольте, надобно сперва удостовъриться въ вашихъ правахъ.

Баронъ.

Въ какихъ правахъ? Я Баронъ де Ратиньерь. Мы единственные наследники; кажется, довольно ясно.

Дюпре (читая бумагу).

Ясно, но этого не довольно. Можетъ быть, другіе, не нося фамиліи де Ратиньеръ, могуть имъть право на это наслъдство.

BAPOHECCA.

Какъ скучно имъть дъло съ этими крюч-

Дюпре (взявь со стола бумагу).

Вотъ духовное завъщаніе: Фабій-Мерлюшь де Ратиньеръ....

BAPOHECCA.

Что такое? Что вы сказали? Какой Мерлюшъ?

Дюпре.

Я прочель имя и прозвание завъщате-JA.

BAPOHECCA.

Что это значитъ, Баронъ? Вашъ предокъ назывался Мерлюшъ?

Дюпре.

Я согласенъ, что эта фамилія не совстмъ пріятна для слуха.

писта од Баронесса.

Она просто отвратительна. Я не хочу, чтобъ мой мужъ былъ Мерлюшъ! Мерлюшъ! Ха, ха, ха, Мерлюшъ!!

ABJEHIE VIII.

We syamo

Тъже, Мерлюшъ и Г-жа Рапе. Мерлюшъ.

Вотъ и я... вотъ и я! Кто меня зо-Bers? a curlated a creek disoll interest Ke. LH. - Q

Г-жа Рапе (войдя стнимъ въ одно время, обхоотпа выположения стараясь подойти прежде къ ers diamete . (... Zionpe). ou daugall

Извините, сударь, я вошла прежде. Мерлюшъ (перебылая).

Совсемъ неть, сударыня.

PARE.

Извините, сударь.

Дюпре.

Позвольте, позвольте.... Господа. Мерлюшъ.

Здъсь спрашивали Мерлюша?

PAHE.

Такъ точно, это я. Вдова Клариса Рапе, торгующая табакомъ, урожденная Мерлюшъ.

> Баронесса (наводя лорнетъ).

> > Stimming II

Что это за люди?

Рапе.

Вотъ мон права, Г. Нотаріусь.

Мерлюшъ (подавая огромную связку буted ... and ore ... one o Mars). ingenel.

Вотъ мои права... Надъюсь, что они имъютъ въсъ. Девяносто семь свидътельствъ о моемъ рожденін, сорокъ о смерти монхъ родственниковъ, и восемьдесятъ о свадебномъ договоръ, которые прошу васъ разобрать какъ можно скорве.

Мерлюшъ.

Моя жена по бользии не могла сюда прівхать; я ее оставиль на своемъ мыльномъ заводъ.

BAP OHECCA.

Боже мой! Фабрикантъ.... Мерлюшъ.

Фабрикантъ мыла, сударыня, отличнаго мыла, посредствомъ котораго я заслужилъ признательность соотечественниковъ, сдълался помъщикомъ и кандидатомъ, но я ни сколько не возгордился; не надо забывать прежняго своего состоянія.

PAHE.

Я съ вами согласна, у меня тоже та-

бачный магазинъ, но я никогда не подымаю носа.

оза именером Баронесса.

Этого только не доставало: мыльный заводчикъ, табачная торговка....

до компью от Рапе, чан описи отон

Да, сударыня, привилегированная отъ правительства, и горжусь своимъ званіемъ. Вы нюхаете табакъ? (Подчуеть ее).

BAPOHECCA.

от какъри дионивинием силилод из

PARE PARE TO PARE

Какъ? носомъ.... Какъ и всв порядочные люди.

BAPOHECCA.

Какая дерзость... и вы, Баронъ, это позволяете.

-индонов на в Баронъ, но виси виб

Потерпите, Баронесса... вотъ только получу наследство, я съ ними разделаlock.aves amongett amonet Bors.

Дюпре.

Ваши бумаги совершенно удовлетворительны.

Мерлюшъ (подходя къ Барону). поль названіены.

Здъсь, кажется, вся наша семья собра-

пород принопо Баронъ.

Потише, милостивый государь; я Баронъ де Ратиньеръ.

от гвопирани Мерлюшъ. оннув п . в. Е.

Ратиньеръ!... Дайте же мив руку.... Вы мнъ братецъ.... Мы оба настоящіе Мерлюши. Вы, сударыня, также изъ нашихъ?

BAPOHEGGA.

Боже мой, какое унижение! Баронъ.

Это Баронесса де Ратиньеръ, сударь. Мерлюшъ.

Стало, Мерлюшъ по замужству? Баронесса.

Что за тонъ! Что за народъ! Мерлюшъ.

Что? Народъ! Этотъ народъ ничемъ не хуже васъ, сударыня.

CARBERLE. COR. S'HOYAGE RUPONDO ... II.

Послушайте, милостивый государь.... Мерлюшъ (надпвая шляпу).

Что вамъ уголно?

Баронъ.

Если бъ вы были дворянинъ....

Мерлюшъ.

Такъ не быль бы честныть фабрикантомъ, а если бъ вы не были дворяниномъ, такъ я не знаю, что бы изъ васъ было... Вы не хотвли подать мнв свою руку, но мыльный фабриканть не можеть ее замарать, сударь; понимаете ли?

BAPOHECCA.

Баронъ, оставьте его.

PARE.

Такъ, по этому, Г. нотаріусъ, я не единственная наслъдница?...

Аюпре.

Нътъ, сударыня. Всъ, которыхъ вы видите, всё собрались для одного и того

elg nucle ruppane. noducin oliko 1.

Какъ, это все Мерлюши... все мои родные и соперники.... О, очень рада.... Позвольте мнъ, любезная сестрица, расцъловать васъ. (Идетъ къ Баронессть).

Баронесса.

Боже мой.... Эта табакерка меня уморитъ. Отстаньте, отстаньте, пожалуйста. THE THOTOL THE PARE.

А! вы, я вижу, очень чопорны... Позвольте же васъ обнять, братецъ....

Баронъ.

Хорошо, хорошо! послъ, матушка, послъ силинания son out one prein nes.

Матушка! Да, сударь, я матушка, только не хотъла бы имъть такого сынка. (Подходя къ Эмилю). Но вы, молодой человъкъ, върно позволите ...

Эмиль.

Извините, сударыня, я совствъ вамъ не родня. PARE. PARE OTO

тоже отпираетесь отъ своихъ

близкихъ. Хорошо, очень хорошо... Ну, дътели, угодно было Всевышнему приужь родия! попринення отнашуван!

Contracts appearing No. 2.

Ну, люди, нечего сказать! Да что это у васъ за души? Родныхъ вы не хотите знать, А деньги брать такъ всв Мерлюши! Охъ, вы народецъ продувной! Какъ мыши на крупу надулись.... Къ вамъ съ чувствомъподойдетъ родной, Вы къ верху носъ, и отвернулись! Да, всякой самъ здвеь госполинь; Ломайтесь, не веду и ухонъ. У насъ табачный магазинь, Такъ я сана немножко съ духомъ!

явленіе іх.

Тъже и Дероше.

Дероше (съ дверяхъ).

Здёсь канцелярія законовёдца?

Дюпре.

Контора нотаріуса.... Точно такъ, милостивый государь. доположения догин

AEPOME.

Я было ошибся этажемъ.... Меня разстроило неприличное зрълище, которое теперь представляеть ваша площадь.... Шумная толпа... поправоть дин этакова

базанов Аюдрена (п) дове дове

Нынче у насъ ярмарка.

-при виде видел Дероше. ... вом ожой

Вездъ фигляры, грубыя игры, скандалезныя сцены; я удвоиль шаги, потому что истинная правственность должна удаляться отъ унизительного базара, гдъ торгаши хлопочутъ только о денежной при-

он данутан (з Дюпреподод ощодо А

Для чего же вы сюда прибыли? Дероше.

Для полученія наслідства, м. г. На васъ возложено исполнение последней воmodel its Bathard). He has stored of ve.San

Дюпрелада опова дана

Г. де Ратиньера?

STATE OF CONCENSE BOARD

Дегоше (утирая слезы).

Того прекраснаго человѣка, котораго посль долгой жизни, посвященной добро-

звать къ Себъ.

Мерлюшъ (подражая его as finisalian tologorous on amony).oroic

Сегодня ровно сто лътъ.... Глядя на него, можно подумать, что онъ сейчасъ съ его похоронъ.

подавтельства и . Запод своим везписма

Съ къмъ я имъю честь говорить?

AEPOME.

Съ роднымъ племянникомъ покойнаго Аббата де Ратиньера.

Розедон доп иМЕРАЮШЪ посон Сана

Еще родня!

Баронъ.

Еще процессъ!

B B ... OFFICEROR BENEFIT Рапе.

Онъ самъ очень похожъ на покойни-Horemann, banaceca, nort vouell

вально пена Дероше.

Я Іоснов Дереше Мерлюшъ воть мои бумаги.

Bams bynam .aqnoiAnno vacanetzopa

Вы писатель?... и звожбан

Дероше.

Редакторъ газеты подъ названіемъ: Общественная правственность.... Газета въ высшей степени моральная.... Въ моей газеть я не смъюсь надъ пороками людей, но только оплакиваю ихъ,

Мерлюшь.

Да, я думаю и деньги подписчиковъ тоже плакали эм-этилу ... Істоливть 1

дой вината Баронесса. ... инэтада ани

Съ удовольствіемъ вижу, молодой человъкъ, что вы намъ родственникъ.

AEPOME, NOM OMO

Я самъ считаю это за особенное счастіе, прекрасная сестрица. (Въ сторону). Она прехорошенькая. Надъюсь, что вы позволите мив продолжить наше родственное знакомство, и иногда посъщать васъ. (Цвлуетъ ел руку).

BAPOHECCA. A DOUBLE YOUR

aritépita Воть мой мужь, сударь... Дероше (пъсколько скопфунсенный).

Мужъ! любезный братецъ....

удуд и заправо Баронъ. и буду

Я очень радъ, милости прошу. Баронесса.

Мужъ мой ръдко бываетъ дома, онъ страстный охотникъ, и я почти всегда одна.... я надъюсь.

Дероше.

О, помилуйте....

Мерлюшъ.

Гмъ, я самъ въ молодые годы тоже любиль охотиться въ чужихъ имъніяхъ.

Интерительный Дероше.

На чей счетъ вы это говорите? Мерлюшъ.

А развъ вы охотникъ до чужаго? Дероше.

Что вы хотите этимъ сказать?... Мерлюшъ.

Небольше того, что вы уже поняли. Дероше.

Вы забываетесь....

Люпре. жининевид н

Позвольте, господа; смъю вамъ напомнить: скоро ударить четыре часа... Не угодно ли садиться; я пока приготовлю мой протоколъ.

(Всп бросаются къ стульямъ).

явленіе х.

Тъ же и Сенъ Феликсъ.

-отп. д н. жизужа Дюпрв. 507 в.

А! ты пришель очень кстати.

Я пришель къ тебъ за важнымъ дъломъ. Сдълай милость, одолжи миъ сорокъ пять франковъ.

-коли и вигови Дюпри, доп втольной

стандиеть иль по очереди. Закое?

Сенъ Феликсъ.

Сорокъ пять франковъ, сію же минуту. Дюп ре.

Эхъ, братецъ, ты видишь, что я те-

Сень Феликсъ.

Да и мит очень пужно занять. Представь, братець, въ то самое время, когда мит надо играть, вст мои вещи удержаны въ закладъ... за сорокъ пять франковъ.... Проклягал хозяйка!

ДюпрЕ.

Извините, господа.... Съ тобою ли твое свидътельство о крещеніи, всъ твои документы.

Сепъ Феликсъ (шаря въ карманахъ).

Да, да, все здесь.... я тебь дамъ законную расписку....

Ambe. and Buttanes

Да не о томъ ръчь... Покажи бумаги. Сенъ Феликсъ

Хорошо, хорошо! о, корыстолюбивая душа, за сорокъ иять франковъ! Ты не безпокойся, у меня сегодня будутъ деньги послъ спектакля; непремънно будутъ. Да та бъда, прежде надо сыграть, а чтобъ нграть, нуженъ костюмъ, а чтобъ выручить костюмь нужны опять деньги.... и какой костюмь! онъ втрое меня старъе.... самъ по себъ онъ не стоитъ сантима, и его мнъ пе отдаютъ за сорокъ иять франковъ.... это варварство!

Дюпре.

О, болтупъ! дай мнъ свои бумаги. Сенъ Феликсъ.

Ты мий надобль своими бумагами.... Ну, можно ли заниматься этими вздорами въ минуту моего торжества.... вотъ мои документы... ийть это моя роль... вотъ это, кажется, они.

Дюпрк. спонади влоки

Ну, садись же здёсь.

пи от Сень Феликсъ.

Съ ума ты сощелъ.... я оставиль въ гостиницъ мою дочь, вмъстъ съ моимъ костюмомъ, она меня ожидаетъ.... черезъ полчаса начиется спектакль. Пожалуйста, поскоръе дай мит деньги, и я счастливъйший человъкъ въ міръ!

оди ,отвеньодод Аюпре (читая) спотоп

Феликсъ Мерлюшъ Лавердьеръ.

Мерлюшъ и Рапе.

Еще Мерлюшъ!

Баронесса. почет валото

Нашей родит конца не будетъ! -вель атап год Дюпре. Саверес та ма

Сень Феликсъ, отставной актеръ! AEPOME.

что я слышу!

-DA HOUR BOIL BAPOHECCA, BURNESTALING

Это ужасно!

Вивств:

баконых Баронъ.

Комедіянть!

Pane. Thomang termina

Канатный плясунъ!

мерлюшь.

Странствующій фигляръ!

Сень Феликсъ.

Что съ ними делается?

-дар, турка вы Дюпре. У совеновно

Это твои родственники, которые собрались сюда для выслушанія завъщанія вашего предка.

Сенъ Феликсъ.

Родственники! Я такъ и думалъ, судя по ихъ любезности. Родственники! О! въ такомъ случав, милостивые государи....

Баронъ.

Хорошо, любезный, хорошо.

Сенъ Феликсъ.

Вы, сударь, тоже мой родственникъ?

виссенся пинте Дероше. В на опакон туб

Подальше, подальше, пожалуйста. Театръ есть самый испорченный плодъ просвъщенія; комедія - это такъ называемая школа правовъ....

Сенъ Феликсъ (вынимая газету изъ карма-Or yat the co. (an ... nottoners by to-

- Постойте, постойте.... от обож админито

стопом , сил започа Дероше, низ , амоното

Есть ничто вное.... потоприв возграда

-толго в в Сенъ Феликсъ, полови , вто

«Какъ цёпь гнусныхъ превращеній, въ которыхъ человъкъ...» продолжайте, про-Фенись Мермань Азрерые этикара

1-10:10 GRAKOMOM AEPOME.

Вы забываетесь....

Сенъ Феликсъ.

Напротивъ, я вамъ напоминаю; я буду вамъ суфлеровать....

AEPOME.

Я очень помню, что я пишу,

Сень Феликсъ.

Какъ! неужели вы издатель этой газеты! Дероше. Операцион О

Да, сударь, я самъ.

Сенъ Феликсъ.

Честь имъю васъ поздравить, изданіе чудесное; жаль только, мой любезный, что вы пишете о томъ, о чемъ вы не имъете понятія.

Летоше.

Г. нотаріусъ, скажите этому фигляру, что его мъсто не здъсь.

Сенъ Феликсъ.

А вы всв здёсь на своемъ мёстё? Баронъ.

Я дворянинъ.

Мерлюшъ.

Я фабриканть и избирательный канди-AST'S Lactornal Elong a Racing to at our over

Г-жа Рапе.

Я Г-жа Рапе, женщина съ званіемъ п содержательница табачнаго магазина.

Сенъ Феликсъ.

Ага! у васъ у всъхъ кровь заговорила.... вы презпраете меня потому, что я актеръ? Да, господа, я актеръ, и благодаря просвъщению, это звание не можетъ быть унизительно! Шекспиръ и Моліеръ были также актеры, и знаете ли вы что значить истинный драматическій актерь? Вы это, вы то, а онъ-все! Онъ наблюдаеть всв классы общества, и вредставляетъ ихъ по очереди. Да, да, я актерь, и горжусь моимъ званіемъ!

Copost days of guoded cio me dentity

Какая глупая гордость!

от в от . Сенъ Феликсълод . жив

А ваша развъ умиъе?... Да вы-то сами,

госнода, что такое? развъ не тъ же актеры?г на планилловя ном экинодому

На своть всв конедіянты, Но въ немъ не всякому успъхъ. Не одинакіе таланты Судьба назначила для всъхъ.

Иной не за свое возьмется И ролю первую возьметь, И что ин выйдеть — спотыкнется, И что ни скажеть, то совреть.

> Другой же славы не желаеть, Не наровить забраться въ знать; За честь большую поставляеть Ей только стулья подставлять.

И какъ, по этой общей сметь, Взглянуть на свъть изъ-за кулисъ: Такъ сколько въ вашемъ модномъ свъть Пустыхъ актеровъ и актрисъ!

Напримъръ: когда я играю въ Мъщанинъ во дворянствъ, графа, который занимаетъ у мъщанина деньги, когда онъ такъ важно надуваетъ его: «Дайте мнъ, любезный, тысячу франковъ, это съ прежнимъ долгомъ составитъ ровно двѣ тысячи... развъ въ это время я не похожъ на васъ, Г. Баронъ?

ашентан сват Мерлюшъ, ши оз приом

Ну, слыханное ли это дело, чтобъ беднякъ, который....

сть опримента Сень Феликсь.

А вы, сударь, телстый промышленикъ, жирный капиталистъ... я несколько разъ представляль вась: «Деньги, деньги, я больше ничего знать не хочу; съ деньгами я уменъ, пользуюсь уваженіемъ, имъю все, что только вздумаю... и всѣ должны мив кланяться. Такъ ли, дядюшка?...

(Быеть его по экивоту).

Г-жа Рапе.

Это ужъ слишкомъ невѣжливо!

Сенъ Феликсъ.

Что касается до васъ, матушка Рапе: женщинъ вашего разбора у насъ часто играють мужчины. Есть піеса... забыль названіе, гав выведена торговка точь въ точь какъ вы... «Я имъю привилегію обманывать кого угодно, и мъшать въ свой та.

бакъ что мив заблагоразсудится; полниія этого не пронюхаеть» (подчиваеть ее табакомъ) Не прикажете ли, у меня не подмъшанный....

JAHRE TIME ARPOME. TOTO GTON A

Г. нотаріусъ, положите конецъ этому соблазну. подпамент потпорави

Сенъ Феликсъ (ему).

О, что до васъ, милостивый государь, дело другое, я вамъ прочту изъ Тартюфа, этого высокаго произведенія, гдв выставлено самое низкое существо.

сЕго именье я затемь хотель бы взять. Чтобы на добрыя дъла употреблять: Чтобы наследникамъ безпутнымъ не досталось, И чтобъ по пустякамъ оно не промоталось.

(MO STATE OF BAPOHECCA, AD BASS . MA.

Это ужъ изъ рукъ вонъ, это ни ка что не похоже!

Сенъ Феликсъ.

Вы это находите, сударыня? «Лакей! другой лакей! третій лакей.... подберите мой хвость, и выгоните этого сумасброда!» Затъмъ, любезные мои родствениики, очень радъ, что имълъ удовольствіе короче съ вами познакомиться!

Всв родственники.

Это ужасно! Какая дерзость! Вонъ его отсюда, выгоните его вонъ!

> (Быеть четыре часа). Всв вмъств.

Axb!

Дюпре.

Четыре часа?

Сень Фелинсь (вт отчая-Hiu).

Ужъ четыре часа.

Мерлюшъ.

У меня отдается это здёсь!

PARE.

Ръшительная минута!

Баронесса.

Мив дурно!

Дероше.

Я теряю силы!

она вклом де Дюпре. от пама продач Господа! Я объявляю торжественно, что въ силу завъщанія, не явившійся те-1 ряеть право на наслъдство! Эмиль, поставьте яшикъ сюда, на этогъ столъ. ... Widnessoft

PAHE.

А. вотъ этотъ таинственный ящикъ! учоте люной Дероше. починатон

Позвольте, я вамъ подсоблю.... (Несеть ящикь съ Эмилемь.) Ахъ, какъ тяжело получать наслъ ство, послъ доброльтельнаго человъка.

-MI DET CRIBOLOGIPANE CHOOSE CHOTE BE-

Что? тяжело? Это прекрасно, стало быть мы не изъ пустаго хлопочемъ.

Мерлюшъ (показывая на Aepowe).

Да, если бъ онъ былъ легче, такъ ему было бы еще тяжелье.

Господа! прошу занять свои мъста.

Всв вивств.

- Что-то будеть! что-то будеть! Какъ узнать и какъ ръшить? И кому судьба присудить, ? атигукоп аминк атоте? - ringa en appinos

arunadada

Сенъ Феликсъ.

Что-то будеть; что-то будеть! Радъ себя я заложить! Кто трактирщицу припудитъ Мив костюмь кой возвратить?

Дюпре.

Вотъ... ящикъ открытъ.

Всв.

Ну, ну, что тамъ? Что въ немъ?

Дюпре.

Внутри обито свинцомъ. Вотъ накетъ. (Читая) «Моимъ наслъдникамъ.»

B C B.

Это мив.... Это намъ.... Читайте, читайте.

> Сенъ Феликсъ (смотря на APPONIE. часы).

Теперь уже открыли кассу.... въ корридоръ была толпа народу, когда я проходиль. Послушай, Дюпре.

-пе эн ит эн на Дюпре (читая). монгот «Любезные мои наслъдники! Вы теперь собрались вокругъ драгоцъннаго ящика..» Мерлюшъ.

Драгоцъннаго?

Дюпре.

«Который я вамъ завъщалъ. Надъюсь вы съ любовію вспоминаете обо OTP MHB ...

ЛЕРОШЕ.

О, добрый родственникт, я плачу!

Ране (нюхая табакь).

О, мы его благословляемъ! (Чихаетъ).

Мерлюшъ.

Воть, правда. Будьте здоровы.

Баронъ.

Перестаньте, пожалуйста... Продолжайте, Г. нотаріусъ. ALTON Sared amount!

Сенъ Феликсъ.

Какой болтунъ этотъ покойникъ! Можно ли послъ смерти такъ много говорить! по отс. жинимор четых диневом.

ному жил опион В.С. Ветого изкольск мини

Продолжайте, продолжайте.

Сенъ Феликсъ.

Кончи со мной прежде, чъмъ начиешь продолжать. ната оте на занизимы . уН

Дюпре. пинотом дажен

Погоди.... «Узнайте чего я ожидаю отъ вашей благодарности ... Теперь я могущественный владътель де Ратиньерскій; но вы должны знать, что началомъ моего богатства была скромная лавочка.»

тами д умень, подыдно Вукольеровь, имя

Лавочка! п ... повычала област отг .. ээн

BAPOHECCA. COATHUMAN SHE

Мой предокъ лавочникъ!

Сень Феликсъ.

Ну, лавочка, такъ лавочка.... Боже мой! ужъ четверть пятаго.... Сократи свое чтеніе, пожалуйста.

Дюпре.

«Я не только никогда не красивлъ, но всегда гордился тъмъ, чъмъ былъ прежде.... Я надъюсь, что и потомки мон то же думають; и для того я пригласиль васъ сюда, чтобъ вы подали другь другу руки и обощлись между собою по брат-CKH.»

GAMORE.

Сенъ Феликсъ.

Ну, поцълуемтесь, да и дъло съ концемъ.

Дюпре.

«Теперь выслушайте, что я приду-Majb.))

beather to or B c s.

Послушаемъ, послушаемъ.

Сенъ Феликсъ.

Послушай, Дюпре...

Дюпре.

Перестань, пожалуйста, воть тебъ стуль, вайми свое мъсто.

Сенъ Феликсъ.

Чорта въ стулъ! Я не усижу на мъств.... Мое мъсто тамъ... тамъ.... (Отходить назадь).

AR MOTAGOTAL AND PE. JAME OU OF

ототе онь эонновь св скижокоп R» ящика драгоцвиный камень.»

BAPOHECCA.

Что я слышу!

Дюпре.

«Сверхъ того, четыреста дублоновъ п пятьсотъ квадрупловъ, что все вмъстъ оценено въ пятьсотъ тысячь ливровъ.

Вмвств:

Дероше.

Не сонъ ли это?

МЕРЛЮШЪ.

Какое сокровище!

Баронъ.

Это рудинкъ!

BAPOHECCA.

Это неввроятно!

Сенъ Феликсъ (тихо).

Скажи же ръшительно: даешь ли ты

Amne.

! аткпО

Сепъ Феликсъ.

Въдь всего только сорокъ пять франковъ... Я стою на афишт и на краю пропасти!... Спаси меня отъ погибели!

Дюпре.

Ты всемъ здесь надобль; поди къ чор-TY!

Сенъ Феликсъ.

Дай мит деньги, и я сейчасъ пойду!

AEPOME.

Г. нотаріусь, позвольте взглянуть на это сокровише.

Баронесса.

Гдъ этотъ драгоцънный камень?

Всъ.

Покажите-ка, покажите...

Дюпре.

Нътъ, погодите, господа; есть одно усло-

Всв.

Условіе?

Сенъ Феликсъ.

Это никогда не кончится... Если бъ. по крайнъй мъръ, режиссеръ догадался анонсировать... да нътъ, онъ такъ глупъ.... Прочту еще свою роль.... Это место у меня что-то не твердо. (Садится позади и читаеть роль).

Дюпре.

«Все это богатство я назначаю тому изъ монхъ потомковъ, который меньше другихъ будетъ имъть гордости, и первый почтить мою память темъ, что не постыдится въ последующій за симъ чтеніемъ часъ, надъть на себя публично мое платье и знаки моего ремесла, которое я столь долго отправляль.»

Bcs.

Что? Что такое?

A 10 HPE.

«Само по себъ разумъется, что если это женщина, то она можеть заменить себя членомъ своего семейства. Находящееся здъсь платье (показываеть его) должень онъ надъть у потаріуса, и отъ него отправиться, по время выхода отъ вечерни, на забшнюю большую площадь, пройти чрезъ рынокъ, бульваръ и публичный садъ, и возвратиться къ озваченному нотаріусу, показавшись въ продол-

Ки. XII. - 3

женіе цълаго часа въ такой одъждъ всему городу. (Вст. встают»).

Баронъ. В в дрем на

Какая глупость!

Баронесса.

Этотъ старикъ изъ ума выжилъ.

Мерлюшъ.

Это уморительно! прод достобить ...

PAHE.

Что за чепуха!

анена Дероше. па столе вы

Это оскорбляетъ правственность; унижаетъ человъчество!

ДюпрЕ.

И такъ, Гг., если вамъ никому не угодно, то, по силъ завъщанія, я долженъ это богатство отнести къ подпрефекту, и оно останется казенною собственностью... Еще разъ_спрашиваю: вы не хотите?

во выблить Всв. на приовин

Нътъ, нътъ, никогда! никогда!!

отв жене Хоръ.

Родственники, получения

Это стыдъ! это срамъ!

Какъ унезиться намъ

И себя изъ за денегъ безславить

Мы никто не котимъ;

Мы собой дорожимъ,

И ръннимсь наслъдство оставить?

Только съ пизкой дуной

Глуный, жалкій, пустой

На воступокъ такой согласится!

Чтобъ уйти отъ стыда,

Мы должны навсегда

И съ родчей и съ наслъдствомъ проститься.

Дюпре (вмість съ ними).

STYLES ... SIPOURLY

Что жь за стыдь? Что за срань? Что жь безчестнаго вамь? Какь богатство такое оставить? По конятьямь моняь, Вамь поступкомь такимь, Невозможно себя обезславить! Я бы радь быль душой, Если бъ вашей родией, Суждено бы мив было родиться; Тугъ не много труда, Еще меньше стыда.... Я совътую вамь согласиться.

похорусу, повразавание из пролож-

Баронъ.

Позвольте, господа... Вотъ что я придумалъ.

Всв.

Ну, ну, что такое?

HOR TO OLE BALON THE CE HOR-

Какъ добрые родсгвенники, мы раздълимъ это наслъдство по-ровну.

oleneb smeridadil ata u nonay

Въ завъщани такой статьи нътъ, и я не могу этого дозволить: надо буквально исполнить волю покойника.

Баронъ.

Вотъ прекрасно! Въ моемъ званіи нарядиться какимъ-то шутомъ.

BAPOHECCA. CH SURFOODSH

Я бы завтра же съ вами развелась.
Мерлюшъ.

Мнъ, мыльному фабриканту.... Да я не смою этого безчестія во всю свою жизнь.

Дероше. Мован опибор

Что обо мет скажутъ литераторы, меил заклеймять вст журналы.

и ап.Рапе. минифинизод, жинив

А мив-то, а мив-то каково? Съ моей фигурой одвться какимъ-то сапожникомъ.

aCcepra rore, de ordera granda

Никогда, никогда! папалудалия вторити

Хорт повторяеть.

Это стыдъ! это срамъ! и проч.

(Всъ уходять, Дюпре идеть за ними).

ABLEHIE XI TOO SORE!

or most and 4:

Сень Феликсъ и Эмиль.

Сенъ Феликсъ (вскочивъ

Что жъ это значитъ? Онъ ушелъ! онъ бросиль меня здёсь, а 45 франковъ?..

Эмиль.

Г. Сенъ Феликсъ! вы слышали завъщание?

Сенъ Феликсъ.

Я ни слова не слыхаль... и ничего не хочу слушать! Дайте мив 45 франковъ!

merni... Engen mean ora nembeset

Appearance of the special party of the special part

Эмпль.

Что вы толкуете о 45-ти франкахь, когда это наслёдство...

Сенъ Феликсъ.

Прекрасно! и этотъ бредить наслъдствомь: сегодня здъсь ни о чемъ другомъ и ръчи иътъ. Чортъ возьми это наслъдство! — Вы миъ завтра можете объщать 50 милліоновъ, а это все таки не номъшаеть публикъ сегодня наменя сердиться.. Понимаете ли вы, пустой молодой человъкъ: театръ биткомъ набитъ; зрители меня ожидаютъ, шумятъ, кричатъ, ломаютъ скамейки... Знаете ли вы, что значатъ свистки? Чувствуете ли вы, что здъсь пахнетъ апельсинами, лимонами и яблоками... Это все можетъ обрушиться на мою голову, при первомъ ноявления!

Да забудьте о своей глупой роли, и надъньте скоръе этотъ костюмъ.

Сенъ Феликсъ (65 востор-

210).

Какъ? Что? Какой костюмъ?

Эмиль (вынимая платье изг ящика).

Вотъ, возьмите.

Сенъ Феликсъ.

Боже мой! Боже мой! что я вижу! — Такъ точно! это костюмъ... настоящій костюмъ башмачника Якова, и полный, со всёми принадлежностями!

Эмиль.

Онъ вашъ, если вы его надънете. Сенъ Феликсъ.

Мой? мой! Такъ онъ миъ съ неба свалился! Лучше этого кафтана и настоящій сапожникъ не могъ бы имъть.. и чулки, и кожаный передникъ.. О, я умираю отъ радости! Вы миъ возвратили жизнь, истинный мой другъ! Ахъ, какое сокровище, какой эффектъ произведетъ это рубище. Бъгу въ театръ...

Эмиль.

Погодите, погодите; вы должны одъться здъсь... Сенъ Феликсъ (садится и однавется).

Ваша правда... это будеть лучше, я все таки выиграю время. Ахъ мой безцённый другь! чёмъ я тебъ заплачу — это какъ на меня сшито... Теперь чулки (падъваетъ колпакъ на ногу). Ахъ.. нётъ, это калпакъ! Я совсёмъ потерялъ голову! Надёньте его сюда, какъ нибудь... и чулки и колпакъ! О, дочь моя не даромъ тебя любитъ... и пастоящая запачканная кожа! Я этого не перенесу; твоя чистая привязанность... завяжи се на верху... Я задыхаюсь отъ восторга! Не такъ кръпко. Готовъ, готовъ, съ ногъ до головы!

Сенъ Феликсъ.

Какъ ты мив услужнав!
Ты меня оживняв,
И съ сульбой примириль,
Хоть шутомъ нарядиль.
Я тенерь вив себя!
Иблуть пъ театра меня,
Иоявлюсь только я
И победа моя!

Эмпль.

Я нив вевив услужиль,
Всехь наследства лишиль;
И его одолжиль,
Хоть шутомь нарядиль.
Чтобь успеть не шутя,
Сь нимь отправлюсяя,
Я теперь вив себя
И Игульета мол!
(Оба уходять на право),

явление хи.

Дюпре, потомъ Баронъ.

Дюпре (входя въ среднюю дверь).

И такъ, дъло разошлось, они всъ разъъхались по домамъ!.. Жаль, очень жаль, тутъ бы перепало и на мою долю... но какая мысль! этотъ бъднякъ Феликсъ, ему бы это было кстати.. да понъ, сумасбродъ, чего добраго не захочетъ; онъ такъ важничаетъ своимъ небывалымъ талантомъ; онъ, пожалуй, скажетъ, что гордость артиста не должна унижаться, вздоръ! во что бы то ни стало, а его уговорю... часъ еще не прошелъ.

Баронъ (входя и затворял осторожно дверь).

Онъ одинъ...

Дюпре.

Куда же онъ дъвался? Баронъ.

Г. нотаріусъ...

Дюпре.

Какъ, это вы, Баронъ? Вы еще здъсь... Баронъ.

Тише...

A IO HPE.

Что таков?

Баропъ.

Моей супругь сдълалось дурно; я ее отправиль въ ближній магазинъ... и потомъ мит пришла мысль, то есть, не мит, а моей жент, она женщина съ большимъ умомъ и безъ малъйшаго предразсудка..

Дюпре.

Какъ же это ей пришла мысль, когда сдълалось дурно?

Баронъ.

Нътъ, это, разумъется, прежде. Ну, скажите, любезный Г. Дюпре, какъ вы находите это условіе нашего предка?

Дюпре.

Да, такъ же какъ и вы: я нахожу его страннымъ, смъшнымъ.

Баронъ.

Нельнымъ, обиднымъ, особенно съ перваго взгляда... Вы видъли, что я первый возсталь противъ него, но если разобрать хладнокровно, то эта мысль очень оригинальна... Я, признаюсь, люблю умныя шутки.

Дюпре.

Какъ, ужъ не хотите ли вы?.. Баронъ.

Чорть возьми... кто-то идеть (прячет-

ЯВЛЕНІЕ XIII. Дюпре и Дероше.

Amne. Water

Какъ, вы возвратились?

AEPOME.

Извините, милостивый государь, я долженъ возвратиться. Размышляя дорогой о завъщаніи нашего почтеннаго предка, я нашель то, чего обыкновенные умы не могли въ нихъ найти — это именно — идею философическую. Вы понимаете эту глубокую идею?...

ДюпрЕ.

Стало быть, вамъ угодно...

AEPOME.

Не изъ возмездія, которое онь назначаетъ... Иътъ, ей Богу, миъ его пе нужно.

Дюпре.

Какт, вы отказываетесь отъ такого богатства?

ДЕРОШЕ.

О, ивть, я не говорю, чтобъ совсвиь отказывался, но если бы и приняль, то это только для большаго распространенія моихъ сочиненій на пользу правственности. Надо быть справедливымъ: Діогенъ ходиль въ лохмотяхъ, такъ для чего жо мив не надъть шутовскаго кафтана съ принадлежностями.

Между собою всв мы братья, Мы двти одного Отца, Такъ пикогда смвиное платье Не опозрить мудреца. Смиренье—наша добродьтель А гордость нагубный норокъ; И нашъ покойный благодьтель, Дастъ прекрасный намъ урокъ! А вы его душеприкащикъ, Отдайте мнь сей прахъ земной. Ахъ драгоценный этотъ ящикъ Я даже въ гробъ возьму съ собой!

A, IOHPE.

А деньги также вы возьмете? Дероше.

Къ чему жъ казнѣ ихъ оставлять. Дюпре.

Да, съ ними такъ вы заживаете, Что хоть бы въкъ не умирать.

Дероше. Идутъ... пожалуйста обо мив ни слова. (Прячется).

явление хіч. Тъже и Мерлюшъ. Дюпре.

Ну, еще одинъ.

Мерлюшъ.

Г. нотаріусь, это я.... Мой приходъ върно не удивляетъ васъ... вы, безъ сомнънія, замътили давича изъ моего лица, что у меня быль коммерческій разсчеть: я нарочно притворился разсерженнымъ, чтобъ у меня не перебили... Они всъ ушли... счастливый путь! Въдь это все дворянчики, люди цынфшняго воспитанія, они въдь не сами нажили свое богатство, но я, я другое дело... неправда ли, что я самъ живой покойникъ?.. я также началь свою торговлю съ мелочной лавки. также обязанъ всемъ своему трудолюбію, и то сказать: для чего же не потешить старика? Чудакъ покойникъ пошутилъ немножко, но это богатая шутка, и не лучше ли прогуляться шутомъ, нежели прогулять нешуточное наслъдство.

Дегоше (подходя къ не-My.

Жаль, Г. фабриканть, что вы опоздали, я пришель прежде васъ...

Баронъ (подходя къ нему). А я прежде васъ, Г. сочинитель.

Мерлюшъ.

Ай, ай, ай! Какъ, господа, и вы не краснъете.

ДЕРОШЕ.

Баронъ! и вамъ не совъстно?... Баронъ.

Журналистъ говорить о совъсти! AEPOME.

Съ вашимъ званіемъ...

Баронъ.

А вы, съ вашей правственностью...

Мерлюшъ.

Чтожъ это такое? всв мои надежды

лопнутъ, какъ мыльный пузырь... Нътъ, я не уступлю.

Баронъ и Дероше. Я тоже не уступлю!

teres an independent in prophetion and other явление ху.

Тъже и Г-жа Рапе.

PARE.

Не уступлю, никому не уступлю! Мой сынъ соглашается!

Мерлюшъ.

Ужъ поздно.

PADE.

Какъ поздно?

Баронъ.

Я первый пришель... это платье мое! передова про Дерошв.

Нътъ, мое!

Мерлюшъ.

Htrb, moe! moe!

PARE.

Мое! мое! мое! Ни за что не отдамъ. я сама готова падъть, коли на то пошло!

> Дюпре (поднимая крыmy).

Позвольте, позвольте, господа, его здёсь нвтъ!

Bcs.

Его нътъ! Что жъ это значить?

PAHE.

Это дневной грабежь!

Bcs.

Кто жъ его взяль?

ABJEHIE XVI.

OUTDING STORY STORY STORY

Тъ же и Эмиль.

Эмиль.

Я.

renemander anoBcs. olimendone R

Эмиль.

Я долженъ быль отдать его наследнику.

R RE YOFFRIDG.

ACCUMPTED RATE ROLLEGIES DESCRIPTION HERE. Всъ.

Наслёднику?

Эмидь, тох оп одрот Я Скромнъйшему изъ всъхъ, тому, котораго вы презпрами, и который въ точности исполниль завъщание.

Мерлюшъ.

Какъ, этотъ актеръ?

Баронъ.

Этоть фигляръ?

PARE.

Палиъ!

ДюпрЕ.

Объясните, пожалуйста!

Эмпль.

Я провожаль его, онь публично прошель черезъ всв тв мъста, которыя назначены въ завъщанін; теперь я оставиль его въ театръ, гдъ публика ожидала его сь шумнымъ нетеривніемъ.

Aerome. Took arril

Постойте, постойте; туть недоразу-Mbnie. sa urr sa all leon from tools

SOLITION OF HE PLIBAPORT OF SUPPOR EMED E

это обманъ.

. Мерлюшъ.

Мы протестуемъ.

PARE.

Я сама буду судиться.

AMPE. of laten ord

Часъ прошель, господа... Я объявляю торжественно, что Сенъ Феликсъ Лавердьеръ выполниль всё условія завёщателя: онь менње всъхъ показаль гордости, п долженъ получить наслъдство!

Эмиль.

Вотъ онъ, вотъ онъ возвращается въ торжествъ!

Баронъ.

Я воображаю, какъ онъ заважинчаль! Мерлюшъ.

Теперь, я думаю, къ нему и приступу nersent futto organic ero nocal larden

ЯВЛЕНІЕ последнее.

Тъ же, Сенъ Феликсъ и Жульета.

Дюпре (идеть къ нему и остнавливается).

Что же это? Какая мрачная физіономія! Сенъ Феликсъ (сложа руки и повысл голову подходить на авань

сцену).

«Хвала Богамъ! въ бъдахъ превыше упованья, ores spouse n

Такъ, небо, честь тебъ за твердость враждованья!

Дюпре.

Что съ тобою! что случилось? Сенъ Феликсъ.

Ошиканъ, освистанъ, осмъянъ, уничто-MOHA! ALGEBRAN .. DOLVE . SOTVER A . W ON

Эмиль и Дюпре.

Можеть ин это быть?

опошения Сень Феликсъ.

О, я зналь, что публика выйдеть изъ теривнія; посадите себя на ея мъсто н поставьте другаго на мое, то же бы вышло. Да и вы, чорть возьми, какой дорогой меня повели; я сделаль крюку, по крайный мырь, цылыя двь версты... прибъгаю запыхавшись, выхожу на сцену, только разниуль роть: первая нота соскочила, вторая сорвалась, третья остановилась въ горав... публика подиялась, у меня опустились руки; оркестръ замолчаль и начался адекій крикъ, шиканье, шумь; я сначала устояль, какъ и всегла но вдругъ посыпались на меня, вмъсто лавровъ, апельсины и лимоны, горькіе плоды обманутыхъ надеждъ!!

ЖУЛЬЕТА.

Батюшка!

Сенъ Феликсъ.

О, не безпокейся.. дочь моя, это ничего, контузій нъть, вся боль здъсь... (показывая на сердце'; но завтра я върно буду счастливъе, завтра я буду играть другую роль!

HYABETA.

Ахъ. батюшка, а ваша клятва!

Сенъ Феликсъ.

Твоя правда! я забыль. Кончено! Миъ остается просить извиненія у васъ, Г. нотаріусь, и у всего общества, что я явился въ такомъ неприличномъ костюмъ, но я не могъ его перемънить; мое платье осталось забсь.

AIO HPE.

Напротивъ, не сипмай его. Твой костюмъ самый богатый.

Сенъ Феликсъ.

Богатый? «Лежачаго не быотъ, надъ бъднымъ не смъются.»

A10 HPE.

Кто смъетъ налъ тобой смъятся! не стыдился налъть его съ перваго раза, и этимъ исполниль волю завъщателя.

Сенъ Феликсъ.

Что такое ты говоришь?

Люпре.

Разумбется! развъ ты не присутствоваль при чтенін завъщанія?

Сенъ Феликсъ.

Да, къ несчастію, я присутствоваль... отъ этого-то меня и ошикали.

Люпре.

Забудь объ этихъ пустякахъ... все это сокровище, драгоцънный камень, червонцы, все это твое!

Сенъ Феликсъ.

Что? что? что! Все это мое.. Убирайся. Люпре.

Воть сокровище вашего предка.. Сегодня вечеромъ оно будетъ вамъ отдано въ присутствій городскаго начальства. Туть слишкомъ 500 т. ливровъ.

Сенъ Феликсъ.

Мив! мив 500 т. ливровъ... не во сив ан я? не бредишь ли ты?

AIO HPE.

Ни то, ни другое, ты одинъ законный наследникъ!

Сенъ Феликсъ.

Жульета! дочь моя!

Наточна персови врад

Kariomnal

Сенъ Феликсъ (обнимая les Cent Ocunece mary eel.

«И это рубище меня обогатило!» Багонъ, Істелиндоп впом

Впрочемъ, одинъ только странствуюшій комедіянть могь надъть такое тряпье.

Мерлюшь зтаказ прово ин

Разумвется... когда занимаеть въ свътв MECTO... o waster a control of

жен та ваш Дероше, отно оплуд дово

Пользуещься репутаціей. PROSON AND PARE, JECOND OR STEOMS

Имъеть привилегио...

сиво таков Сенъ Феликсъ, выменя да то

Я радъ только за тебя, литя мое... Ты мнъ всего дороже... Постой, постой, приведемъ въпорядокъ наши мысли и лъля, 500 т. ливровъ, говорите вы? Прежде всего. любезный Эмиль, я куплю тебф контору потаріуса, потому что все таки я тебь обезанъ больше всёхъ.

Эмпль.

Ахъ, сударь...

Скиъ Феликсъ.

Изъ остальныхъ половину въ приданов моей дочери... твоей Жульств (пересодить ее къ Эмилю). Что жъ касается до другой половным, я помию слова нашего предка: они только и остались у меня въ памяти. «Прошу монхъ родственниковъ подать другь другу руки и обняться между собою по-братски.» И такъ, братья мон, раздълите эту половину между собою.

Баронъ.

Ахъ! какъ это благородно!

PAHE.

Ну, признаюсь!

Мерлюшъ.

Воть черта!

. Pasyaterest paset utt ne opuvirerso- besnud Incie, a consultat conrepy doeran mig urenin saurmonial.

caxina nestrod cale

Hy, apastages!

Horn Tenna!

Легоше.

Какая высокая нравственность! Рапе.

О, вы великій актеръ!

Сенъ Феликсъ (цълуя ее). Ну, слава Богу, нашлась душа, которая меня понимаетъ!

Дероше.

Я напишу о васъ похвальную статью въ своей газетъ.

Сенъ Феликсъ

Не нужно; я выхожу въ отставку... я себъ куплю скромный домишко, въ немъ устрою маленькій театръ, и мы будемъ играть въ своемъ семействъ... Созову всъхънесчастныхъ ошиканныхъ артистовъ; буду вызывать ихъ по десяти разъ! буду самъ играть съ ними; вы то же пріъдете аплодировать мнъ.. Смотрите же, если бъ я

ozena ne nopracka immir vice in makin. 500

How community watermay are appeared

moch government though Myavera foreco-

done ee at Januard. Uro ma aregeres an

manimis con company in accounter y movie its

manya, allemny menca pojernepamenta negata myra mery pina a odensed me-

mary course, no-restriction il tanto, festion

non, pasationer ity hospith memay co-

и дурно сънграль, вы все таки мив не шикайте, во-первыхъ потому, что это ужъ старо, а во-вторыхъ: свой своему по неволъ другъ. Впрочемъ... Можно бы рискнуть и публично сыграть, если бъ только я нашель публику умную, образованную, а главное снисходительную.. Мив кажется даже, что я теперь вижу ее передъ собою.

(Къ публикть).

Я въ родъ новаго Ореста, Гонимый публикой-судьбой, Переёзжаль изъ мъста въ мъсто, Бъжаль отъ неудачи злой. Вездъ трудился, лезъ изъ кожи, А горе лезло по следамъ, Быть можеть, и сегодия тоже, Успъхъ мой съ горемъ по поламъ! Зависитъ все отъ воли вашей: Какой конецъ піесу ждеть? И долго ли на сценъ нашей Чудакъ-Покойникъ проживеть.

de la constante de la constant

Subject of Stars nyeramaya. ... are and

Med? while and the one story I depose

Sort corpopular activity apenda, Lero-

an out to great area, or our of the or and

umericrola reponence navaneriore. Terr

Cone Cannot

На то, на другое, ты осных зовоники

conducts of 000 and other

Ther and among order on the ma

Arms and 500 d. tunpour.

convicting, spacetterist kanciers,

and and a spring of the

Apamerurecula uperceonenia.

HIL HITCHEST OCTABLE COLOR TTO STO SEASON

МАКСИМЪ ПЕТРОВИЧЪ НЕДОВОЛИН

Комедія-водевиль въ одномъ дъйствін, перед. съ Французскаго П. А. Каратыгинымъ.

Представлена въ первый разъ 19-го Мая 1842 года, въ бенефисъ Г. Каратыгина 2-го.

Louis action of the same of the line.

Дѣйствующія лица:

Максимъ Петровичъ Неловолинъ. Наталья Васильевна, жена его. Машенька, дочь ихъ. Татьяна Кузминишна, теща его. Карпинскій / друзья Недоволина. Кормиловъ (

Annahanoah Ratarell

Play Merca, we scenerate a word on an

Ho parpt are ne nee parne.

Пымлянскій. Обухова. Лъпинъ. Семенъ, слуга Недоволина. Аворникъ.

Театръ представляетъ порядочную комнату, окна со сторами; три двери, каминъ, на немъ свъчи; вольтеровы кресла, зеркало, шкафъ съкнигами, и прочес.

явленіе і.

Наталья Васильевна и Машенька (сидять за работой). -иноп он отрана Машенька.

Я васъ увъряю, маменька, что сегодня утромъ, я совстмъ была невиновата.

Наталья Васильевна.

Дочь есегда виновата, когда хочетъ быть права передъ отцомъ.

Машенька.

He capeurors, managed and frages sowomano, note a cree or warry, nee mane, POLAR DEAR APPRICA : HE STEELS IN ASSESTA

ROLLET - namenous naores from the tra

Да помилуйте... Папенька бранилъ меня за то, что я пришла къ завтраку въ папильеткахъ; мы сегодня объдаемъ у бабушки; время сырое, и волосы бы до объда развились. Онъ не любитъ папильетокъ, по мив не хочется вхать въ гости растрепанною.

Наталья Васильевна.

О, конечно, эта жертва для отца слишкомъ велика.

KH. XII.-4

Машенька.

Не сердитесь, маманъ; что будетъ хорошаго, если я стану молчать; все равно, тогда буду думать, а не лучше ли думать вслухъ; — напенька просто былъ не въ духъ. Съ нъкотораго времени его вслкая бездълица сердитъ... но что больше всего меня огорчаетъ такъ это то, что даже противъ васъ самихъ...

Наталья Васильевна.

Я ужъ привыкла къ его характеру: онъ вспыльчивъ, раздражителенъ, но сердце у него предоброе... Онъ тебя очень любитъ.. Если бъ ты знала, какъ онъ много думаетъ о твоей будущности — и его намъренія...

Машенька.

Намвренія... что жъ это такое? Скажите, пожалуйста.. Вы знаете, какъ я разсудительна... посмотрите какъ я серіозно васъ слушаю.

Наталья Васильевна.

Мив надо посовътоваться съ тобой: дъло идеть о томъ, чтобъ тебя пристроить.

Машенька.

Меня хотять выдать замужь?.. Понимаю, понимаю и знаю за кого.

Наталья Васильевна.

Тише, вотъ и онъ.

явленіе п.

Тъ же и Недоволинъ (входить разсерженный).

-ом станией Недоволинь. усляют а.

Такъ, я быль увъренъ; опять въ моемъ кабинетъ... мив нельзя имъть уголка, гдъ бы я могъ свободно отдохнуть...

Наталья Васильевна.

Но, мой другъ, вчера ты самъ вельль намъ прійти сюда съ работой.

Недоволинъ.

Вчера, можетъ быть, но сегодня...

tin. Xil b

Наталья Василь'євна. Но разві это не все равно.

Недоволинъ.

Разумъется, не все равно: вчера была среда, а сегодня четвергъ.

Наталья Васильевиа.

Если это тебъ непріятно, мы, пожалуй, уйдемъ...

Недоволинъ.

Не нужно, останьтесь... Что это? нельзя слова сказать: вы ко всему придпраетесь.

Наталья Васильевна.

Но я думала...

Недоволинъ.

Развъ ты немогла думать въ своей комнатъ.

Наталья Васильевиа.

Пойдемъ, машенька.

Недоволинъ.

Останьтесь, говорю вамъ... какъ будто я васъ гоню отсюда... Сидите, сидите, вы мнъ не мъшаете. Проклятая пыль! я совсъмъ ею подавился...

Наталь я Василь євна (дочери). Сегодня ужъ мы не будемъ говорить ему отвоемъ замужествъ...

Машенька.

Но можетъ быть это только облач-

Недоволинъ.

Маша, посмотри пожалуйста... скоро ли мнъ Семенъ принесетъ воды, я что вошелъ приказалъ ему.

Наталья Васильевна.

Зачъмъ ты, мой другъ, его держишь, онъ такъ безтолковъ, ничего не пони-маетъ.

Недоволинъ.

За чёмъ? за тёмъ, что, благодаря вашей взыскательности, у меня порядочный человёкъ не уживется... Семенъ! подашь ли ты мнё воды, негодяй! Вы никакъ не хотите думать, что къ слугамъ, такъ же надо имъть списхожденіе. Развъ они не люди (звоишть). Онъ, кажется, нарочно это дъластъ, бездъльникъ... а, наконець!

явленіе Ш.

Тъ же и Семенъ (вбъгаетъ со стаканомъ на подносъ).

Семенъ.

Готово, готово-съ...

Недоволинъ.

Ну, что ты бъжишь, сломя голову... с аканъ хочется разбить?

Семенъ.

Да я торопился, сударь..

Недоволинъ.

Это и видно; я жду целый чась...

Семенъ.

Я не виновать, батюшка, Максимъ Петровичъ: вина не было въ буфетъ.

НЕДОВОЛИНЪ.

Кто тебъ велъль туда вина налить.

Никто, сударь, да въдь этакъ скусиъе.

Недоволинъ.

Дуракъ, развъ безъ вина и напиться нельзя.

Семень (улыбаясь).

Ужъ конечно нельзя-съ.

Машенька (тихо).

Молчи, не серди папеньку.

Семенъ (оборачиваясь).

Что-съ?

Недоволинъ (подавая ему стаканъ).

Ну, что жъты?

Семенъ (повертываясь къ нему).

Чего-съ? тай стибее опатон каки

Недоволинъ.

Куда жъ мив поставить стаканъ... тебъ на носъ, что ли?

Семенъ.

Нетъ-съ, вотъ подносъ... Недоводинъ.

Пошель вонь.

(Семенъ уходить).

Наталья Васильевиа. Я, мой другь, хочу съ тобою поговорить о важномь лёлё.

Недоволинъ.

Ты думаешь, что я такъ простъ, что и не догадаюсь върно о ея замужствъ.

Наталья Василевиа.

Ахъ, Боже мой, я и не думала.

не доволинъ.

А: ты и не думала, прекрасно, ты не хочешь думать о счастін дочери.... куда, какъ это хорощо.. Ну, а ты, Маша?

MAMERLEA.

А я такъ думала, папенька.

Недоволинъ.

А тебъ бы рано еще объ этомъ думать, ну, да такъ и быть... Поди сюда, дурочка... Признайся... ты бы желала, мъсяца черезъ два попрыгать на своей свадьбъ?

Машенька.

Да, еслибъ только меня выдали за того, кто мнъ нравится...

Недоволинъ.

Съ твоимь приданымъ всегда можно найти хорошаго жениха...

Машенька.

За дурнаго-то, я и сама не пойду. Недоволинъ.

До объда еще далеко... Давай же выбирать мужа.

Машенька.

Давайте, папенька.

Недоволинъ.

Ну, какова же бы ты хотвла, напримвръ: милліонщика? военнаго, доктора, судью, какого нибудь сочинителя, или просто купца?

Машенька.

Мильенщикъ мужъ меня не льстить—
И что въ замужствъ деньги значуть?
Не все же золото блеститъ;
И съ золотомъ ниыя плачутъ.
Военный дома не живетъ:
То въ лагеръ, или въ походъ,
То на ученье онъ уйдетъ,
То въ караулъ, то въ разводъ.
Судья и докторъ не по миъ:
Одинъ залечитъ, тотъ засудитъ,
А сочинитель о женъ
При сочинени забудетъ.
Съ купцомъ боюсь чтобъ не узнать,
Что все на свътъ продастел...

Недоволинъ.

Такъ гавжъ памъ мужа отыскать?

Маша.

Заченъ некать, онъ самъ найдется!

Недоволинъ.

Ага, это другими словами значить, что у насъ ужъ есть на примътъ.

Машенька.

Да, папаша, какъ напримъръ вы находите Евгенія, сына вашего друга? Недоволинъ.

А, плутовка, я видёль по началу, что этимъ кончится... Ну, ну, хорошо, хорошо; мы объ этомъ послё поговоримъ.

Машенька.

Ахъ, паценька, какъ вы сегодня добры! Недоволинъ.

Покорно благодарю... то есть, въ другое время я такъ золъ, что ко миъ и приступу нътъ.

Машенька.

Ну, ну, пожалуйста, не начинайте съизнова; я, не люблю, когда вы букой смотрите.

Недоволинъ.

А я не люблю, когда дёлаютъ вздорныя замъчанія.

Машенька.

Ну, хорошо, мы объ этомъ послѣ поговоримъ, а вы поговорите о насъ съ его отцемъ.

Недоводинъ.

Такъ Евгеній върно тебъ признался въ своей любви, Машенька.

Кто же нынче признается... мы безъ признанія поняли другь друга.

Изыкъ любви неговорливъ,
Но опъ такъ нъженъ, такъ пріятенъ;
Онъ для двоихъ краснорвчивъ,
Для постороннихъ непонятенъ,
Онъ все что надо объясинтъ;
Кому онъ говоритъ тотъ знаетъ,
А трегій слушаетъ, глядитъ,
И ничего пе понимаетъ.

Недоволинъ.

Что же, вамъ върно въ пансіонъ преподавали этотъ языкъ?

Машенька.

Какъ можно; наши учители были все такіе старые... Нътъ, папа, до него доходятъ самоучкой.

Недоволинъ.

Поздравляю.

Машенька.

Скучно только, что Евгеній такъ часто увзжаеть изъ Петербурга.

Недоволинъ.

Онъ занимается дъломъ, сударыня.... отецъ его старъ, а фабрика требуетъ присмотра.

Машенька.

Мив даже досадно, зачемь его отецъ такъ богатъ.

Недоводинъ.

Богать, а почему ты это знаеть?

Машенька.

Онъ не скрываетъ своего богатства, и всегда говоритъ о пемъ.

Недоволинъ.

Въ самомъ дълъ; ты миъ напомнила: у него только и ръчи о деньгахъ... Миъ даже кажется, что онъ...

Наталья Васильевиа.

Мой другъ, ты не забылъ, что сегодня мы объдаемъ у матушки?

Недоволинъ.

Какъ можно забыть!... Мы пользуемся

этимъ удовольствіемъ по четвергамъ каждую недълю... это такъ разнообразно.

Наталья Васильевна.

Ну, такъ что жъ изъ этого? Недоволинъ.

Ничего, я готовъ... и жду васъ, по обыкновенію.

Наталья Васплыевна. Мы черезь минуту будемь готовы.

Недоволинъ.
Зачьмъ же торопиться? Вы видите, что я еще не одътъ.... нельзя же такъ ъхать.... у нее всегда въ этотъ день гости: уродъ на уродъ.... Гдъ она ихъ выкапываетъ? засадятъ играть въ вистъ, а я его терпъть не могу.... Ну, что вы меня тутъ слушаете.... Ступайте одъваться.

Машенька.

До свиданія, папенька.

(Уходять.)

явление іу.

Недоволинъ одинъ, потомъ Семенъ. Недоволинъ.

Опъ богатъ.... богатъ.... да я развъ бъдиъе его?... Ужъ въ самомъ дълъ, не думаетъ ли опъ миъ сдълать милость, женя своего сына на моей дочери.... Нътъ, нътъ, опъ мой старый другъ; но все равно, мы увидимъ.

Семенъ (входить).

Письмо, сударь.

Недоволинъ.

Отъ кого?

Семенъ.

Отъ кого? Прочтите покамъсть, а я сейчасъ спрошу у лакея.

Недоволинъ.

Постой, болвань. А! это отъ Кормилова; върно онъ пишеть о моихъ день-гахъ. Ну, что жъты стопшь.... ступай....

часа от слика и Семенъ.

Извините, батюшка Максимъ Петровичъ, я хотълъ попросить васъ...

- АТЭ ДЕДОВОЛИНЪ. ОТ ТОТЕ

Что тебъ надобно? постинени возгла

CEMENT. VALOR CEMENT

Позвольте мнт сегодня итти со двора. Недоволинъ.

Со двора?... А зачемъ?

Невъсту спровъдать.

Недоволинъ.

Невъсту!... ты и то довольно глупъ, что жъ тебъ хочется быть еще глупъе?

Семенъ.

Да въдь я, батюшка, съ васъ примъръ беру.

Недоволинъ.

Что?

Семенъ.

Въдь я тоже человъкъ-съ, хоть и въ людяхъ живу.

Недоволинъ.

Да какая дура за тебя пойдеть? Семень.

Эхъ, батюшка Максимъ Петровичъ, на всякаго гдолю Богъ ношлетъ.... а въдь она не изъ простыхъ; не то, что другая прочая: въ куфаркахъ живетъ... сто двадиать рублей въ годъ жалованья, на рынокъ она же ходитъ; провизію, масло закупаетъ.... ну, разумъется, у кого же руки не въ маслъ... въдь нельзя же, дъло закрытое.

Оно не то, что просто красть,
А такъ слегка, какъ говорится:
Охулки на руку не класть,
Гдъ есть возможность поживиться.
Не все же жить намъ для другихъ,
Нажить захочень напослъдокъ,
Меньшіе смотрять на большихъ,
А на большихъ глядитъ котъ эдакъ.

А ужъ собой.... могу похвастать: щечки какъ морковь, волосы словно пареная ръпа; косовата маленько, да со стороны незамътно... а впрочемъ по Сенькъ шапка.

Недоводинъ.

Ты мив надовлъ! Ступай къ своему уроду.

Семенъ.

Благодарю, батюшка Максимъ Петро-

вичь, пойду принарядиться... (уходя) Дарья Ооминишна! Увидимся!

Недоволинъ.

Слушая этого дурака, я ничего не поняль, что онъ пишеть: «Я надъюсь, ты не забыль, что сегодня мы справляемъ новоселье на моей новой дачь.... За столъ садимся въ четыре часа.» Изъ ума вонъ о его приглашении.... Да признаться, я терпъть не могу этой шумной холостой компаніи. Однако жъ.... если бъ, въ самомъ дълъ, туда поъхать... вътъ, нельзя: надо объдать у тещи.... Воть хорошо! зачемъ же надо?... Что это за рабство! Предосадно. Всъ свободны дълать что хотять.... даже мой слуга, который отправляется къ своей кухаркъ, а я, я его хозяннъ, человъкъ богатый, я долженъ отказаться отъ веселой пирушки.... Да, я увъренъ, что тамъ будетъ очень весело!... Какъ же это сдёдать.... теща разсердится! Конечно, она предобрая женщина! Любитъ меня какъ сына, души во мит не слышить, предупреждаеть мои желанія... да это-то и несносно! Ну, за что она ко мит такъ привязана? я женатъ на ел дочери? велика важность! не я, такъ другой бы женился.... Кончено! не хочу плясать по ея дудкъ... не повлу къ ней!

явление у.

Недоволинъ, Наталья Васильевна и Машенька.

Наталья Васплыевна. Воть я готова, черезъ минуту и дочь явится.... а ты еще не одъвался.

Недоволинъ.

Да зачёмъ? развё этотъ сюртукъ такъ дуренъ? Впрочемъ, я васъ не задерживаю поъзжайте....

Наталья Васильевиа. Развъ ты не съ нами?

Недоволинъ.

Наталья Васплыевна. Ты повдешь одинь? Недоволинъ.

Hy, Tank Tro me ne's arore? Наталья Васильевна. Къ матушкъ?

Недоводинъ.

Нѣтъ.

Наталья Васильевна. Какъ, въ самомъ дълъ ты не поъдешь? Что за причина?

Недоволинъ.

А чего я тамъ не видалъ? что за компанія? Совъстный судья и безсовъстный секретарь, которые безъ умолку толкують о справедливости, или эта толстая надворная совътница, которая цълый вечеръ сидить за картами, какъ колода, или этоть армейскій пітухь со шпорами, который не посидить на мъстъ Слуга покорный.... ужъ лучше повхать въ Кунсткамеру; тамъ, по крайней мъръ, этакіе уроды молчать.

Наталья Васильевна. Странный человъкъ!

ABAEHIE VI.

Тъ же и Машенька (переодъвшись). Машенька.

Вотъ и я, маменька.

Наталья Васильевна.

Такъ ты ръшительно не ъдешь съ нами? Недоволинъ.

Очень ръшительно.

Машенька.

Въ самомъ дѣлъ, напенька? Недоводинъ.

А вы, сударыня, и не побраните вашу дочь, что она такъ долго сидъла за туалетомъ... она будетъ ужасная кокетка. Какъ она хороша въ этомъ нарядъ. (Цтьлуеть ее.) Къ тебъ эта шляпка не пристала... точно старука, я тебъ завтра куплю розовую.... Не умъють ребенка одъть къ лицу: молодая дъвушка должна стараться нравиться.

Наталья Васильевиа.

Что жъ мив сказать о тебв матуш-

Недоволинъ.

Что хочешь... Будто женщина задумается когда надо солгать. Ну, ступайте, ступайте, скоро три часа.

Машенька.

Прощайте, папенька; завтра я вамъ напомню о розовой шляпкъ и о женихъ.

Недоволинъ.

О, не безпокойся, и то и другое будеть по твоему вкусу.

Машенька.

Мић только скучно, папенька, что вы не ъдете съ нами.

Недоволинъ.

Скучно? А развъ мнъ веселье скучать вмъстъ съ вами.... Ну, прощайте, прощайте.

явленіе VII.

Не доволинъ (одинъ).

dyoun pearency meters.

Наконецъ я вольный казакъ! Поставилъ таки на своемъ! Что жъ я буду дълать? Все равно, ничего; можетъ быть миъ будеть скучно, да скучно отъ самаго себя, а не отъ другихъ! Что за радость тратить время на пустяки. Свобода всего дороже, начнемъ же ею пользоваться. (Ходить по комнать и насвистываеть.) Какая большая комната! точно сарай! Какой глупый архитекторъ! Однако жъ, въ самомъ дълъ, скучно же ничего не дълать. Возьмукнигу. (Отворяеть шкафъ.) Что это? а! последній нумерь знаменитаго журнала; что за охота выдавать такія толстыя книги, руки оттянеть, а читать нечего. Не хочу читать.... Что.... мнъ кажется у меня сегодня голова болить. Съвздить развъ къ доктору, пусть онъ мив дасть чего нибудь отъ скуки. Повду! (звонить.) Семень! не слышить. Зайсь меня никто не хочеть слушать.... Семенъ!пипи выгодро онакотнови , оков.

явление уш.

Недоволинъ и Семенъ (во фракъ и съ галстухомъ въ рукъ).

Семенъ.

Извините, батюшка, Максимъ Петровичъ, я еще не совсъмъ одълся... вотъ галстухъ...

Недоволинъ.

Заложи кабріолеть; я повду къ доктору.

Семенъ.

Развъ вы не здоровы, сударь?

Недоволинъ.

А тебъ какое дъло? Развъ я спрашиваю тебя о твоемъ здоровьъ?

Семенъ.

Я, слава Богу-съ.

Недоволинъ.

Ну, пошелъ.

Семенъ (идетъ).

Никакъ не умъю повязать бантикомъ галстуха....

Недоволинъ.

Куда ты идешь?

CEMENT. TOUR SH STOU

Заложить кабріолеть.

на применедоволинъ.

Не нужно, я возьму извощика.

Семенъ.

Слушаю-съ.... Больше ничего?

вышения Недоволинь.

Ничего.

CEMENT.

Ну, слава Богу.... Дарья Ооминишна сейчасъ увидимся.... (Уходить).

недоволинъ.

Однако жъ, зачёмъ же я поёду къ доктору, онъ миё не повёрить; онъ только тёхъ лечить, кто хвораеть отъ его лекарства; поёду лучше на дачу... голова пройдеть по дороге (звонить). Кормиловъ вёрно меня дожидается. (Семень входить.) Готова ли лошадь?

Семенъ.

Лошадь? какая лошадь?

Недоволинъ.

Да, моя лошадь, осель.

Семенъ.

Да вы, сударь, хотъли ъхать на извощикъ.

придости Недоволинъ.

Вотъ хорошо, нанимай извощика, когда есть свои лошади.... Пошель, скоръе закладывай.... да положи въ ящикъ бутылки двъ шампанскаго.

Семенъ.

Это къ доктору?

Недоволинъ.

Дълай, что тебъ приказывають. (толкаетъ его прямо на Карпинскаго).

явление их.

Тъже и Карпинскій.

Семенъ

Извините, сударь, я о васъ носъ ушибъ.

(Yxodums).

Недоволинъ.

Вотъ не кстати!

Карпинскій.

Здравствуй, Максимъ Петровичъ, я думалъ, что не застану тебя дома.

Недоволинъ.

Признаться, я только что хотёль ёхать, и такъ какъ мы съ тобою не церемонимся, то извини, очень важное дёло....

Карпинскій.

Я тоже пришель за важнымъ дёломъ, и всего на одну минуту.

Недоволинъ.

Я увъренъ, что онъ меня продержитъ два часа. Право, теперь некогда.

баринскій.

Воть въ чёмъ дело.... Ты говориль мив что хотёль подъзалогь отдать тридиать тысячь.

недоволинъ.

Да; ну, что жъ? п. п. синто в Синивоз

Карпинский.

Я нашель тебъ прекрасный случай. От-

крывается новая компанія на акціяхъ; дъло чистое и ясное....

Недоволинъ.

Надовли мив ваши компаніи.

Карпинскій, чарод на

Да прежде выслушай, какая....

Недоволинъ.

Нечего слушать... всв на одну стать.

Всь хлоночуть изъ за гздора!

Изть проходу отъ аферь!

Что ни улица — контора,

Что ни шагъ — акціонеръ.

Все съ парами, да съ машниой,

Просто мъста не найдешь;

Даже мебели съ пружниой,

Състь захочешь — припрыгнешь!

Для аферъ забыли службу И прожектами живемъ; Скоро честь любовь и дружбу Мы на акціи возьмемъ. Ужъ чего не сочиняли, Чтобы выгоду имъть.... Даже жизнь застраховали, Чтобъ не дарому уперсть!

Но оставимъ, это и не могу дать тебъ денегъ; и ихъ отдалъ дней пять назадъ Кормилову, который въроятно уже отослалъ ихъ въ Ригу, Нъмецкому банкиру фонъ-Штубе подъ залогъ каменнаго дома.... Это, братъ, повърнъе вашихъ прожектовъ.

Карпинскій.

Ну, разумѣется, капиталисту можно повѣрить.... И ты думаешь, что тамъ онѣ будутъ безопаснѣе?

Недоволинъ.

А ты мив кажется, думаешь, что кромв тебя ивть порядочныхъ людей на свътъ.

Карпипскій.

Порядочных много, да не всякому можно довъряться.... Ну, впрочемъ, это дъло кончено, поговоримъ о другомъ.... На дняхъ пріъдетъ сюда мой Евгеній, миъ бы хотълось взять съ тебя ръшительное слово, касательно счастья нашихъ дътей.

Недоволинъ.

Ты опять мит хочешь говорить о ихъ свадьбълац от-еличном дом вимон атти.

Карппискій.

Но мы, кажегся, почти уже согласи-AUCh. Jaragason annaden - arysis toll

. Недоволинъ.

Да, конечно, но эти вещи не такъ скоро делаются.... Зачемъ торопиться: твой сынъ еще очень молодъ, дочь моя еще моложе, они могутъ подождать, а мить теперь некогда.... Лошадь дожидается.... Прощай.... пратичний Кариниский.

Постой на минуту; дъло пдеть не о лошади, а о нашихъ дътяхъ; сынъ мой молодъ, это правда; но онъ основателенъ, благоразуменъ.... Вышель вторымъ изъ Университета.... Знаетъ по-Гречески, по-Латыни, по-Нъмецки.... подет в в солоко

и и амет «Недоволинь. пла задач

Да, это необходимо для женитьбы.

ливо и теобаринский. В выпол изов

Нътъ, но съ его познаніями онъ пойдеть далеко....

Недоволинъ.

Я его не держу.

лишин Карпинскій.

И сверхъ того, что получиль отъ меня, можетъ нажить себъ большое состояшіе....

Недоволинъ.

А! я быль увърень, что до этого дойдетъ... Вы начинаете говорить о своихъ деньгахъ на мой счетъ?

Карпинскій.

Что за вздоръ.... Охота тебъ заниматься пустяками.

мен ч им Недоволинъ.

Пустяками? Что ты хочешь этимъ сказать? Карпинскій.

-Ничего, лучше полумай о томъ, что ты говорншь.

Недоволинъ.

Я, сударь, им но привычку думать прежде, а потомъ говорить; можетъ быть, у иныхъ это дълается на выворотъ.

Карпинскій.

что съ тобою? Въ своемъ ли ты Да умъ?

Недоволинъ.

Если и не въ своемъ, такъ у васъ его мудрено занять; въдь это не деньги.

априст п Карпинскій, в дозомай ва

Послушай, Максимъ Петровичъ! Я въ двадцать лътъ привыкъ къ твоему характеру, но сегодня съ тобой говорить не-

НЕДОВОЛИНЪ.

А кто васъ объ этомъ просить.

Карпинскій.

Чортъ возьми! Этакъ, братъ, съ друзьями не дълають.

Недоволинъ.

Друзья! Друзей найти легко, да сохранить-то трудно.... И чемь я тебъ заплачу за твою дружбу: у меня нътъ лишнихъ денегъ, какъ у тебя.

Карпинскій.

А! когда на то пошло.... прощай же; воть тебъ рука моя, что впередъ къ тебъ ни ногой!

НЕДОВОЛИНЪ.

Убирайся ты и съ руками и съ нога-

Карпинский. Прощай же... слышишь, прощай.

Недоводинъ.

Слышу! Прощай! не здороваться же съ тобой подох жент из на ветопол депониза

Карпинскій.

Прощай, прощай навсегда. (Уходить).

Недоволинъ.

Ушель! Онъ сказаль навсегда... не воротить ли его....

Карпинскій (въ дверяхъ). Слышишь, павсегда. (Зипираеть дверь). Недоволинъ.

Смотрите, пожалуйста: воротился и опять ушель! Въдь ссть же этакіе сумасбродные характеры! Ну, за что онъ разсердился, что я ему сдълаль? Удивитель но, ей Богу; удивительно!

Ки. XII. — 5

Caria

явление х.

Недоволинъ и Семенъ. Семенъ.

Лошадь готова.

при момя у Недоволинъя оп и май

Половина пятаго, я опоздаю къ объду, да, кажется, и адресъ его дачи потерялъ. Семенъ (заглядывая въ

зеркало).

Ну, вотъ я совсемъ готовъ! Экой молодецъ!

НЕДОВОЛИНЪ.

Двадцать лътъ были друзьями.... Положиль ли ты шампанское въ ящикъ?... Семенъ.

Положиль, сударь.

сударь. Недоволинъ.

Слушай же: если моя жена... я сейчасъ буду.... нътъ, я не буду.... если же пріъдетъ Кормиловъ, скажи ему.... нътъ, не говори... ничего... не смъй никуда уходить.... и дожидайся меня.

(Yxodums).

ЯВЛЕНІЕ XI. 1500 при вистем при в п

Семенъ (одинъ).

Что? что такое?... дожидайся.... Какъ ложидайся.... а со двора-то? Вотъ тебъ и разъ!... отпустиль!... Ништо, тебъ, дуралею! Вотъ на свою шею возился съ галстухомъ полчаса!... Дарья Ооминишна!! Не увидимся сегодня! (Подходить къ веркалу). Хорошъ! куда, какъ хорошъ.... Любуйся самъ на себя, дурачина! Для чего ты женихомъ-то разоделся, чтобъ дать время твоей невъстъ гулять съ другими, что ли? Да, длинноногій Өедька крѣпко ухаживаеть за нею.... Можеть быть и она косить на него!... Онъ человъкъ военный - денщикъ!... да и поваръ Андрюшка, того гляди, подсолить.... О!... я ревнивъ, какъ чортъ! Я ревную ее къ встръчному и поперечному.... ревную къ лавочнику, къ булочнику, къ будочнику къ погребщику, чего, кажется, невиниве водоноса, а я и къ тому ревную.

Сколько я съ этою Дарьей Ооминишной, Крови испорчу своей! Вотъ, коть примърно, денсчикъ-то нынъщий, Какъ углядъть мит за ней?

Глазки косые, да больно злодъйскіе: Взглянуть — рублемъ подарять! Въ ихнемъ же домъ всс франты лакейскіе, Словно, сощлись на подрядъ!

Сенюшка, батюшка! страшно, мучительно!
Какъ знать, что будеть впередъ?
Дарья Ооминишна такъ обходительна:
Льшій, какъ разъ обойдеть!

Какъ быть! Что пользы и охать ихмуриться; Горе пришлося терпъть.
Охъ, по господски, братъ, надо зажиуриться, Если нельзя усмотръть!

Ну, не грвшно ли ему оставлять меня.... Онъ, небось, взяль съ собою шампанское, а я терпи въ чужомъ пиру похмълье; онъ не хочетъ итти къ тещв и я сиди дома.... Тещв-то за пятьдесятъ, а моей Дарьъ Оомпиншнъ.... Вотъ и она.

явление хи.

Httra, ne ca ero norsanista con nois

ACTS ALACEO.

Nach ne Vebur.

Семенъ и Татьяна Кузминишна.

Татьяна Кузминишна.

Ну, что, каковъ Максимъ Петровичъ?

Семенъ.

Ауренъ, сударыня, очень дуренъ! Татьяна Кузминишна.

Боже, мой! не сдълалось ли ему хуже?

Семенъ.

Нътъ, ужъ хуже мудрено.

Татьяна Кузминишна.

Ты меня пугаешь... Что жъ у него, върно голова болитъ?...

Семенъ.

Да-съ, а миъ попало съ больной на здоровую.

Татьяна Кузьминишна.

Что онь, въ постель?

CEMENT AFOTON CEMENT AFOTON A . O.

Нътъ-съ, съ кабрилетъ.

Татьяна Кузминишна, Какъ, онъ убхалъ? Семенъ.

Потхаль лечиться.

Татьяна Кузминишна.

Ахъ онъ сумасшедшій! Для чего жъ онъ тебя не послалъ къ доктору?

Семенъ.

Да-съ, кажется, я слава Богу здоровъ. Татьяна Кузминишна.

Что съ нимъ сдълалось: не разсердился ли онъ на что нибудь?

Семенъ.

И самъ разсердился, и меня разсердилъ!

Татьяна Кузминишна.

Перестанешь ли ты болтать; говори толкомъ, что у него болитъ? (Слышенъ голось Недоволина).

Семенъ.

Вотъ онъ изволить кричать.... Горло здорово, не безпокойтесь.

us (sernzusan). явленіе XIII.

Тъ же Недоволинъ и дворникъ съ бутылками.

Недоволинъ.

Дуракъ! неужели ты думаешь, что эти бутылки такъ же кръпки, какъ твой лобъ. Поставь сюда. (Дворникт уходить.) Неть, я отдумаль вхать на дачу.... далеко. Боже мой! что я вижу — теща!

Татьяна Кузминишна.

Здравствуй, любезный зятюшка! Что съ тобою савлалось: твое отсутстве начинало меня безпоконть.

Недоволинъ.

Извините, матушка, я никакъ не ожи-

Татьяна Кузминишна. Какъ тебъ не стыдно.... выъзжать больному человъку!...

Недоволинъ.

Какъ больному?

Татьяна Кузминишна. Наташенька мив сказала.

Не доволинъ.

Очень нужно! и солгать-то не умъетъ! Татьяна Кузминишна.

Зять все равно, что сынъ, и я поскоръе прітхала доказать тебъ свое попече-

Недоволинъ.

Вы слишкомъ добры, Татьяна Кузминишна, Антина

Татьяна Кузминишна.

Я надъюсь, что это скоро пройдеть.

Недоволинъ.

Вы напрасно безпокоплись; я совершенно здоровъ....

Татьяна Кузминишна.

Пустяки, батюшка, пустяки; ваша братья не любить лечиться... но если ты точно не боленъ, такъ отчего не прівхаль ко мив объдать?

Недоволинъ.

Въ самомъ дълъ, я объ этомъ и не подумаль.

Татьяна Кузминишна.

Да гдъ ты это простудился?... не было ли здёсь сквознаго вётра.... Посмотри-ка, руки холоднехоньки.... дай-ка голову..., дурна, очень дурна ... шутить нечего.

Недоволинъ.

Помилуйте, я ничего не чувствую ...

Татьяна Кузминишна.

Ничего не чувствуемь? Вотъ съ этогото и начинаются всё бользни.... Ну, какъ же ты будешь лечиться.... Не худо бы піявочки или мушечку.... напейся чего нибудь тепленькаго: бузины, малинки, липоваго цвъту, грудной травки, гофманскаго чаю.... натрись оподельдокомъ или майскимъ бальзамомъ... не мъщало бы горчицу къ ногамъ и кислой капусты къ головъ, а къ затылку хръну....

Недоволинъ.

Ну, залечить она меня до смерти!

Татьяна Кузминишна.

Что это за бутылки?

Недоволинъ.

Бутылки! это съ Зельцерской водой; докторъ мив вельлъ....

Татьяна Кузминишна.

А! наконецъ признался... Откупорь же. Семенушка.

Недоволинъ. Не трогай, негодяй!

Семенъ.

Хороша водица!

Татьяна Кузминишна.

Принеси-ка барину халатъ, и еще что

Недоволинъ.

Зачъмъ это, пощадите!

Татьяна Кузминишна.

Да, да, надо одъваться потеплъе.

Недоволинъ.

Не нужно, у меня и такъ холодный потъ выступаетъ.

Татьяна Кузминишна.

Видишь, какъ ты простудился? Это лихорадка....

Семенъ (уходя).

Она доведетъ его до горячки. НЕДОВОЛИНЪ.

Я задыхаюсь отъ досады!

Татьяна Кузминишна.

Что же сказаль докторъ? Объщаль скоро помочь?... Да? ну, хорошо, бралъ ли онъ пульсъ? Бралъ? прекрасно... и върно вельль посидъть на діеть... это всего лучше.

Недоволинъ.

По крайней мъръ за то спасибо, что сама спрашиваеть и отвъчаеть.

Татьяна Кузминишил.

Показываль ли ты ему языкъ?.. Показываль; какъ же онъ его нашель?

Недоволийъ.

Не знаю, каковъ мой, а у нее опъ очень здоровъ.

> Семенъ (возвращается съ халатомъ, колпакомъ и туфля-Lucinonna Mu). Harri

Воть все, что вы приказывали.

Недоволииъ.

Какъ? вы не шутя хотите? Татьяна Кузминишна.

Надо, надо лечиться!

Недоволинъ.

Вотъ навязалась на мою шею....

Татьяна Кузминишна.

Развяжи-ка галстухъ.

надале что Недоволинъ.

О! господи! принти В дивата Т.

Татьяна Кузминишна. Теперь надънь халатъ.

Въ немъ спокойнъе и проще; Надъвай же, не чинсь!

НЕДОВОЛИНЪ.

Отъ такой любезной теши. Просто въ гробъ живой ложись.

татьяна Кузминишна эпо

Ну, теперь колпакъ! у отр дибилот

Недоволинъ. побы запла

O. Bowel

Голова идеть кругомъ! Не хочу и.... Атпасшен спо стой

Татьяна Кузминишна. оподода

Отчего же?

НЕДОВОЛИНЪ (вскакивая).

disan It .

ASSESSED.

Не хочу быть келнакомъ!

Татьяна Кузминишна (опять сажаеть его).

Не упрямься, сядь...

-04

НЕДОВОЛИНЪ.

Натъ мочи!

Avpairs neg Татьяна Кузминишна.

Сядь и съ мъста не вставай, Ну, теперь покойной ночи.... Спи, голубчикъ, почивай!

Недоводинъ. BMBCTB:

Это пытка и мученье! - 1 чатовара. пакъ булто въ адъ попалъ! до огобот За какія согращенья, ододено выям ок Мит Господь се послалъ!

Татьяна Кузминишна.

Каково мое леченье, Ты теперь болрые сталь, Чась другой возьил терпывье, И отправься хоть на баль!

Семенъ.... Іуначовой умон

Воть тебь и угощенье, Ты теперь потише сталь;

- Ништо, иншто, въ отомщение Мит господь се послаль!

Татьяна Кузминишна. Ну, что, каково? Ха, ха, ха. Недоволинъ (злобно смњет-CA).

THE MENT OF THE PARTY. Xa, xa, xa!

Татьяна Кузминишна.

Видишь, какъ скоро я тебъ помогла... Вотъ ты самъ начинаешь хохотать....

Недоволинъ. Ты чему хохочешь, разбойникъ?

Семенъ.

Да какъ же-съ, смъшно! Татьяна Кузминишиа

Протяни ноги, дружечекъ. Недоволинъ.

Да, это скоро въ самомъ дёль случится.

Татьяна Кузминишна (Семену). Опусти сторы.

Семенъ (исполияеть).

Сейчасъ. Воть тебъбабушка и Юрьевъ день; посиди-ка въ потемкахъ.

Татьяна Кузминишна.

Теперь постарайся по покойнъе заснуть.

Недоволинъ.

Да, съ ней это покойнъе всего! Татьяна Кузминишна.

А я пока кончу этотъ кошелекъ, который подарю тебъ, если ты будешь умно вести себя. (Садится на другую стоpony.)

Недоволинъ.

Моему мученію конца не будеть.... я увъренъ, что эта старуха такъ же уморила своего мужа.

Hirusto

Татьяна Кузмилишна. Что такое? что ты говоримь? Семенъ (тихо).

Бредить начинаеть....

Татьяна Кузминишна.

Пусть его заснеть хорошенько: это всего лучше, высовоз я в стака С

Семенъ.

Уходили молодца! Ништо тебъ; ты ме-

ня не отпустиль, такъ вотъ теперь теща тебя не выпустить, да пописато об BOARAS GARRIA-HOUSELEV & COM CRY UPH-

ЯВЛЕНІЕ

Тъже и Кормиловъ. Кормиловъ.

Максимъ Петровичъ дома? Татьяна Кузминишна. Super Bour in

Цсъ!

Семенъ.

Harrie Consult Beneral Bonase El

Кормиловъ, вкай отем

Что это значить? Что съ нимъ? Татьяна Кузминишна.

Захвораль....

Кормиловъ.

Ай, ай, ай! А мы его ждали сегодня объдать, я самъ нарочно за нимъ за-SXAM.... BEINGEREVI LERRYLT

оте опротоз на Семенъ.

До объда ли сму.... у него сегодня куска во рту не было... Теща завла!

кормиловь (подходя къ -пода вои и вохиноми ство нему).

Hpomaare,

Что это съ нимъ следалось?

Татьяна Кузминишна.

Опъ заснулъ, не разбудите его.... Кормиловъ

Какъ онъ закутанъ....

Недоволинъ.

Молчи, я здоровъ какъ быкъ, и голоденъ какъ собака.

Кормпловъ.

Воть тебъразъ... Не играемь ли ты съ ней комедін?...

НЕДОВОЛИНЪ,

Да, Мнимаго Больнаго. Я у тебя сегодня ужинаю.... шакув, ствой жтан

Кормиловъ.

А! понимаю, когда выживешь тещу. (Отходя). Какъ это жалко... объдъ приготовленъ на славу, десертъ на чудо, вино изъ Англійскаго Магазина!

Татьяна Кузминишна. Тише, ради Бога, тище!

вельть барина кормить, а если ему при- скажу; что надо дълать... снится, что онъ у васъ объдаетъ, такъ можеть желудокъ испортить.

Кормиловъ (подходить къ

Я надёюсь, что онъ скоро поправится.... Недоволинъ.

Гав твоя дача?

Кормиловъ.

На седьмой верств, подлъ Сумасшедшаго Дома.

Недоволинъ.

Черезъ часъ я тамъ буду.

Кормиловъ.

Хорошо... (Отходить). Спить!.. Однако жъ меня ждутъ... мое почтеніе Татьяна Кузминишна.

Татьяна Кузминишна.

Протайте, батюшка... вы сегодня его не ждите... Завтра, что Богъ дастъ.

при Кормиловъ.

Слушаю.... а я вамъ бы совътовалъ... оставить его; онъ выспится и все пройдеть. Желаю всемъ добраго здоровья.... (Yxodums).

Семенъ.

Что, батюшка, не солоно похлъбалъ.. Сидиже, какъ медъ кисни.

Татьяна Кузминишна.

Нътъ, я не увду, пока онъ не заснетъ покрвиче. (Недоволина храпить).

Семенъ.

Слышите, начинаетъ храпъть.

Татьяна Кузминишна.

Ну, слава Богу!

Семенъ.

An, Masan Нътъ, братъ, дудки! Нахрапомъ-то у нее ничего не возьмешь.

Татьяна Кузминишна.

Какъ онъ сладко спитъ....

Семенъ.

Да, точно на иголкахъ!

Татьяна Кузминишна.

Мив пришла въ голову прекрасная мысль: когда онъ проспется, надо его не- Съ ума чтоли ты сошель?

Семенъ (тихо). В множно разсвять.... Это будеть безпо-Не говорите о кушаньъ: докторъ не добно.. (Семену). Ступай за мной, я тебъ

Семенъ.

Ну, что-то она еще выдумаеть.

(Уходять).

TATEGRA HYSMERICANA BARNER XV. MERIE.

Недоволинъ, потомъ Семенъ. Недоволинъ.

Ушла ли она? исчезла! Уфъ! Слава Богу! (Вскакиваеть). Вытерпъль же я пытку! Наконець я освободился отъ этой сумасшедшей бабы!... Отправимся же на седьмую версту.... не мъшало бы и ее туда, по дорогв, захватить... Долой этотъ дурацкій колпакъ! За доброй бутылкой вина я забуду объ этой злодейке! одна. ко жъ, мив надо немножко принарядиться, а то я точно вырвался изъ больницы. Да здравствуетъ веселье! Да здравствуетъ Мнимый Больной! (Уходить на право).

Семенъ (съ шандалами exodume npu noслъднихъ слоeaxs).

Какъ бы не такъ! Нътъ, баринъ, ты еще отъ насъ не отбоярился! Подожди, мы еще. тебя не такъ подожжемъ... Надо все исполнить, что велёла старуха! Это сюда, это здъсь.... (Разставляеть ломберные столы). Карты, щетки; тамъ тоже, туть также... Кажется я никогда не быль такъ расторопень.... такъ веселъ.... Это все съ горя, съ отчаянія. Дарья Ооминишна, это все за тебя! Ужъ коли меня разгорячать, гори все огнемъ. (Зажигает свъчи). Ничего не жалъй, все господское! Я воображаю какъ онъ взбесится... ништо, вотъ тебъ и Дарья Ооминишна!

ABAEHIE XVI.

Семенъ и Недоволинъ. Вотъ я и готовъ.... Что это значить?...

Семенъ.

Нъть-съ, не я, а Татьяна Кузминишна изволила приказать.

Недоволинъ.

Зачемъ эта иллюминація?

Семенъ.

Она върно васъ хочетъ сдълать-съ праздникомъ... хочетъ праздновать ваше выздоровленіе.

Недоволинъ.

Какъ?

Семенъ.

Она сейчась привезеть къ вамъ въ гости всёхъ своихъ гостей.

Недоволинъ.

Боже мой! только этого не доставало... Чтобъ ей сквозь землю провалиться... натащить ко мив этихъ уродовъ.... Они меня замучать до смерти... Нътъ, чортъ возьми, я не дамъ себя дурачить; гаси свъчи, убирай столы!... Ступай за мной, запри всъ двери....

Семенъ.

Да они ужъ заперты.

Недоволинъ.

Hama appeared bycamages we no coleras

CEMENT. ANDROLOH

Она върно боялась, чтобъ вы въ бреду не убъжали со двора, сама изволила вездъ запереть, и ключи взяла къ себъ...

Недоволинъ.

Чортъ возьми! Это ужъ слишкомъ! Отвори окно!

Семенъ. То прот не

Ахъ, батюшки свъты!

... Недоволинъ.

Не видать же имъ меня. (Подходить къ окну). Выпрыгни на дворъ и приставь сюда лъстницу.

от изумот под Семенъ од тот втоич

Нътъ, батюшка, Максимъ Петровичъ.... Голова-то у меня одна, а объ ноги нужны для пъшаго хожденія.

Недоволинъ.

Я тебъ приказываю!

по датания од Семенъ осоп пост отд

Воля ваша; я вольный человъкъ; хожу

но паспорту, а скакать изъ втораго эта-

Недоволинъ.

Трусъ! негодяй!

CEMERS.

Здоровъе будешь, сударь.... Я еще хо-

Недоволинъ.

Осталось одно средство... выломаю двери! Ступай за мной! (Идеть на право).

ABJEHIE XVII.

DEDUCT STOPPING THE STOPPING OF

Наталья Васильевна, Машенька, Татьяна Кузминишна и гости.

Машенька (емуна встры-

Avenue negocountilled

Это мы, паненька.

Недоволинъ.

Здёсь нельзя.... сюда....

TEMAL VOM SE LOS DIOTE

Ну, зятюшка! Каковъ мой сюрпризъ... Недоволинъ.

И туть тоже.... пойду здъсь.... (Брото сается въ среднія двери).

этидо В Замараевью

Фу! братецъ, какъ ты меня испугалъ! Я думалъ ты лежищь, а ты меня чуть съ ногъ не повалилъ... Здорово братъ, здорово. (Цпълуетъ его).

Цымлянский (входя).

Здоровы ли вы? Какъ ваше здоровье? все ли вы въ добромъ здоровъъ?

Недоволинъ.

Вотъ захвораю, съ самомъ дълъ!...

Обухова (входя).

Что это съ вами сдълалось, любезный Максимъ Петровичъ? Какъ это? отъ чего это? Что это? Ну, слава Богу!

Лънинъ (входя).

Ахъ! ты мое золото!.. Всталь какъ встрепаный.... молодецъ! по военному, по нашенски.

Цымлянскій.

Воть преферансикъ-то составимъ... не-

чего долго думать.... Садись-ко съ на-

ЗАМАРАЕВЪ.

Нътъ, онъ сядеть со мной!...

BCB.

Нътъ со мной, со мной!...

Татьяна Кузминишна, имен у

Со мной, со мной, господа, онъ мнъ сдълаль преферансъ....

.- DOE DIE STORE SAMAPAEBE. HERVYD I HOORS

Ну, такъ мы слдемъ въ вистикъ втроемъ, съ болваномъ. (Лънину). Угодновамъ?

Недоволинъ.

Благодарю васъ, матушка, за эту ком-TATESTA KESHERHURE B FOCT SHER

Татьяна Кузминишна.

Ты, кажется, сердишься... въдь мы пр:-Вхали повеселиться, посмыяться....

НЕЛОВОЛЯНЪ.

Я и то смъюсь... ха, ха, ха, смъшиве этого вы не могли придумать.

Татьяна Кузминишна.

То-то же.... Ну, попроси ихъ садить-CAROLI STATE TOMO. ... SOMOT ATTE H

Недоволинъ.

Садитесь, господа, садитесь... будте и какъ въ тракт... какъ дома... господа, KARD ZOMA! DOM LET E JAMES ON STR. ALBEY

от не поведилана вышем обрать, эдо-

Папенька, здёсь, безъ насъ быль отецъ Евгенія, вы говорили ему?...

заправи онедоводинъ. пр. продол.

Да, мы съ нимъ совствы кончили.

Машенька.

Неужели? ахъ, добрый папенька, какъ васъ благодарить?...

Недоволинъ.

Не за что.... Мы съ нимъ разбранились не на шутку, и онъ ужъ больше ко мив не прійдетъ....

Машенька.

Ахъ, Боже мой! что вы говорите? Недоволинъ.

Да, да, нога его здъсь никогда не бу-MENDENANCE IN детъ.

Ного преверенения по составива... ве-

ABLEHIE XVIII.

Тъже и Карпинскій.

Карпинскій.

Воть я опять къ тебъ...

Недоволинъ.

Что это значить, сударь?

оптан атачон Кариннскій. приодинавани

Я поклялся съ тобою больше невидаться - но ты въ несчастін, и я здёсь.

> Bcs. Cammar.

Что такое?

Она сейчась, йінэннискій, компор вий-

Нёмецкій банкиръ, которому ты даль свои деньги.... ситовока Н

Боже мой! таниковоран доставало...

Hy. commenced messe decad so ador!

побрания в принский при он живит

Лопнуль, обапкрутился.... Я сейчась это узналь на Биржв. done se hange Bealmort haquity an

Ахъ, какое несчастие! под нем вод нем в

Недоволинъ.

Неужели? Такъ мои тридцать тысячъ... Карпинский.

Пиши пропало! Кредиторы не получатъ половины. CEREBRA.

Она върши блинководин на въ бреду

Такъ, я этого ожидалъ!... Все друзья да пріятели! Ты самъ четверть часа назадъ такъ хвалилъ его....

то выпами Карпинскій, выпачання

Я хвалиль? не съ ума ли ты сошель? не я ли тебя отговаривалъ....

Недоволинъ.

Ну, не ты, такъ другой, все равно!... Всъ вы хороши, голубчики!

опо притопри Карпинскій продина (чено

Тридцать тысячь не бездълица, и я пришель тебъ предложить мои услуги.... Ты знаешь гав я живу, что нужно будеть, я готовъ. Прощай, чело виви у от-споло 1

Наталья Васильевна.

Останьтесь, прошу васъ.

Недоволинъ.

Кто тебя просить его удерживать, я не имъю нужды ни въ чьей помощи. Это

ровно половина приданаго моей дочери.... Недоволинъ. Ну, что жъ, она меня такъ любитъ, что върно не заплачеть оть этого.

машенька. О, батюшка, лишь бы только вы.... Недоволинъ.

не имъю власти въ своемъ домъ... по- люсь.... Ну, помиримтесь же.... тому, что меня мучать, тиранять.... я связанъ по рукамъ и по ногамъ.... Вотъ А мнъ ты не подаешь руки.... даже этогь дуракь не хочеть меня слу- Недоволинъ. шать..., вотъ какъ открыто мы живемъ. Виноватъ, дружище.... вотъ тебв пъчто такъ угодно моей тещъ! она завсь Машенька (цвауя его). всъмъ распоряжается.... На чужія деньги всякій умфеть хозяйничать!

Татьяна Кузминишна. Боже мой, мив дурно! (садится.)

Замараевъ (сидя за кар-

уйти ли намъ? по оторто авохиния ан

Цымлянский. Нътъ, ничего, останемся, надо же кончить.... ходите....

Наталья Васильевиа.

Послушайте, сударь! я до сихъ поръ слова вамъ не говорила напротивъ; но если вы ръшились обижать мою матушку, которая любила васъ какъ сына; если вы недовольны своею домашнею жизнію, я васъ избавлю отъ своего присутствія.

Недоволинъ. Ну, что жъ! разойдемся-и дълу конецъ!

Машенька.

Папенька.... что вы это говорите!

Хоть васъ судить я права не имъю, Не мив должны въ делахъ пы дать ответь; Но объ одномъ напоминть только смъю, У васъ есть дочь-и ей семнадцать лать! (береть ихъ за руки).

Отець и мать равно любимы оба, Кого жъ изъ васъ ей выбрать суждено? Вы поклялись вдвоемъ итти до гроба, Такъ разойтись намъ было бы гръшно!

Милое дитя мое.... я не могу видъть ея слезь, чтобъ самому не заплакать.... Да, я слишкомъ далеко зашелъ... (Жень.) Прости меня, мой другъ.... Матушка не сердитесь... всему причиной мой дурац-А отчего я разоряюсь?.. оттого, что кій характеръ, я это чувствую и исправ-

Карпинскій.

видите сколько... свъчей, не званныхъ го- лыхъ двъ... (подводить дочь.) Одну ты стей!... къчему это? для чего? Для того, можещь отдать своему сыну.

Ахъ, папенька!

Карпинскій.

Лихо! славно! Давай шампанскаго за здоровье молодыхъ!

вножена и Пымлянский вачьо ты

точным столомо). Видинь, шампанскаго! Хорошо, что мы Какъ вы думаете, Осма Осмичь, не не увхали.

а проприменть протокой пото

Шампанское... вотъ оно.

Татьяна Кузминишна.

Что ты? что ты? это Зельцерская вода. Недоволинъ.

Да.... была, да сплыла.... Откупоривай. Татьяна Кузминишна. Ахъ ты повъса!

явление хіх.

Тъ же и Кормиловъ.

Кормиловъ (вбыгаеть).

Слышалъ?

Недоволинъ.

Слышалъ.

Кормиловъ.

Знаешь?

Недоволинъ.

Все знаю.... ты меня почти разсорилъ... Кормиловъ.

Гоздравляю тебя!

НЕДОВОЛИНЪ.

Есть съ чъмъ... не ты ли меня пол-KH. XII-6

биль ввёрить этому Немпу мон деньги... Недоволинь высов одности По твоей милости.... эти втих волий

жень опе Кормиловьогу день во

Не горячись, пожалуйста. Благодаря моей привычкъ: «никогда не дълать того сегодня, что можно сделать завтра....) деньги твои въ цълостия потпараж на

Tow door BCB. Man . VII SDORA

Кормиловъ.

Да, покупая себъ дачу, мнъ некогда было подумать о чужомъ дълъ; я все откладываль до завтра, и твои тридцать тысячь еще не отосланы, лежать у меня въ бюро и завтра же будуть тебъ возврашены. Axa, nancaral.

BCB.

ве Возможно ди! навал тонивьо толи.

Татьяна Кузминишна.

Ну, слава Богу! наконецъ ты успокоился!... Теперь, знаешь, что не мъшало бы попросить снисхожденія у нашихъ гостей.... Можетъ быть, они были нами не-Шамизисков вотъ опо.

ни Недоволинъ.

ABBHHHHESTH ABBATAT

wrange me on hor and all ...

HEROSOLUHE

awor the gold

HEAGBOARH

Bee enquises of their ment are assented to a

.CHCCRETEN

drus.osozaif

ROTE OF TENE OR AR AR MORE NO.

a-HX and

Cornugue (commaens).

ABARBHIE

LEDERDH FAT GEA

SUDE BEELESSAND.

Просить? зачёмъ же? поте Сытот?

Татьяна Кузминишна. Не ловко.... такъ ужъ заведено....

Ну, что жъ, она цена такъ жобить, что О синсхождении просить Старо, не ловко, скучно, больно; Но такъ заведено, какъ быть, Велять - и этого довольно. Я недоволенъ самъ собой, OTE OF Піссой такъ же недоволенъ, Не даромъ же прослыль Брюзгой Максимъ Петровичъ Недоволинъ. Какъ показался памъ Брюзга, Вы и безъ просьбы разръщите, И я покорный вашь слуга — эмпл. а вана А тамъ судите, какъ хотите. атви

видите сполько... семей ве знанилу по

Что вы это, папенька, какъ можно,... повод выпуч Недоволинътоврад вийза

Ахъ, виноватъ, виноватъ, извините пожалуйста шипинаты ликаты Eco e non, man vogo! (comme

Всв сообща мы просимъ васъ, Вы мой характеръ извините; И хоть Брюзгу на этотъ разъ Не слишковъ строго вы судите.

Всв другие.

Всъ сообща мы просимъ васъ, Его характеръ извините; А съ нимъ и насъ на этотъ разъ Не слишкомъ строго вы судите.

олога вамь не говорила выпротивь; по

осла вы ръщились область може матуш-RY, ROYODAR AMDELA SACE RACE CMID ; если вы педовольны своею ломанием

amoniro, a nace nubaniro ora encero upu-

Hy, are mal pasousemen-u atay senenal A sale and a M.

Нидоподан ...

language... To go ore resopure!

Nove then cyante a upona ue mates. He and Adams of The Anna State of the Sales of

Ovena u nara panto ziodonia eda.

He of a cuere uncereas Total Charle

Laure core governe en company and Tental

More are use need on madeaver commence?

Louising passivery many for the transmission of the Commission of

Вы доказыев одность тепрула готом.

II. МАТЕРІЯЛЫ

Lorent Largeon Chargeoner.

crip nonemarus, no marconre noncernas illermons, Concernas, Concernas ovens acne womenwe. Mar ronoguna, o denor rene- pour den mire e de renege noutifi onepsoll mark Palegan a Massa on Hope duck sources, nogonity ordening gargetare one same race negacine, a canada racco squestra o Pedani, Jahming, Tane, ney Ala Yenepemano sycrimiara conse though Train, theologa, renega month ernozalita anneta opepia, mera ante apprenage, nepringer a naminare, ar xo-

ДЛЯ ИСТОРІИ ТЕАТРА, И СЛОВЕСНОСТЬ. carried Richards Chardeness a grant lines Present contraction a nonnobland

not conjugate aprovest von a manufact is the chapte instruction question except exceptioned, para ne-Promar roras praisa racional quelonia, paras a mosto de mas Comanamera an mui-La grafic caranacie outre outre caracar, came the middle bounded to a caracar and the

Bioppatia aktruchi caezyeobož. Proceeding my fraint and anothe commerce of another in the party - Seattleful Tipe-

carpy. Born having and Bro sectus creamy dynamics a softening uncertaint

CONTRACTOR OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF THE CONTRACTOR OF THE PROPERTY O У насъ есть драма и превосходные дра- талантъ ихъ готовы въ нихъ признать набимицею Талін-Каратыгиной; о балетахъ и говорить нечего: этоть родъ спектаклей у насъ на самой блистательной степени изящества; но оперы (увы!) нътъ, а всего менъе Русской оперы. Конечно. музыкальные звуки принадлежать всемъ націямъ, и для истинныхъ дилеттантовъ все равно на какомъ бы діалектъ пъвцы ни пъли, но для общей массы зрителей это дело очень важное. Пусть въ Париже Нъмецъ или Англичанинъ попробуетъ выйти на сцену во Французской оперъ; звукахъ исковерканнаго при первыхъ языка раздадутся свистки, и дебютанту не далутъ кончить перваго нумера своей партін. Пусть въ Вънъ или Берлинъ сдълаеть тоть же опыть Французь, и участь его будеть та же. Мы въ этомъ случав гораздо равнодушите, или терпъливъе. Мы слышали Конти, и выносили варварскій его языкъ; теперь мы слышимъ Този, Гюрто, и вовсе не заботимся: на какомъ языкъ они намъ поютъ. Мы очень рады, что Шарпантье и Вертейль пере-

матические артисты, есть комедія съ лю- шихъ соотечественниковъ. У насъ есть Петрова и Петровъ, и мы рады, что эти представители Русской оперы делають честь своему искусству и нашей сцень. Но и они сознаются, что Русской оперы у насъ нътъ. Недавно Театральное Училище, послъ долголътней безплодности по оперной части, подарило намъ вдругъ трехъ пріятныхъ персонажей: Семенова, Лильева и Петрова могутъ назваться прекрасными стменами, объщающими богатую жатву. но это еще объщание, а въ нашъ въкъ не всякое объщание исполняется. Да и самая публика такъ охладела къ опере, что грустно посмотръть на пустую залу во время оперныхъ предстявленій. Отчего это?

Было время, когда зрители многочисленными толпами стекались въ оперу. Было время, когда на Русскую Оперу труднъе было достать билеть, чъмъ теперь на модный балеть. И мы не говоримъ о блаженныхъ временахъ Русалки, Ильи-Богатыря, Жоконда и Волшебнаго Стрълка: это былъ счастливый сонъ мънили свои фамиліи, и за прекрасный юности, который мы только съ пріятностію всиоминаемъ, но котораго возвратить не можемъ. Мы говоримъ о блистательной эпохъ Роберта и Жизни за Царл: это еще кажется такъ недавно, и однако же, для теперешняго пустыннаго существованія нашей оперы, намъ это кажется давноминувшимъ сномъ. По неволь спросншь, какъ Фамусовъ: Какая бы причина!... А вотъ извольте видъть.

Когда было время Русалокъ, Ильп Богатыря, Жоконда, Фрейшюца и комп., вст оперные артисты тогда играли, а иткоторые и пъли, а главное-то всъ говорили по-Гусски; тогда публика требовала, чтобъ содержание оперы имъло смыслъ, занимательность, интересъ, или было бы волшебное; болье же всего, разумъется, Русская публика любила, чтобъ сюжеть оперы быль національный. Это весьма естественно, да не необходимо; но тогда кромъ Кавоса не было композитора для Русскихъ сюжетовъ, а извъстно, что одинъ жаворонокъ не дълаетъ весны. Кавосъ много сделаль для личной своей славы, еще болъе для пользы театра, а главная его заслуга въ томъ, что онъ указалъ своимъ современникамъ и потомкамъ путь, по которому наша опера можетъ дойти до блистательнаго состоянія, и прекрасное произведение Глинки внолить оправдало всеобщія требованія. Русская публика опять услышала Русскую оперу. И заранъе можно предсказать, что всякий композиторъ, который ръшится посвятить свое время на сочинение Русской оперы, будеть имъть значительный успъхъ. Если мы дождемся Руслана и Людмилы, то блистательная эпоха Жизни за Царя возвратится для Русской оперы. Публика опять толпами бросится ее слушать; театръ будеть опять всякій разъ полонь. Теперь же!..

Теперь наша опера хочеть взягь однимъ музыкальнымъ достоинствомъ, а это чрезвычайно трудно. Для этого надобно вопервыхъ отличныхъ пъвцовъ и пъвщъ, а гдъ ихъ взять? Наши Леоновъ, Петровъ,

Петрова, Соловьева, Степанова очень хороши для наст, но теперь всякій оперный зритель корчить отчаяннаго дилеттанта, кричить о Рубини, Лаблашъ, Тамбурини, Гризи, Персіани, теперь всякій критикуетъ партитуру и пъвцовъ, и хочеть, чтобъ наша опера была не хуже Парижской. А есть ли возможность создать такое чудо? Ни мальйшей! И однако же оперный нашъ репертуаръ, оставя всъ Русскія, компческія и волшебныя оперы, могущія привлечь массу зрителей, старается угодить дилеттантамъ. А гав они? и много ль ихъ? Составляють ли они даже гдъ нибудь большинство зрителей? Нигдъ, всего же менъе у насъ! И для этихъ мнимыхъ дилеттантовъ даютъ у насъ Ламермурскую Невъсту, Велисарія, Крестьянку-Лунатикъ, Любовный напитокъ; бъдные артисты истощають всъ свои усилія, и вопіють въ пустынь. Простой публики ивть: это не по ея части, а миимыхъ дилеттантовъ слишкомъ мало. Масса Русских зрителей не хочеть слышать, какъ Конти и Този коверкаютъ нашъ родной, прекрасный языкъ, а дилеттанты не заботятся о приносимой для нихъ жертвъ; они даже, кажется, не чувствуютъ всей пріятности этого смешенія языковъ. Неблагодарные!...

Вотъ въ какомъ положения теперь наша опера! Дирекція употребляетъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія, чтобъ поддержать ее, а дилеттанты какъ волки—въ льсъ смотрятъ.

Какъ послъ этого не перенестись восбраженіемъ къ золотому въку нашей оперы, ко временамъ пастушеской невинности и скромныхъ наслажденій! Это было давно, и однако же воспоминаніе этой эпохи пріятно каждому любителю отечественнаго театра. Какъ мало требовалось тогда отъ пъвца и актера, чтобъ сдълаться любимцемъ публики! Какъ скромны были требованія зрителей! Какой патр'архальный вкусъ и правы были у зрителей и артистовъ! Лишь бы въ оперъ играли, а пъніе, предоставлялось на со- слушателя, а не изумить его. Чимароза,

навсегда памятникомъ въ области исльтописяхъ Русской Оперы. Въ ея блистательное время была у насъ и Италіянская труппа, но всв иностранныя знаменитости отдавали полную справедливость Сандуновой. Ее давно уже нътъ, а мы все еще напрасно ждемъ появленія подобной пъвицы. Съ тъхъ поръ, какъ не стало Сандуновой, Русская Опера успъла уже пъсколько разъ и упадать, и возвышаться, а подобной пъвицы все таки еще не явилось. Она нъвала съ Ла-Марой, Маджорлетти, Сесси, и нигдъ не была въ тъни; искусство ея вездъ соперничествовало съ первоклассными талантами Евроны. Пріятное воспоминавіе! Скоро ли мы опять дождемся подоблаго отраднаго явленія на нашей сцень?

Голосъ Сандуновой быль самый пріятпый, самый звучный, самый обширный тегго горгано. Въ партін Царицы ночи (Волшебная флейта, Моцарта) головныя ея ноты доходили до верхняго Мі, а въ Cosi fan tutte (Модарта) она чисто брала нижнее sol, следственно діаназонъ ел голоса простирался почти до трехъ октавъ. Это нынъ неслыханная вещь, по крайней мъръ у насъ. Одна Малибранъ, которую мы не слыхали, имъла, говорятъ, три полныя октавы, но до нодобныхъ феноменовъ мы едва ли доживемъ. Метода Сандуновой была чистая Италіянская въ колорить тогдашней музыки, то есть рулады были тогда не простыми фіоритурами à la Rossini, предоставляемыми большею частію доброй воль и искусству пъвцовъ, но настоящею музыкальною работою, принадлежащею къ главной музыкальной ндев, отъ которой пъвецъ не смъль отступать ни на полъ-кроша. Въ самомъ мотнев пънія все основывалось на выразительности. Ит-

въсть пъвца или пъвицы. Счастливое время! Павзіелло и Моцартъ ужаснулись бы, а Были, однако же, и тогда отличные опер- зрители ошикали бы, если бъ услышали, ные артисты. Имя Сандуновой останется какъ пынешнія певицы осмеливаются передвлывать и украшать партіп по своекусствъ; оно всегда будеть знаменито въ му. Тогда ни какой артистъ (а еще менъе учитель пънія) не смъль думать. что лучше знаетъ музыку, нежели знамепитые композиторы.

Но пора познакомить читателей съ жизнію и артистическимъ поприщемъ Елисаветы Семеновны Сандуновой. Она начала ихъ подъ скромнымъ названіемъ Лизаньки. Увы! Это тоже одно изъ прекрасныхъ воспоминаній золотаго, патріархальнаго въка. Молодыхъ актрисъ звали тогда Сашенька, Дунюшка, Лизанька, и онъ не оскорблялись этимъ названіемъ, не требовали титула, госпожи N. N., и беззаботно проводили свою жизнь. Особливо воспитанницы тогдашией Театральной Школы выростали, учились и образовывались безъ мальйшихъ претензій, безь роскони, безъ великольнія. Ихъ было тогда всего пятнадцать, въ самомъ скромномъ помъщении, на довольно скудномъ содержанін, при весьма недостаточныхъ средстваль, съ двумя или тремя учителями для всёхъ предметовъ, въ одежде ниже посредственной, и что жъ? Изъ этихъ иятнадцати уменьшительныхъ именъ, по крайней мъръ, выходило десять существъ съ дарованіемъ, блиставшемъ въ свое время на сценъ.

Одною изъ такихъ воспитаницъ была Сандунова.

Театральное Училище было учреждено В. И. Бибиковымъ, однимъ изъ театральныхъ директоровъ восьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столътія; долгое время это было одно названіе безъ значенія, поствъ безъ жатвы. Уже тогда какъ великая наша Екатерина II, равно заботившаяся о пріобрътеніи Крыма и о постановкъ новой оперы, поручила завъдываніе театрами двумъ своимъ докладчивецъ долженъ былъ тронуть, обворожить камъ: А. В. Храновицкому и П. П. Сой

монову, дела дирекцін приняли благопріят-| предлагаль Лизаньке самую блистательной Школы и учителемъ драматического искусства быль назначень знаменитый нашъ И. А. Дмитревскій. Музыкальная часть поручена была Сарти, а отдъльный классъ пънія, Мартини (Автору Діанина дерева и Ръдкой вещи). Тогда все вдругъ двинулось впередъ съ тою неимовърною быстротою и успъхомъ, которые принадлежатъ Русскому характеру. Въ области сценическихъ представленій явилась Русская Опера, о которой до тъхъ поръ и не слыхали. И первыя попытки въ этомъ родъ произведены были въ Эрмитажъ, въ присутствін самой Императрицы. При ободренін, разум'вется, дівлались во всемъ чудеса. Діанино дерево, переведенная на Русскій языкъ самимъ Дмитревскимъ, была первою Русскою Оперою, игранною въ Эрмитажъ, и воспитанница Лизанька играла роль Амура. Это быль настоящій Амуръ. Прелестное лице, ловкость, живость и пламенные глаза, искавшіе побъдъ, все это, при восхитительномъ голосъ, прекрасной игръ и Италіянской методъ пънія, обворожало зрителей, и Лизанька съ перваго шага сдълалась любимицею Двора и публики.

Вмъсть съ тъмъ, театральная жизнь ея началась также однимъ любопытнымъ и романическимъ происшествіемъ. Одинъ изъ драматическихъ актеровъ тогдашней Русской Труппы, Сандуновъ, влюбился въ воспитанницу Лизаньку, и какъ въ то время надзоръ за ними въроятно быль не такъ строгъ, какъ нынъ, то онъ и успълъ ей поправиться. Она дала ему слово выйти за пего замужъ, какъ скоро ее выпустять изъ Школы, и начала увиваться около директора Соймонова, чтобъ поскоръе получить свободу. Но тотъ вовсе не намъренъ быль содъйствовать ея замужству. На Лизаньку опустиль свои взоры одинъ изъ вельможъ, человъкъ могучій, умный, богатый и большой любитель те-

нъйшій обороть. Смотрителемъ Театраль-/ ную участь, если она оставить идею своего замужства. Вообразите же себъ патріархальные нравы того въка! Лизанька отказалась отъ этой чести, и объявила, что хочеть итти замужъ и любить своего мужа. Разумъется, все на нее возстало. возопило, и директоръ не хотълъ ее выпускать на волю. Что ей было дълать? Бороться съ властію и судьбою было тяжело. Сандуновъ придумалъ отчаянное средство. Лизанька согласилась на него, и все дело приняло неожиданный видь.

> Однажды, во время перваго представленія въ Эрмитажъ оперы Рюдкая вещь. Лизанька, выйдя на сцену, остановилась на ферматъ своего ритурнеля, и вмъсто тего, чтобъ начать арію, подошла къ рамив, стала на колвин, зарыдада и протянула къ Императрицъ руку свою, въ которой держала какую-то бумагу. По знаку Екатерины, Директоръ Соймоновъ долженъ быль взять ее изъ рукъ просительницы и передать Ей. Сперва Госу дарыня думала, что это какая нибудь шутка, нарочно приготовленный сюрпризъ, какими часто и вездъ ее встръчали, но развернувъ бумагу, увидъла, что это злая сатира и вдкая жалоба на Дирекцію за насильное удерживаніе Лизаньки оть законнаго супружества, для угожденія видамъ вельможи. Можно вообразить себъ положение Соймонова, которому Императрица передала бумагу, пробъжавъ ее со вниманіемъ. По знаку Ея. спектакль продолжался, и Лизанька опять обворожила всехъ.

На другой день, Лизанькъ объявили, что она выпущена изъ Школы и должна тотчасъ же вхать вънчаться съ избраннымъ ею женихомъ. На это была воля Государыни, которая даже назначила и приданое молодой пъвицъ. Лизанька была вполнъ счастлива... Бъдный Директоръ оставиль свое мъсто, а Сандуновъ простеръ свою мстительность надъ нимъ до атральнаго искусства. Онъ изъ-подъ руки того, что однажды, вмъсто анонса о зав-

трашнемъ спектаклъ (какъ прежде ежедневно делали) онъ подошелъ къ публикъ, и прочель ей ту же самую сатиру п жалобу, которую молодая его жена недавно подавала Императрицъ. За эту дерзость Сандунова, разумъется, посадили подъ арестъ, но публика узнала всю продълку и амплодировала съ восторгомъ.

Последній этоть случай принудиль однако и Сандуновыхъ оставить С. Петербургскій Театръ. Оба они увхали въ Москву, гдъ нъкто Медоксъ заводиль на свой счетъ частный театръ. Это быль первый Русскій антрепренёръ. Переходъ изъ казенной, придворной службы къ частному человъку быль очень нелъстенъ для молодой четы, но Лизанька была молода, влюблена, и все на свъть улыбалось ей ... Кто бы подумаль, что эта самая Лизанька, черезъ пятнадцать льтъ самой бурной супружеской жизни, будеть брошена невърнымъ своимъ мужемъ, и принуждена оставить его! Но такова участь сильныхъ страстей! Онъ не продолжительны, а супружеская жизнь, въ театральномъ быту, самое върное разочарованіе.

И такъ, служба Сандуновой началась 18-го Марта 1791 года (въ день ея выпуска), а 3-го Мая 1794 года она уже была уволена.

. Цвлые четыре года жила она въ Москвъ безъ театра, безъ должности. Тогда въ Москвъ быль Русскій Драматическій Театръ, и Сандуновъ, какъ выходецъ съ С. Петербургскаго Придворнаго, быль тотчасъ же опредъленъ, но о Русской Оперв еще не многіе имъли понятіе.

Тогда, на Петровки, быль выстроенъ огромный домъ, въ которомъ помъщался театру и многочисленный залы для публичныхъ маскарадовъ. Спеклакли начинались осенью и продолжались до 1-го Мая, потомъ на четыре съ половиною мъсяца закрывались. На Масляницъ же давались въ этихъ залахъ блистательные маскарады, и говорять, будто бы тогда въ блика (и тогда какт теперь) не любила маскарадахъ было весело. Если это однообразія въ репертуаръ.

правда, то въроятно наше покольніе переродилось, потому что вынче въ нихъ то же самое дълается, что и на Невскомъ Проспекть передъобъдомъ. И лица, и костюмы, и разговоры тъже самые.

Этоть Петровскій Театръ быль тогда на содержанін одного богатаго Грека. Михайла Ивановича Медокса, низенькаго, горбатаго человъча, котораго насмъшники прозвали кардиналомъ, потому что онъ исегда ходиль въ красномъ плащъ, Этотъ Медоксъ имълъ много денегъ и сильную страсть къ театру. А какъ эти двѣ вещи, совершенно другъ другу противоположныя, то они мало по малу и уничтожали другь друга. Онъ разорился; цълые десять льть онь, однако же, боролся съ своею судьбою, и блистательнымъ образомъ выдерживаль всъ перевороты театральныхъ непогодъ. Труппа его была наполнена отличными артистами; онъ вездъотъискиваль авторовъ и переводчиковъ: платиль за все хорошія деньги, выписывалъ машинистовъ, костюмеровъ, декораторовъ, протежировалъ хорошенькимъ актрисамъ, слъдственно судьба его была неизбъжна. Участь антрепренеровъ всегда и вездъ одинакова. Или они только пекутся о своемъ карманъ, тогда публика недовольна; или они заботятся объ удовольствін публики и объ изяществъ своихъ спектаклей, и тогда они самъ въ про-

Медоксъ основаль въ Москвъ Русскую Оперу въ 1798 году, и Сандунова сдълалась, разумъется, примадонною и любимицею Московской публики. Первыя оперы, которыя эта труппа играла, были: Діанино дерево и Ръдкая вещь. Потомъ монтировали оперу: Колбасники-Паэзіело и Аріодаль, его же. Переводчиками у Медокса были тогдашніе Русскіе литераторы: Малиновскій, Левшинъ и Генишъ. Они трудились съ изумительною дъятельностію, потому что Русская пуТеатръ всъ современныя оперы. Репертублистательный, но тогдашнее ея торжество была Русалка. Роль Лесты со всъми ея превращеніями была создана для хорошей актрисы, и Сандунова съ ума сводила всю Москву. Вотъ куплетъ, экспромтомъ брошенный ей однажды на сцепу, во время представленія Русалки:

Во всемь равно ты тожъ мила, Въ костюмъ женщины разишь, Мужчиной сердце отияла И не хотя хвалить велишь.

Конечно, немножко совъстно за тогдашнюю поэзію, когда прочтешь эти стихи, но Сандунова не виновата была въ этомъ. Она была прелестная актриса, а не Муза, SO OTOLERA TELEMONET виъсто дурныхъ.

Явились Киязь Невидимка и Илья Богатырь Кавоса. Это были тогда первыя Русскія Оперы, написанныя въ Россіи. Сандунова пграда въ нихъ Пріяту и Русиду съ совершеннымъ успъхомъ. Къ сожальнію. Русскіе композиторы не послъдовали по пути, указанному и проложенному нашимъ незабвеннымъ Кавосомъ, и Русская Опера должна была довольствоваться иноземными твореніями. Они, конечно, были большею частію выше достоинствомъ нашихъ доморощеныхъ, но это были чужіе. Самолюбіе наше требовало white of stated of solons C60e20.

Деревенскія піввицы долго восхищали нова играла примадонну. Скоро нахлынуль и весь переводный репертуаръ: Камилла, Водовозъ, Монтенерскій Замокъ, Рауль Спияя Борода, Телемакъ, Калпоъ Багдатскій, и проч. Вездів Сандунова занимала, разумъстся, первыя роли, и талантъ ея быль такъ разнообразень, что послъ драматической роли, въ которой она заставляла зрителей проливать слезы, она играла Кези, и всв были въ восторгв отъ

Мало по малу явились на Московскомъ! Не смотря на все это. (зачъмъ повторять причины?) содержатель Петровскаго аръ Сандуновой быль самый богатый и Театра, М. И. Медоксъ, разорился, и Москвъ угрожало несчастіе лишиться Русскихъ спектаклей. Ко всеобщей радости жителей, вскоръ всь узнали, что Правительство принимаеть Петровскій Театръ въ свое въдомство, и такимъ образомъ 1-го Апръля 1806 года, актеры Московской труппы имъли счастіе назваться Придворными актерами.

Главнымъ директоромъ театровъ въ объихъ столицахъ быль тогда Александръ Львовичь Нарышкинь. Это быль истинный Русскій баринь, типъ настоящей аристократін. Просв'єщенный умъ, любезность, гостепріимство, радушіе, снисходительность и доброта, составляли главчтобъ внушить поэтамъ хорошіе стихи, ную основу его характера. Прибавьте къ этому тогдашнее великоленіе, роскошь, открытую жизнь, и можете себъ составить ндею объ А. Л. Нарышкинв, первомъ представитель своего времени. Болье десяти льть управляль онъ театрами въ объихъ столицамъ, и можно утвердительно сказать, что это была самая блистательная эпоха ихъ существованія. Хозяйственною частію онь не любиль, конечно, заниматься, ни домашнею, ни казенною, но все что можно было придумать изящнаго, великоленнаго, грандіознаго, было немедленно приводимо въ дъйствіе. Сколько знаменитостей было при театръ во время его управленія! Исчисленіе пхъ даже изумительно. Французская труппа Московскую публику, потому что Санду- имъла тогда блистательную оперу, съ капельмейстеромъ Буаэльдое, имъла трагедію съ знаменитою Жоржъ, и комедію, которой завидоваль Нарижъ. Скриначами были Роде и Лафонь. Декораторами, Гонзаго и Корсини. Балетмейстеромъ Дидло; первымъ танцоромъ - Дюпоръ. Рус. скій Театръ.... но что и говорить объ этомъ?... Даже Нъмецкій Театръ быль тогда наполненъ превосходными артистами.

Конечно, все это кончилось огромными ея веселости, живости и танцевъ. долгами, въ которые виаль театръ, и

отъ этого многія части пришли потомъ въ упадокъ, такъ, что болве десяти лътъ потомъ не могли прійти въ цвътущее со-Только съ 1830 года начинаетстояніе. ся опять новая театральная эра. Мало по малу все воскресло, оживилось, а многія части пришли еще въ гораздо лучшее противу прежняго положение, и теперь мы наконецъ видимъ, что театры находятся въ апогет своего блеска, роскоши и изящества. Современники могутъ только быть благодарными той изумительной заботливости, которая возвела наши спектакли на небывалую дотолъ степень прекраснаго; потомки же въ свою очередь будуть описывать эту блистательную эпоху, и во многомъ отношеніи завидовать нашему времени.

Но мы несколько отдалились отъ своего предмета... Впрочемъ, все на свътъ связано такою неразрывною цъпью, что нельзя ни думать, ни говорить о чемъ нибудь отдъльно; непремънно надобно распространиться и на все окружающее, иначе все будеть неясно.

И такъ, мы достигли до той минуты, когда Московскій Театръ сдълался Императорскимъ, и что еще лучше, находился подъ управленіемъ одного директора. Съ этой минуты благосостояніе его было обезпечено, какъ равно и судьба артистовъ. Благодътельное начальство ръши до, чтобъ годы частной службы у Медокса, считать каждому артисту за дъйствительную, казенную службу, для полученія пенсіона, Всемилостивъйше опредъленнаго.

Съ тъхъ поръ, Сандунова равно принадлежала объимъ столицамъ, часто пріъзжала въ С. Петербургъ, и прежніе обожатели ся таланта съ изумленіемъ видъли, что она въ это время сдѣлала огромные успъхи въ методъ пънія. Здѣсь, познакомясь съ пъвцами и пъвицами Италіянской труппы, она еще болѣе вникла въ духъ Италіянской музыки, и еще болъе усовершенствовалась.

Наконецъ наступилъ великій 1812 годъ; началась достопамятная война; пламенный, неизобразимый патріотисмъ обхватилъ всю Россію, и сцена отразилась этимъ высокимъ чувствомъ. Теперь, въ колодныя времена нашей меркантильной жизни, нельзя себъ представить тъхъ порывовъ восторга, который былъ возбуждаемъ каждымъ стихомъ, каждымъ примъненіемъ къ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Это было какое-то изступленіг. Когда, напримъръ, Фингалъ говорилъ:

Могила храбраго отечеству сиященна! И старцы на нее должны сыновъ подить, Чтобы геройскій духъ въ сердцахъ ихъ позбудить...

оглушительные амплодисементы раздавались въ продолжение нъсколькихъ минутъ. А въ Дмитріи Донскомъ, когда онъ говорилъ:

Умремъ, коль смерть въ бою пазначена сульбою! Не прежиненъ, друзья, надежды лестной той, Чтобъ спергнуть съ насъ премъ пасильственной

Пусть цвин тогь влачить, кто ихъ сорвать но

Въ могилъ нътъ оковъ, тамъ зкукъ ценей нъ-

Умремъ какъ храбрые! И пъ память пашихъ

Чтобы палгробный дернь падъ нами зелентль, Чтобъ робкаго стопы къ исму не прикасались, Чтобъ праху мыслію потомки поклонялись!...

Или еще, когда Бояринъ возвъщаетъ Ксеніи побъду, говоря:

Разбитый Хань бъжить, Россія свобождена! актерь цёлые четверть часа не могь продолжать своего монолога.

И опера съ своей стороны участвовала самымъ дъятельнымъ образомъ въ возбужденіи этихъ патріотическихъ порывовъ. Въ Іюлъ мъсяцъ, Москва въ одно время получила извъстіе о Кляссицкомъ и Кобринскомъ сраженіяхъ. Въ этотъ день давали Русскую Оперу: Старинныя Святки, и Сандунова играла Настасью. Тутъ, по обыкновенію, запъла она пъсию: Слава Богу на небъ — слава! и когда всъ ожидали продолженія, она вдругъ остано-

Ku. XII. - 2

вилась, подошла въ рамив, и съ чувствомъ здъсь въ ожидания возрождения Москвы самаго пламеннаго патріотисма возгла

Слава храброму Графу Витгенштейну, Поразившему силы вражескія! Слава! Слава храброму Генералу Тормасову, Поборовшаго супостата нашего! Слава!

Театръ загремълъ и потрясся отъ рукоплесканій и воплей ура! Пъвицу заставили три раза повторить эту выходку, и три раза возобновляли восклицанія.... Но Сандуновой оставалось произвести еще одно сильное впечатлъніе. Во время аплодисементовъ она отступила нѣсколько къ срединъ сцены, и когда всъ ожидали по -новому авкорду той жельски, что онера будеть продолжаться, Сандунова опять подошла кърамиъ, но на этотъ разъ походка ен была медленна, лице печально. И вдругь, тихимъ и дрожащимъ голосомъ запъла она:

Слава храброму Генералу Кульневу, Положившему животь свой за отечество! Сла-

На этотъ разъ, весь театръ залился слезами, сама пъвица заплакала, и когда оглушительное фора! потребовало повторенія стиховъ, она отъ рыданія не въ состояній была исполнить желанія публики.

Великое, незабвенное время!

Вскоръ должны-были однако же замолкнуть театральныя выходки. Главный актеръ того века приближался къ Москвъ, и ужасная драма, существованія Россіи и Европы, явилась во всемъ разгаръ грозной своей завяски. Театральные спектакли закрылись, Московскіе артисты бъжали по разнымъ направленіямъ, а Наполеонъ продолжалъ свою политическую піесу съ полною надеждою на успъхъ. Кто бъ ожидаль тогда, что пятый актъ этого грандіознаго представленія окончится — Русскими въ Парижев. а эпилогъ — на островъ Св. Елены!

Нъкоторые изъ Московскихъ артистовъ

и театра. Это были Сандунова, Зловъ и Толченовъ. Всв они наконецъ ръшились перейти на здъшнюю сцену. Опера наша ожила тогда новымъ блескомъ; составился тріумвиратъ между Сандуновой, Самойловой и Семеновой. Каждая имела свою партію, свои достоинства, но пальма первенства, разумъется, принадлежала Сандуновой. Въ ней быль тогда одинъ недостатокъ, который зрители ръдко прощають: она была уже не молода!

Однако же, въ этомъ періодв она блистала болье всего. Оперный репертуаръ былъ тогда удивительнымъ образомъ богать и разнообразень. Тогда Жокондъ заставляль съ ума сходить всехь, и действительно, мудрено было сыграть и спъть эту оперу лучше тогдашняго. Теперь мы уже въ операхъ вовсе забыли объ игръ актеровъ, а тогда скорве прощали слабое пъніе, нежели холодную или небрежную

Весталка была тогда вынюмъ славы Сандуновой и Самойлова. Эта музыкальная драма превосходно была тогда выполняема, зрители проливали слезы въ третьемъ актъ, когда Делія прощалась съ своими подругами и со свътомъ, а во второмъ актъ когда она падала въ обморокъ, восклыкнувъ: оно будето опивъ! холодная дрожь пробъгала по жиламъ каждаго зрителя. Являлся первосвященникъ, (Зловъ), и допросъ его заставляль трепетать. Долго она молчить, скрываеть свою роковую тайну, но наконецъ страсть преодолъваетъ все, и она объявляетъ, что любить. Это ея смертный приговоръ. Съ какимъ жреческимъ фанатисмомъ упрекаетъ ее первосвященникъ въ нарушения закона, и какъ просто и трогательно она отвъчаетъ:

Но можеть ли законь преодольть природу? (Est-ce assez d'une loi pous vaincre la nature!)

Черезъ несколько леть потомъ, когда прівхали тогда въ С. Петербугь, и, все преклонные годы Сандуновой заставили ее еще считаясь при Московскомъ, играли отказаться отъ роли Деліи, чтобъ уступить ее прелестной своей соперницѣ Н. С. Семеновной, она взяла роль главной жрицы, и зрители были ей чрезвычайно благодарны за такое снисхожденіе. Эта незначущая роль всегда была дурно выполняема до тѣхъ поръ. Сандунова доказала, что высокій талантъ не погибаетъ и въмаленькихъ вещахъ.

Утомительно бы было исчислять весь репертуаръ Сандуновой. По собственнымъ ея словамъ, у нее было 232 роли и партін. Скажемъ только слова два о ли звуки народной мелодіи: Русскихъ пъсень уже нигдъ не слыхать. Богъ въсть, почему? Развъ зрителямъ стыдно слушать родные свои мотивы, а артистамъ пъть ихъ? Искусство можетъ укращать все, и Русскія пъсни прежде восхищали всю публику. Это неизвинительное забвеніе и пренебрежение можно объяснить только однимъ обстоятельствомъ. Теперь ибтъ пъвповъ и пъвнцъ, которыя бы могли спъть Русскія пъсни и передать ихъ душь зрителей. За то съблагодарностію и восторгомъ всякій вспомнить о Сандуновой. Какъ превосходно, какъ неподражаемо она пъла Русскія пъсни! Это было верхъ совершенства! Милый мой сердечный друго (Кавоса); Лучина, лучинуща Кашина) и варіацін на: Братцы, дружено веселую (Кавоса), останутся на всегда въ памяти ся слушателей, и едва ли нынъшнее покольніе услышить ихъ въ томъ видь. какъ Сандунова ихъ пъвала. А сердечно жаль и даже больно за наши прекрасныя, трогательныя мелодін, что мода вытъснила ихъ со сцены. Русская публика всегда бы ихъ съ восторгомъ приняла. И Каталани, и Зонтагъ не пренебрегали этою благородною пружиною человъческаго сердца. Первая пъла: Ты возвратился, благодатный, и всеобщій восторгь быль наградою за ен угождение нашей народности. А прелестная песня: Соловей мой. соловей! была нарочно сочинена для Зонтагъ. Въ прежнія времена не обходилось

ни одного бенефиса безъ дивертиссемента, а дивертиссементъ безъ Русскихъ пъсень и плясокъ. Теперь иътъ ни того, ни другаго. Бенефиціантамъ лучше нравятся незаконные уродцы съ Французскихъ бульварныхъ театровъ, нежели національное пъніе и танцы. Богъ съ ними! А это, право, гръхъ!

Утомительно бы было исчислять весь репертуаръ Сандуновой. По собственнымъ ея словамъ, у нее было 232 роли и партін. Скажемъ только слова два о Русскомъ пъніи. Теперь для насъ погибли звуки народной мелодіп: Русскихъ пъніи пъсень уже нигдъ не слыхать. Богъ въсть,

Что еще сказать о Сандуновой въ сценическомъ отношеніи? Развѣ то, что она составляла прекрасное исключение изъ общаго правила театральнаго быта, цикогда не занималась закулисными сплетнями и интригами противу другихъ пъвицъ. И по душъ, и по таланту она не знала зависти. Когда зрълость лътъ ея потребовала, чтобъ молодыя роли были занимаемы юными ея соперницами, она безъ малъйшаго прекословія и огорченія уступала свое первое амплуа и переходила на второе. Это верхъ самоотверженія въ ж ницинъ и актрисъ, потому что первая редко сознается, что устарела, а вторая всегда вопість, если у ней беруть роли для молодыхъ сюжетовъ!

Въ частной жизни недьзя себъ пред ставить ничего любезнъс и добродущиве Сандуновой. Это были олицетверенное Русское гостенріимство и радушіе. При этомъ характеръ нечего и говорить о состраданіи и щедрости къ бъднымъ. Только эгоиємъ бываеть нечувствителенъ.

Въ домащиемъ быту своемъ, Сандунова не была счастлива. Мы уже видъли въ началь біографіи, что она презръла самую блистательную участь и любовь вельможи, чтобъ выйти за человъка, котораго выбрало ся сердце. И что жъ? Этотъ человъкъ заплатилъ ей величайшею неблагодарностію. Не говорю уже о не-

върности: тогда въ этомъ отношении су- да прихрамывать, и этотъ недостатокъ, пруги вели не очень строгій счеть, и въроятно одинъ у другаго ръдко оставался въ долгу, но Сандуновъ, въ припадкахъ разгульной жизни, даже употребляль съ нъжною своею подругою древнія Русскія ухватки. Одна изъ подобныхъ сценъ оставила на всю жизнь ел самыл печальныя следы. Сандунова переломила ногу, бъжавши откуда-то и почему-то. Хотя она и вылечилась, но съ тъхъ поръ ста- какъ была Сандунова. Ly Co to To Pendant 1823 road.

Что еще правать о Сарауновой из спо-

который она на сценъ умъла скрадывать самымъ искуснымъ образомъ, вредилъ ей однако же въ ловкости и живости, которыхъ часто требовали ея роли.

Последніе годы своей жизни провела она въ Москвъ, и умерла шестидесяти лътъ, оплакиваемая всъми, которые ее

Дай Богъ нашей оперв такую пъвицу,

почему? Развъ врителянъ стылно служать

nbeens who noral no commerts for speces, total

Русскама выпів, Тепера для насъ погиб-: Сладственно, песь періодь ся театрально-

aconemie menue obsacaute roman cal lumpurous apprays aprays absune. Il -AS REGRE OR AND TTANHAS HEHABUCTS OGROADS SOTTO AND AND повъ и пъвниъ, ноторыя бы когли сибть виссы, богда пръмсть лють ил потребо-Руссий пъсня и передать ихъ душь эрп- пола чтобъ мололыя роля были запимае-

родимо свои котипи, а вугистия поставления отполнять разва то, что ока aved Monycerso nomers, papemara, nee, a convinsana apreparate neutropid ana of-Русскій ресии прежад воблишвали вобо пуб-1 жаго, правида театральнаго быта, пиногла деку. Это вочавивательной заблений в вре- не даничелов, докуменции сильтивый и

яв звуки народной положи: Гусскикъ се покраща пиравляльной тинанать

услей. За то съ благолардостно в нос. В И Винени ел соперанциям, она безъ магомъ всякій всиониять и Сапдуновой і люцимо прекословів, в оторчевіл усту-

Какт превосудно, какт печедраласио пода соот первое запита в перегодила ona ubia Pracuia utoral Dro buso sepre las cropos. Dro uepen cancernepiscaia un

тели искусства, тв люди, которые сами поютъ или играють на какомъ нибудь инструм нтв, постщають оперу, ходять въ такіе концерты, отъ которыхъ нельзл отказаться, часто толкують объ артистахъ. стараются проникнуть въ ихъ частную жизнь, удивляются ихъ страстямъ, ихъ пренебреженію сбычаевъ свъта. «Неужели?.. Возможно ли?.. Помилуйте, да въ артистахъ нътъ ин на волосъ здраваго смысла!.. Артисты пикогда не будуть людь ми разсудительными! "Датовро выда он ва

Когда слышишь подобные возгласы, невольно предлагаемь себъ вопросъ: неужели разсудокъ составляетъ монополію свътскихъ людей, если они отзываются такимъ образомъ объ артистахъ? чтот С

Должно, вирочемъ, сознаться, что по-

Свътскіе люди, такъ называемые люби- ступки артистовъ весьма часто не имъють инчего общаго съ поступками прочихъ людей, и сабдующее происшествіе, одно изъ тысячи, можеть служить тому примъромъ. Перенесите мъсто дъйствія куда угодно, въ Парижъ, Римъ, Неаполь, Въну, только не за предълы образованнаго свъта; изберите какой угодно годъ, не восходя, однако жъ, за десять последвихъ лътъ, и позвольте вывести дъйствующія лица подъ другими названіями. по причинамъ уважительнымъ. При этомъ случав нельзя не спросить васъ:

- Знаете ли вы, что такое артисть? Можете ли вы опредълить существенныя стихін художинческой организація? Тотъ. конечно, сще не артисть, кто мобить какое нибудь искусство, кто занимается имъ съ нъкоторымъ постоянствомъ. И тотъ

также не артистъ, кто занимается искус- ному и почти тираническому господствомъ изъ куска насущнаго хлеба. Прежде говорили, что для того, чтобы быть истиннымъ артистомъ, надобно имъть селщенный огнь, но это выражение неопредъленно. Главная, отличительная черта артиста-необыкновенная воспрінмчивость, безъ которой нельзя быть даже любителемъ, потребность ощущеній, пстекающихъ изъ искусства, непремънная потребпость самому заниматься искусствомъ, и наконецъ власть передавать другимъ собственныя ощущенія, собственныя наслажденія. Здісь заключается упонтельное, безпредъльное удовольствіе, безъ котораго артисть не можетъ существо-

Нужно ли объяснять различіе между артистомъ и любителемъ? Дъло не въ томъ, что одинъ получаетъ вознаграждание за свой таланть, а другой не нуждается въ такомъ вещественномъ вознагражденін; все зявисить отъ душевной силы, которою природа одарила одного, и въ которой она отказала другому. Артистъ, достойный этого названія, обладаеть способностію проявлять во вившности всъ свои впечатленія, распростанять ихъ, будто посредствомъ электрической цъпи: въ сферъ искусства, онъ ивчто въ родъ всеобщаго благодътеля. Собственно такъ называемый любитель только самъ восхищается своими впечатавніями: онъ эгопсть противу воли, трудящійся единственно для Вериен апродолжать такъ, накъ на себя

Но всякая способность имъетъ свои выгоды и певыгоды; всякое преимущество подчинено условіямъ. Чемъ сильнее раздражительность и воспріничивость артиста, чемъ большую потребность действія ощущають сін качества, тъмъ недовольнъе артисть всемъ прежнимъ. Чемъ старательнъе отыскиваеть онъ новые эфекты, оригинальныя формы, тъмъ меньше понимаеть удовольствіе, которое возбуждають въ другихъ его произведенія, тъмъ пламенные стремится онь къ исключительnament, Conputato, rozmo, tormonat

Взгляните на свътъ, прислушайтесь къ спорамъ политическимъ, литературнымъ, нравственнымъ, происходящимъ въгостиныхъ, и посмотрите съ какою властио каждый хочеть дать перевісь своему мивнію, которое, въ сущности, просто его личное чувство. Самаго пошлаго, самаго холоднаго человъка мучить непомърное честолюбіе — навязать свое сужденіе, то есть, ощущение, на людей, съ которыми онъ проводить жизнь, или съ которыми случайно встрвчается. Крупные честолюбцы хотять, чтобы вся вселенная думала подобно имъ, ими и для нихъ; мелкіе желають подчинить тому же закону свой кругь; мальйшее противоръче удивляеть, бъсить подобныхъ людей.

Поставьте же себя, если можете, на мъсто артиста, котораго воспримчивость такъ жива, такъ пламенна, такъ раздражительна, котораго организація похожа на клавиши, играющія отъ одного дуновенія, и вообразите, что должень онъ чувствовать, когда не видитъ симпатін ... Лучше лишите его воздуха!.. Поймите его мученія, когда онъ видить, что эта симпатія, его пища, его страсть, его жизнь, удаляется отъ него и переходить къ другимъ, которые, для пріобратенія оной, употребляли средства, отвергаемыя его совъстію, потому что они оскорбляють его слухъ и душу!

Станете ли вы послъ этого кричать о раздражительности, о ревности артиста? Артистъ не можетъ быть нераздражителенъ, не можетъ быть не ревнивъ, потому что онъ влюбленъ... въ кого? Вь публику, которую непавидить, презпраеть въ частности, но которую боготворить въ чати паполиниет виспечи Верисра воля

Вотъ въ чем в вся тайна: для артиста, публика-любовинца, при которой онъ не можеть терпіть соперника, доставляюща. го си удовольствіе. Если вы любили, то понимаете насъ. си на въди оканотф

Въ течение полныхъ шести лътъ, одинъ пъвецъ, Фіорилло, господствовалъ нераз дельно въ городе, какомъ вамъ угодно; шесть льть онь быль балованнымъ ребенкомъ, плоломъ публики. Ни одинъ концертъ, ни одинъ вечеръ не обходились безъ этого пъвца; его принимали съ распрестертыми объятіями, умоляли позволить насладиться его очаровательнымъ, божественнымь голосомь... Голось Фіориллом въ самомъ дъль, имъль въ себъ особенную сладость, гибкость, мелодію, которая сама находила дорогу отъ уха къ серацу. Образованный чистыми уроками старой Италіянской Школы, пъвець весь быль проникнуть грацією и любовію; вся наружность его, счастливое выражение физіономіи, небесная лазурь глазь, свъжій цвыть лица, былые, ровные зубы, прекрасныя манеры гармонировали съ его прілинымь голосомъ. Но Фіорилло не понналлежаль къ числу тъхъ артистовъ, которые, понимая свое превосходство, закутываются въ аристократическія лохмотья, презирають все и всехь, даже энтузіасмъ своихъ пламенныхъ поплонинковъ. Фіорилло не привималь похваль, какъ дань утомительную, однообразно; опміамъ, безпрестанно курившійся въ честь его, всегда быль ему пріятень; сь несомніннымъ паслаждевіемъ упосвался онъ его ароматомъ. Коротно сказать, типъ блаженства, счастія въ искусствахъ и на земль, осуществлялся въ пъвив Фіорилло.

Вдругъ разнесся слухъ о прівадѣ вностраннаго артиста, Вернера, пъвца, голосъ котораго, подобно голосу Орфея, восхищаль до сихъ поръ только тигровъ и медвъдей Оракійскихъ горъ. Путещественники, слышавшіе цъвца, разсказывали о немъ чудеса, и вскорѣ всѣ журналы наполнились именемъ Вернера. Фіорилю не пмъдъ причины тревожиться: много пріъзжало артистовъ, но никто не поколебаль его славы. Неожиданный случай произведъ неожиданное дъйствіе.

Фіорилло пъль въ публичномъ концер-

тъ одну изъ своихъ любимыхъ арій, нарочно написациую для него знаменитымъ мазстро, арію, которая составляла его торжество и въ которой онъ обнаруживаль всь богатства своего вкуса, всь средства своего таланта. Онъ узналь потомъ, что у Шведскаго Посланника Вернеръ пълъ эту же арію, совершенно въ другомъ стиль, и пріобръль огромный услахъ. Неудивительно, что къ Фіорилло приступили съ безконечными вопросами одного и тогоже содержанія: «Слышали... прівзжій пностранецъ ... Верперъ ... въдь онъ идеть по вашимъ слъдамъ!... Хочетъ быть вашимъ соперникомъ... Какая неосторож-HOCTLE DE STORER OF STORER OTROPT

Фіорилло, больше нежели кто нибудь, почиталь поступокъ Верпера неосторожнымъ, а между тъмъ въ этомъ объявлени войны, или върите, въ этой сильной, внезапной аттакъ, заключалась какая-то мысль, ръшительность, надежда; эффектъ арін доказываль, что прівзжій артисть имъль къ себъ не неосновательную довъренность. Вернеръ посътиль Фіорилло, но не заставъ его дома, оставилъ карточку. Фіорилло уже хотель и съ своей стороны отплатить темъ же, но слухъ объ арін, пътой у Шведскаго Посланника, остановиль его въжливое намъреніе, и съ этой минуты онь не только избёгаль случая встрътиться съ Вернеромъ, но одно это имя производило въ немъ невольное потрясеніе.

Вернеръ продолжаль такъ, какъ началъ: онъ постепенно перебралъ весь вокальный репертуаръ Фіорилло, исполняя піссы совершенно въ новомъ видъ. Въ методъ обоихъ пъвцовъ господствовала ръшительная противоположность: Фіорилло отличался легкостію, пріятностію, Верцеръ простотою, энергією; одинъ убъждалъ овоею грацією, другой увлекалъ своимъ акцентомъ. Оба пъвца, конечно, были велики, каждый въ своемъ родъ; но родъ Вернера имъль на своей стеропъ то превмущество, что явился послъ, быль мо-

ложе, а это весьма опасное преимущество, даже при неодинаковомъ достоин-CTES. . GROCER O CATE OF MALOT OF MOSTER

Вольтеръ объдаль разъ у одной благородной дамы, кажется, у Маркизы Мимеръ. За столомъ говорили только о недавно казненномъ преступникъ; всъ гости повторяли его имя, кром' Вольтера, который молчаль и казался скучнымь. Ктото заметиль объ этомъ Маркизв «Я думаю, отвъчала Маркиза: Вольтеръ завидуеть повъщенному.» Бъдный Фіорилло имъль причины быть скучиве и ревиниве Вольтера. Туть ръчь была не о повъшенномъ, но о соперникъ живомъ, здоровомъ, сильномъ, о поторомъ безпрестанно говорили, съ которымъ журналы ставили его въ параллель, и если были люди, предпочитавшіе Фіорилло Вернеру, то были также и превозносивше Вернера далеко выше Фіорилло. Каково должно быть мученіе артиста, который привыкъ видъть себя на первомъ планъ, и никогда не думалъ о соперникъ!

Прибавьте къ этому другое мученіе: Фіорилло пожелаль наконецъ самь убъдиться въ талантъ новаго пъвца, и незамътно прокрался въ самый темный уголь концертной залы. Съ удивленіемъ, съ ужасомъ услышаль онъ голосъ, методу, въ которыхъ не было ничего отличнаго. «Какъ, думалъ Фіорилло, и для этого иввца, котораго все достоинство состоитъ въ пріятномъ, текучемъ стилъ, въ округленныхъ контурахъ, въ нежныхъ манерахъ, меня унижаютъ!.. Кончено, искусство погибло безвозвратно, ил также!..» Фіорилло вышель изъ залы со слезами негодованія и гиввными судорогами. Никто не могъ бы повърнгь, что подъ столь покойною наружностію скрывается гифвъ ужасный, огненный.

Чему надлежало случиться, случилось: Фіорилло и Вернеръ встрътились въ одной гостиной; знакомство было неизбъжно. Хозяинъ дома, Португалецъ, страстный любитель музыки, объявиль, что лаль?»

онь не понимаеть, канимъ образомъ два отличные аргиста незнаковы другь съ другомъ, и прибавиль, что онъ нарочно вздумаль свести ихъ. Артисты поклонились хозянну дома. Вернеръ подошень потомъ къ Фіорилло, взяль его за руку, которую тотъ едва протянулъ, и обратился съ комплиментомъ, на который Фіорилло отвъчаль нъсколькими безсвязными словами. Фіорилло показалось, будто на губахъ Вернера мельпнула пасмъшивая учыбна .. и эта мысль произвела въ немъ инхорадочный трепеть. Спусти минуту, Верперъ началь съ пъмъ-то разговаривать; (незнакомець держаль въ рукахъ журнал ; прівзжій фівоцъ, окончивъ рвчь, слегка пожаль плечами. Фіориило вспомииль, что именно въ этомъ нумеръ, вышедшемъ поутру, закаючанась довольно ръзкая на его счеть статья. Нътъ больше сомпънія: статья была предметомъ разговора; Вериеръ торжествовамъ при замъщательствъ сорего соперника, наемъхамся падъ нимъ... Не оказавъ никому ви слова, Фіорилло побъжаль домой.

Дорогою, мысли его веспламенимись еще сильите: ему казалось неоспоримымъ, что Верперъ хотъмь надругаться нады нимь. что уже действительно надручался, и что честь повелеваеть ему, Фіорими, отмстить за такое поруганіе. Убъжденный вь сей необходимости, тывець написаль записку къ своему мулшему другу, прося его явиться вы ту же минуту для пособія въ дълъ особенной важности. другъ прибъжаль, Фіорилло сказаль:

— Завтра утромъ, я выхожу на дуэль: мив нуженъ свидътель, и я прошу тебя...

«Съ къмъ же ты дерешься?»

- Съ человъкомъ, котораго ненавижу смертельно, равно какъ и онъ меня, и котораго я непремънно долженъ убить. если хочу самъ остаться въ живыхъ... съ Вернеромъ!..

«Съ Вернеромъ?.. А что онъ тебъ саъ-

— Что онъ мив сдвламъ?.. Какой вопросъ!.. Не долженъ ли я объяснять тебв, моему другу, которому извъстно сколько я терплю въ продолжение трехъ мъсяцевъ?

«Я все очень хорошо знаю, однако, чтобы выходить на дуэль, надобно же имать какую нибудь причину...»

— Да, ты говоришь правду... Сегодия вечеромъ, Вериеръ оскорбилъ меня!

«Какимъ образомъ?»

— Обыкновенно, какъ оскорбляють.... онь смъялся надо мною въ глаза, когда я говориль съ нимъ.. хотя, по правдъ, я и быль смъшонъ потому, что не могъ кончить ни одной фразы... Но онъ пожималь плечами, разсказывая кому-то о нашей естръчъ... Я не выдержаль, и тотчасъ же ушель.

«Все ли?» от ва палад опаконох

Развъ этого мало!

«Довольно, чтобы взволновать твою желчь, вскружить тебъ голову, но мало, чтобы дать поводъ къ вызову. Выслушай меня, любезный Фіорилло: ты столько же быль оскорбленъ сегодня, сколько вчера, третьяго дня, и въ течене всъхъ трехъ мъсяцевъ. Честь твоя ни мало не оскорблена, но оскорблена гордость артиста, самолюбіе виртуоза. Я знаю твой педугъ: всѣ артисты, большіе и малые, подвержены ему въ различной степени. Это лихорадка, которая палить, пожираетъ внутренность, и которую я называю лихорадкою соперничества. У тебя, она достигла до высшей степени. Сострадая ду-

terminal orthogold transforat crypt

offer arbeits are the accounted and

Hennegaligoff

- Завтра угрово, и накодоу на лувањ

- Ch verontions, Revenue nonzensy

CUCOTERO, PERO RADE B CHE NERR : N

normann a mengewhine goldens yours,

COME NOW COME DETAINED BY MURRICIAN CO.

ser Begargenal. A vro one rechees-

жил кумень саптоголь, и в прошу тебя...

шевно, постараюсь излечить тебя. Завтра утромъ, вмъсто того, чтобы отправиться съ тобою на мъсто вызова, я посажу тебя въ почтовую коляску, и увезу тебя какъ можно дальше, туда, гдъ бы ты не могъ слышать пенавистнаго имени!

— Нътъ, я непремънно хочу драть-

«Другь!..»

— Оставь меня!

«Если ты будешь упорствовать, то я уже поступлю съ тобою не какъ съ больнымъ... Я назову тебя сумасшедшимъ.»

— По неужели ты думаешь, что я могу жить, не убавь Верпера?..

«Я въ этомъ увъренъ, з

— A я больше желаю, пежели надъюсь.

«И такъ, до завтрашняго утра!»

— До завтра! прододи и ожили прио

Фіорилло, приказавъ слугѣ готовиться къ отъѣзду, легъ въ постель, томимый непостижимою усталостію и безпокойствомъ. Долго не могъ сомкнуть онъ глазъ, безпрестано ворочался съ бока на бокъ, безпрестанно искалъ удобнаго положенія. Наконецъ на несчастнаго страдальца слетълъ сонъ, но сонъ не обыкновенный: Фіорилло уже не просыпался!

На разситть, вошель въ комнату пъвца его другь, напрасно будилъ его, взялъ наконецъ за оледенълую руку, и сказалъ:

 Фіорилло говорилъ миъ правду: недугъ его былъ тяжкій!

По счастію, не всѣ артисты умираютъ оть такого педуга.

отно погибло безрезиратись и и также!..

Pioposas esmeay est testi ed caestan

nii .merogot er mennaret u cimatonoren

tro no norm has nontents, are note creas

Чону падложећо саўчаться, случнайску Фіорилло и Верперь йогрогились въ од-

non-recember; swawneren bisan ueusbisch

во. Ходине дона. Португален ; стри-

ernsin aufmreau gyseien, obiardan, wie anable

nonomical water and commenced

ужескый, отнёмный

НАЧАЛО ТЕАТРА ВЪ ХАРЬКОВЪ.

Apr Minorit ve und a part of the control of the con

Съ свойственныхъ каждому жителю города Харькова удовольствіемъ, видя отстроивающійся обширный и красивый у насъ театръ, подумалъ я, что свъдънія объ учрежденіи въ разныя времена здъсь театра, будутъ сколько нибудь занимательны; почему и ръшился написатъ о немъ все, что знаю по наслышкъ, бывшее въ прежнее время, что видълъ подростая и что извъдалъ по опыту. Живши всегда въ Харьковъ, я могъ видъть и знать все обстоятельно.

Съ открытія Намъстничества, въ 1780 году, когда въ Харьковъ изъ переселившихся по службъ дворянъ и изъ разныхъ мъстъ прибывшихъ чиновниковъ, для занятія въ большомъ числе, по новому учрежленію, должностей, составилось общество, то между прочими заведеніями для веселости и разсъянія, устроенъ быль театръ. Кто были актеры, изъ какого званія, какія піесы были даваемы, къ свъдънію моему не дошло, а я слышаль, что давали и балеты, устроенные отставнымъ изъ С. Петербургскаго Театра дансеромъ Иваницкимъ. Полагаю, что балеты эти были просто дивертиссементы, но я слышаль, что труппа состояла изъ двънадцати лицъ, все изъ Харьковцевъ. Конечно были между ими и женщины, потому что воспоминавшіе объ этомъ веселомъ для Харькова времени, съ восхищеніемъ разсказывали объ одной изъ танцовщицъ, маляривив *), пленявшей всехъ

постителей ловкостію и легкостію въ танцахъ, а еще болъе привлекательною наружностію. Гдв, въ какомъ домв и какъ устроена была сцена, не знаю, какъ равно зачёмъ, когда и почему все это разстроилось, не могу объяснить; это все было не на моей памяти. Подростая и бывая иногда въ обществъ, слышаль я отъ всёхъ сожаленіе, что неть у насъ театра. Нъкоторые изъ тогдашнихъ чиновниковъ придумывали какъ бы пособить горю, приступали, устроивали по временамъ спектакли, но все это, послѣ перваго представленія, разрушалось. Не было м'вста, гдъ бы можно было, хотя кое-какъ. устроить сцену и собрать актеровъ, сколько нибудь понимающихъ дъло.

Въ 1789 году опредъленъ былъ въ Харьковъ Губернаторомъ, или, какъ тогда называли, Правителемъ Губерніи, Бригадиръ Өедоръ Ивановичъ Каменскій, до того служившій въ штать Свытлыйшаго Потемкина, Генераль-Губернатора Харьковскаго. Съ прівздомъ новаго начальника, у насъ все одушевилось. Предсвлатели, совътники, прокуроры, стряпчіе разныхъ присутственныхъ мъстъ, большая часть конхъ нынъ уже забыта и по названіямъ, съ своими семействами составляли многолюдное общество. Супруга и двъ дочери Губернатора поддерживали въ немъ единодушіе: были съ каждымъ ласковы, ко всёмъ привътливы, обращались искренно, по-Русски, безъ гордости, безъ чванства; всв любили ихъ, безпрестанно. посъщали, или угощали ихъ у себя. На чались въ Харьковъ балы, маскарады-Ки. XII. — 3

^(*) Дочери маляра.

благородныя собранія, называвшіяся то- ить Китайскія тени, даже сделавшій лодгда клубами. Къ умноженію увеселеній, Губернаторъ предложиль основать театръ. Всъ приступили съ усердіемъ, и тутъ же, для первоначальнаго заведенія взнесена значительная сумма — сто рублей! и этой суммы было весьма достаточно.... Не прошель мѣсяцъ, какъ театръ, огромный по Харькову, съ ложами и другими принадлежностями, быль открыть. Воть какъ это было.

По случаю провзда Государыни Императрицы Екатерины И, въ 1787 году, чрезъ Харьковъ, къ такъ называв шемуся, съ открытія Намъстничества выстроенному дворцу, гдъ теперь помъщаются правленіе Университета и квартира Попечителя, пристроена была внутрь двора временная изъ досокъ, но обширная зала, кругомъ съ хорами въ два яруса, внутри расписанная. Въ этой задъ дворянство намъстничества и чиновники удостоены были счастія быть на баль, данномъ для нихъ Ел Величествомъ. Послъ того зала не была никъмъ зани маема. Въ ней-то устроенъ быль театръ, Не много требовалось, чтобы въ готовой заль поставить сцену и на ней кулисы, и расписать ихъ. Мастеровые взяты были изъ губериской роты; имь приказано, и они все сработали. Двъ декораціи: комнату и лъсъ, расписаль и на мъсто поставиль, завъсу умудрился такъ устро ить, что она поднималась и даже свободно опускалась, надъ плошками прехитро придумаль навъсить доску, которая дълала на сценъ, въ случав надобности. ночь; все это смастериль губерискій механикъ Лука Семеновичъ Захаржевскій. Едва ли кто изъ Харьковцевъ помнитъ уже его! Онъ имълъ много природныхъ способностей, но какъ не учился нигдъ обстоятельно, то и не могъ произвести и устроить ничего дъльнаго. Готовый съ услугами каждому: черепаховое колечко выточить, заготовить фейерверкъ къ семейному празднику, починить въеръ, устроку какъ-то на колесахъ и ѣздившій въ ней по нашимъ ръчкамъ, онъ, при открытін Намъстничества, наименованъ былъ губернскимъ механикомъ. Сей-то великій искусникъ на маленькія дела устроилъ театральную сцену, по тогдашнему времени довольно порядочную: затываль сдылать машину, чтобы по свистку перемънялись декораціи, но сколько ни мудрилъ, сколько ни делаль приступовъ къ тому, не доказалъ своего искусства, и отложилъ затви въ сторону.

Сцена готова. Между тъмъ и репертуарная часть устроивалась быстро. жденіемъ Губернатора, молодые люди, служившіе въ канцеляріяхъ, въ чертежной, не окончившіе еще наукъ въ тогдашнихъ училищахъ, объявили желаніе играть на театръ безъ всякаго вознагражденія, а единственно для удовольствія публики. Такъ какъ не нашлось охотницъ вступить въ актрисы, то изь нихъ же способные занимали женскія роли. «Боже меня сохрани быть актершею,» говорила каждая, кому по обстоятельствамъ и предполагаемой способности предлагали вступить на театръ: «съ нуждою буду выработывать кусокъ хльба, а на безславіе не пойду.»

И воть театрь готовъ къ открытію. Двенадцать ложъ были абонированы первыми чиновниками, по 50 руб. на цълый годъ. Въ каждой ложъ могло свободно помъститься до двънадцати особъ. Цъны установлены: Кресла 1 р. (годовыя 25 р), партеръ 50 к., галерея 25 к. мъдью.

Тогда существовало училище, подъ непосредственнымъ распоряжениемъ Губернатора, неимъвшее другаго на именованія, какъ только Классы (*). При Классахъ изъ воспитанниковъ былъ полный оркестръ музыки и хоръ пъвчихъ, все подъ упра-

^(*) При образованіи училищъ, оно переимен-о вано въ гимназію, безъ всякой прибавки въ

вленіемъ знающаго дело учителя, Максима Прохоровича Концевича. Духовные концерты и другія пенія, имъ сочиненныя, славились въ свое время и далее Харькова. Во время проезда Екатерины II, на сказанномъ придворномъ бале онъ дирижироваль оркестромъ, и удостоился получить богатый перстень. Онъ же сочинилъ музыку для хора, петаго при вступленіи Ея Величества въ приготовленный для Высочайшаго пробыванія дворецъ. Вотъ начало техъ стиховъ, сочиненныхъ въ Харьковъ же:

Гремящу арфу изявъ въ десницу, Сниди съ Олимна, Апполонъ! Играй, ветръчай Инператрицу, Грядущую во Геликонъ.

Классическій оркестръ, по приказанію Губернатора, обязанъ быль пграть въ каждомъ представленіи безмездно.

Дни представленія пазначены вторинкъ и пятница, если не случались въ тъ дни ираздники. Въ праздничные и воскресные дни представленій не было. Зимою и лътомъ представленія начинались неотложно въ шесть часовъ вечера. Директоромъ Театра быль избранъ одинъ изъ губернскихъ чиновниковъ, на одинъ годъ.

Типографіи не было, и писанная афиша, прибитая къ фонарному столбу, у воротъ дворца, извъщала любопытствующихъ, какая пісса въ тотъ день будетъ представлена.

Въ продолжение Успенской Ярмарки театръ открытъ комедісю Княжнина: «Безъ объду, домой вду.» Зрители наполнили весь обширный театръ, и рукоплесканіямъ не было конца. Кромв абонемента, первый спектакль принесъ 120 рублей. Собранная сумма, съ небольшимъ остаткомъ отъ преждевзнесенныхъ ста рублей и поступившая за абонементъ, составила уже театральный капиталъ, и любители этого увеселенія съ удовольствіемъ замътили, что театръ въ Харьковъ можетъ существовать самъ по себъ. Вслъдъ за тъмъ пошли представленія постоянно.

Въ нервые дни послъ открытія театраявился къ директору настоящій актеръ. Не распрашивали: кто онъ и откуда? довольно, что актеръ, вызвавшійся поставить нъсколько превосходныхъ комедій и даже оперъ. Его приняли съ радостію, не заботясь знать о немъ ничего болье, кромъ того, что онъ Амитрій Москвичевъ. Для перваго дебюта его приготовлена была піеса: Киязь трубочисть, трубочисть каязь, за неимъніемъ партируры, передъланная въ комедію.

Началось представление Москвичевъ, въ видъ трубочиста, выпадаетъ изъ камина на сцену, упалъ, приподнялся.... и остолбеньль! не можеть выговорить слова, готовъ быль бъжать со сцены... Отчего же? Провзжавщій Губернаторъ Орловскаго Намъстинчества былъ приглашенъ въ театръ и сидълъ въ первомъ ряду кресель. Актеръ Москвичевъ быль въ Орловской Губериской Роть сержантомъ, и въ нъкоторые именитые дии, составя изъ любителей какую нибудь віеску, потъшаль тамошнюю публику. По этому Губернаторъ зналъ его лично, а Москвичевъ и болве зналь Губернатора. Услышавъ. что въ Харьковъ устроивается театръ, и почувствовавъ въ себъ признаніе, Москвичевъ тайно оставилъ знамена Орловскаго губернскаго Марса, и предложилъ услуги свои Харьковской Талін, Явясь на сцену и тотчасъ замътивъ своего Губернатора, онъ постигнуль следствія за самовольную перемъну службы, потерплся совсемъ, и едва было не бъжалъ со сцены, но начальникъ его сжалился налъ нимъ, и, чтобы не лишить публики удовольстія, закричаль ему: «Не робъй, Дмитрій, не робъй! Продолжай, не бойся ничего.» И Дмитрій оправился и кончиль піесу ко всеобщему удовольствію.

Въ тотъ же вечеръ оба губернатиора кончили на бумагахъ, что сержантъ Дматрій Москвичевъ переведенъ на службу изъ Орловской Губернской Роты въ Харьковскую.

Москвичевъ ожилъ и приступилъ къ поставкъ уже настоящей оперы Мельникъ. Актеры пъли по слуху, т. е. за скрипкою дерижера, а для Анюты былъ выбранъ мальчикъ изъ пъвческой классической. Механикъ устроилъ мельницу съ вертящимся колесомъ, лошадь съ двужущимися ногами: было чего посмотръть! Но когда, въ продолжение представления, изъза зеленой горы, выдвинутъ былъ большой красный шаръ, и дъйствующие сказали, что «это мъсяцъ взошелъ,» тутъ рукоплескания потрясли воздухъ.

Вотъ какія вольности тогда терпимы были на сцень: Москвичевь, представляя Мельника, а въ этой роли онъ точно быль отличень, запъль:

И вамь, авгунки, помога, У Сабурова денегь много (*).

Рукоплескакія раздались, Сабуровъ захохоталъ.... и больше ничего.

Москвичевъ, чтобъ поправить свою неудачу, въ другой разъ запълъ:

Я вамъ, дътушки, помога, У Карпова денегъ много (**).

Карповъ покрасивлъ, утерся... и больше ничего. Рукоплесканія подтверждали, что актеръ пвлъ правду.

Москвичеву надобно было добиться до своего, и онъ запъль:

> Я памъ, дътушки, помога, У Манужина денегъ много (***).

Вслъдъ за этой остротой полетълъ на сцену кошелекъ съ рублевиками, и мельникъ, поднявъ его, манерно выступилъ, слълалъ три поклона, съ должнымъ шарканіемъ ногъ, и ободренный успъхомъ, снова вступилъ въ роль.

Никто не виниль актера, всё смёялись находчивости его. Часто бывали потомы подобныл сцены, и также безвзыскательно, но до времени.

Представленія продолжались постоянно. Комедін даваемы были большею частію Сумарокова. Вздорщица славилась за остроты. Гардеробъ быль изъ стамеда и мишуры. Костюмъ Скупаго быль какъ-то необыкновенно куріозный. Такь и должно, комедія Веревкина дана съ приготовленіями; къ Педорослю же приступали съ большимъ обдумываніемъ и соображеніями. Елва ли не цълый мъсяцъ продолжались репетиціп. Изъ оперъ были: Мельникъ, нъсколькими представленіями сряду умпожившій значительно театральную кассу; потомъ Два охотника и Говорящая картина. Оперы же: Добрые солдаты и Сбитеньщикт, какъ требовавшія большихъ приготовленій и декорацій, поставлены уже были на другой годъ существованія театра. Когда писаль выписной эсивописець декорацію улицы, то знатоки съвзжались въ свободные отъ представленій вечера въ театръ, освъщали его, судили картину, дълали свои замъчанія, требовали поправокъ и наконецъ TOTAL HORSE ASSESSED ASSESSED. одобряли.

Приготовленіе новой піесы, хотя бы и не оперы, а обыкновенной комедін, было извъстно заблаговременно, и ее давали въ урочные дни; въ прочее же время продовольствовались прежними, уже наизустъ намъ извъстными.

Проходило время, а все еще не было ни одной актрисы на театръ. Но вотъ, актеръ Москвичевъ женился на дочери одного изъ цыганъ, постоянно живущихъ въ Харьковъ. Эта Лизавета Гаврильевна была хорошенькая, молодая, ловкал, правилась видъвшимъ се. Скоро послъ женитьбы Москвичева объявлено было, что жена его будеть играть Анюту, въ оперъ Мельникъ. Нъсколько дней предъ такимъ необыкновеннымъ событіемъ только и ръчей было, что наконецъ явится на сценъ настоящая актриса, т. е. не мужчина въ женскомъ платье, а именно женщина. А кто знаваль Лизку, тотъ предугадываль, чего должно ожидать отъ

^(*) Сабуровъ быль изъ первыхъ чиновниковъ, и славился богатствомъ.

^(**) Богатый купець.

^(***) Манухинъ купецъ, если не богатый, то тороватый,

появленія ся на сцень. Въ вечеръ пред- этикстный объдь самь по себь. Вь проставленія, театръ ломился отъ множества зрителей. Но вышла Анюта.... О Аполлонъ! чего туть не было! Единственная женщина на сценъ, и женщина молодая, хорошенькая, съ черными живыми глазами, ловко играющая, очень мило, прелестно поющая, быстрымъ взоромъ озирающая сидящихъ въ креслахъ, - все было въ изступленів. Рукоплесканія, фора не умолкали; кошельки съ червончиками и рублевиками летели на сцену, то справа, то слева. Тогда еще не были известны вызовы, такъ много льстяще пыньшнимь актерамь и актрисамь..

Оперный репертуаръ умножился. Тутъто явились оперы: Добрые солдаты, Сбитеньщикъ (*), Несчастье отъ карета, Скупой, Розина и Любимъ, Любовная ссора, Аркасъ и Ириса, и всё подобныя имъ. Во всъхъ операхъ и всегда отличалась Лизка. Понабралось и актеровъ «кто съ борка, кто съ сосенки.» Представленія пошли чаще. Прівзжавшіе изъ столицы увърили, что и тамъ въ праздничные и воскресные дни дають представленія. Вотъ и у насъ начались въ эти дни.

И какъ бывало хорошо въ это безъэтикетное, искрениее, натріархальное время! Каждое воскресенье, каждый праздничный, торжественный день — а тогда все были табельные - утромъ всъ служащіе чиновники, всь, по чему либо прибывшіе въ городъ дворяне, съвзжаются къ Губернатору. Съ нимъ отправляются въ Соборъ; оттуда опять къ Губернатору, и какъ не было тогда приглашения къ объду; а каждый почиталь должною въжливостію прівхать на объдъ къ начальнику, то почти всв оставались у него объдать. Въ высокоторжественные дни

чіе, запросто праздичемые дви, объдъ начинался въ часъ. На столъ сервизъ серебряный, массивный, съ гербами Царскимъ и Намъстинчества, на 120 персонъ, со всеми принадлежностями. Такой сервизь выдань быль отъ казны каждому Губернатору при открытін Намъстничества. При столъ всегда пграла музыка, пъли пъвчіе; въ каждое торжество, при питін заздравнаго покала, нальба изъ городскихъ пушекъ отъ 21-го даже до 101-го выстрвла, смотря по предмету торже-CTBA: TALL PUM OTH NIMOL DOTTONY OF ALARMON

Послъ объда ръдко кто уважалъ. Вмъств всемъ всегда было пріятно. Ласковость хозяекъ, привътливость, равная ко всемъ. . . что этого лучше? Губернаторъ уходилъ отдыхать и не возвращался, а приходилъ радушный, занимающій встхъ хозяннъ. Дамы и дтвицы въ своихъ кругахъ; около нихъ увиваются любезники съ распудренными, 65 пучеко связанными косами, въ полосатыхъ фракахъ, вышитыхъ жилетахъ, въ чулкахъ, башмакахъ съ огромными пряжками или въ сапогахъ, со скрипомъ, съ большими отворотами и длинными ушами изъ билой кожи; въ петлицъ фрака букетъ цвътовъ. По серіознъе ихъ мужчины, особыми группами расположась, трактовали гдв о делахъ, гдв о театре, объ охотв.... Хозяниъ, какъ бы въ своемъ семействъ, принималь участіе въ разговорахъ, сужденіяхъ, возражаль и синсходительно выслушиваль противоръчія. - Едва когда, и то для почетныхъ старичковъ, одинь карточный столь - въ рокамболь, ломберъ.

Все прилично въ свое время. Если тогдашнее такое обращение было хорошо, то оно бы уже вовсе не шло, не годилось и не понравилось бы въ нынъшнее время.

Мы дъти, лътъ по 16-ти, но ведущія себя, какъ прилично дътямъ, потому что не почитали себя совершенными людьми

^(*) При представлении его, когда надобно было среди дъйствія перемънить декорацію, то завъса опускалась и оркестръ отъ игрываль предлипиую самфонію.

съ отцами, съ утра у Губернатора, на съды солидныхъ, а картъ вовсе не было молебствін, за объдомъ, замъчая всю чинность, пристойность, уважение нъ начальствующимъ и старъйшимъ лътами, левили, перенимали полезное и нужное для насъ вь будущемъ; послъ объда занимались между собою, съ нетеривнісмь ожидая пяти часовъ. Глядимъ, бывало, въ окиа, и вотъ, видимъ, стройно маршируетъ взводъ «классическихъ кадетовь,» въ красныхъ мундирчикахъ съ легкою аммуницією (*). Взводъ этоть вель офицерь изъ нихъ же и часто моложе ихъ лътами, но за усибки въ наукахъ, удостоенный отъ начальства повельвать товарищами. Прійдя къ театру, офицерь разставляль по два кадета съ ружьями у важдаго входа и особо для отбиранія билетовъ. Отъ цати часовъ съвзжаются, все же къ Губернатору, прочіе живущіе въ город'в чиновники и дворане съ семействами; туть же являются профанающіе чревъ Харьковъ изъ столицъ и аругихъ Намъстичествъ, знакомятся съ Губерцаторомъ, съ чиновниками, говорять о разныхъ предметахъ, новостяхъ. Какъ вотъ шесть часовъ. Директоръ театра докладываеть, что время итти въ театръ. По удобно устроенной лестнице, все скодять и идуть по своимъ мъстанъ. Съ появленимъ Губернатора въ своей ложъ, оркестръ загремить симфонію: непосредственно за нею начинается представление.

Посль спеклакля всь опять въ Губернатору. Туть музыка, првије, начинаются, танцы для мододыхъ, продолжаются бе-

meets programming a visit of the court of Color and Application consequences of the

n per nominations for 75 unitality and

AMERICAL COURT COURTBER ON METERS

видно; къ 12-ти часамъ легкій ужинъ- и всв по домамь. И такихъ дней два, три въ недълю.

Вь высокоторжественные дин объдъ и баль у Губернатора, по билетамъ. Въ театръ свободный для всехъ входъ. Изъ высшаго общества не бывало тамъ инкого. Посль театра фейерверкъ, значительнъе, по предмету торжества.

Имянинны Губернатора праздновались отлично. Всв присутственныя мъста, по случаю тезоименитства Его Превосходительства, и проч. и проч. закрывались. Всеобщій сътзят у Губернатора съ поздравленіями. Являлись начальства «Классовъ и коллегіума» съ отборными учениками. Они тезоименитому говаривали на всёхъ преподаваемыхъ въ ихъ училищахъ языкахъ поздравительныя рфчи, стихи, діалоги. Губернская типографія подносила стихи, напечатанные на розовомъ атласъ. Еще помню иъкоторые:

После полнаго титула, именованія чина, должности, орденовъ, имени, отчества, причины праздника:

«Для совершенія предметовъ благостройныхъ, Дають Цари градамъ правителей достойныхь. в

«Градъ Харьковъ, распрости . нимательные очи: Продди презъ целый годь, пройди ись дии, всь

Монаршихъ милостей познай число и въсъ. Начальникъ данъ тебъ....»

Въ такіе дии, въ театръ былъ входъ также свободный. Опера «Два охотника» была непремънною піесою для такого собранія, и медвёдь потешаль ликующую публику.

(Изь Харьк. Губ. Выд.)

^(*) Ихъ была цвлая рота, на всемъ положеим, какъ нь корнусахъ. Льтомъ выходили они за городъ, авлади укрвиленія, штурмовали. нихъ были свои пушки.

ш. театральная хроника

ACTOS NI SON NA MONTE.

summary respect to the case of the contraction of the contraction of the contractions only as commensured the survey one or provided and a remaining as Whenese it the commence is attenued to the commence of the com

where I deposit to a compare the property of the residence of the residence of the contract of constitution of the state of th

in most continue we experiented to have good attend aneman manager out of the continue of the михайловскій театръ. for a province of the second contract of the second of the

office a francisco to the control of the product of the product of the following the agent agreen and the comment of the comment of the state the artenney tell the good of many in your adding a first of are than

erosanete ana urra antes elect que ou estante a frances caucieros comences entre no estante estante en entre estante en electron de electron de

Une Vocation (Призваніе), комедія въ рижь, на оцену. Призваніе, однако жъ, двухъ действіяхъ, съ куплетами, соч. де Курси и Мюре; La tante mal gardée (Teтушка подъ надзоромъ), водевиль въ одномъ действін, соч. Баяра и Мату. (Бенефисъ Г. Александра, 26-го Мая).

a cost some new autobies a con Paga linguine

Намъ еще не случалось видъть въ Петербургв Французскаго спектакля, въ которомъ было бы такъ мало посътителей, какъ въ бенефисъ Г. Александра. А жаль: бенефись этоть быль очень хорошь. Вопервыхъ, онъ состояль только изт трежт актовъ, начался въ 7-ми съ половиною часовь и кончился рано; во-вторыхъ, одну изъ піесъ, выбранныхъ Г. Александромъ, можно видъть безъ скуки, а другую съ большимъ удовольствіемъ; и, наконецъ, вътретьихъ: Г-жа Александръ Майеръ и Г. Верне прекрасно играли 26-го Мая: 110вторяемъ: жаль, что театральная зала была такъ пуста въ этотъ вечеръ.

Комедія Призваніе принадлежить къ числу чувствительных комелій. Впрочемъ, во всякомъ случав, она, какъ говорится, смотрится. Въ этой комедіи, одна молодая дъвушка, дочь бъднаго столяра (Г-жа Александръ-Майеръ), повинуясь внутреннему призванію, тайно по- шительно не мешаеть ніссамь, въ котокидаетъ домъ отца и вступаетъ, въ Па- рыхъ онъ выводитъ ихъ на сцену, имътъ

не обмануло ен Въ ней распрывается замъчательный таланть, и она дълестся любимицею публики. Въ заключение, простодушные родные ел, глубоко огорченные тъмъ, что опа вступила на тсатръ, прещають ее и поселяются въ ея всликолъпной отели. Сверкъ того, она, разумъется. иаходить себъ мужа, котораго любить и который любить се.

- Sw Yourstan a commercial will -

Теперь о Тетушки. Г. Баяру приходять иногда престранныя идеи. Разъ онъ выдумаль трехъ Парижскихъ прасавицъ, трехъ фей, какъ онъ называеть ихъ, которыя тайно благод втельствують одному молодому художнику, единственно изъ уловольствія делать добро хорошенькому молодому человъку; пынче онъ выдумаль красавицу, которая предпочитаеть своего ветхаго, слишкомъ внестидесятилътняго мужа молодому, прекраспому собою и не совстви чужому для ея сердца поклонику, предпочитаеть потому. что этотъ мужъ ея очень добръ и вполни вприть ей во всемь. Конечно, такія женщины существують въ одномъ только воображении господина Балра; но это ръзанимательность и быть изъ числа луч- ней заключается; словомъ, онъ держитъ пертуаръ.

Въ Тетушкі происходить воть что: нъкто Г. Праконталь, человъкъ непозволительно старый для узъ Гимена, женать на молодой, прекрасной собою женщинь. Г. Праконталь и думать не хочеть, что ему слишкомъ шестьдесять, а женъ его менъе два цати пяти лъть: что онъ едва ходить, а жена его танцуеть по цълымъ ночамъ: что на свъть есть попълуи. которые правятся женшинамъ болье, чъмъ поцелуп дряхлаго старика. Г. Праконталь рашительно не подозраваеть всего этого и, благодаря своему невъдълію, ведеть престранный образъ жизни: жена танцуетъ на балъ до разсвъта, а онъ сидить дома; у него вечеръ, а онъ ложится спать до полуночи, и оставляеть жену одну съ гостями; у жены сидитъ молодой мужчина, а онъ увзжаетъ со двора. За все это, Г-жа Праконталь (Г-жа Алексанара-Майеръ) платитъ ему, по волъ Г. Баяра, безпредъльною върностію. Видите ли, какіе парадоксы раждаются иногда у Баяра!

Но у Г. Праконталя есть племянникъ (Г. Верне), единственный его наслъдникъ, который вовсе не такъ довърчивъ, какъ Г. Праконталь. Племянникъ этотъ очень хорошо знаеть, что дядюшка давно ужь отжиль выкь волшебных упосній, что дядюшкъ не суждено ужъ счастья быть отцемь, но онь не хуже того знаетъ, что у дядюшки еще могутъ быть дъти. Зная это и не желая дълиться наслъдствомъ, Буврёль (племянникъ), какъ онь самь говорить, береть голосу дядюшки подъ свое пекровительство; онъ не сводить глазь съ тегушки: тегушка на баль, опъ туда же; у тетушки гостионь ни шагу изъ гостиной; тетушка наединъ разговариваетъ съ мужчиною, онъ подслушиваеть у дверей; тетушка полу-

шихъ въ современномъ Французскомъ ре- тетушку подъ строгимъ надворомъ. А Г-жа Праконталь знаеть это и платить ему за такой надзоръ, какъ следуетъ женщинъ, ненавистью.

На бъду свою, Буврёль замъчаетъ (передъ началомъ піесы), на баль, что одинъ франть неотступно преследуетъ Г-жу Праконталь угожденіями, и что Г-жа Праконталь какъ-то слишкомъ внимательна къ этому франту. На другой день новый поклонинкъ является въ отели Г. Праконталя, и спрашиваетъ - хозяйку. Буврёль случайно узнаеть отъ него, что онъ давно уже любить Г-жу Праконталь, и что, въ прежнее время, она тоже была не совствъ равнодушна къ нему. Судите о положенін Буврёля! Онъ говорить объ этомъ дядъ, по дядя не хочеть его слушать; онъ желаетъ подслушать разговоръ тетушки съ Леонольдомъ (молодой человъкъ, который любить ее), но дядя увозить его съ собою хлопотать о какомъто дель, оставивь жену наединь съ Леопольдомь. Буврёль, однако жъ, какъ-то ускользаеть оть дяди, украдкою пробирается въ отель, и прячется за шелковую занавъсу, чтобы лучше подсматривать за тетушкою. Но тетушка замъчаеть эту продълку и, въ отмщение своему Аргусу, мистифируеть его. Она съ умысломъ нъжничаетъ съ Леопольдомъ, приглашаетъ его къ себъ и даже улыбается, когда Леопольдъ, стоя на коленяхъ, страстно целусть у нея руку. Бъдный Буврёль въ ужасть. Онъ спъшить разсказать объ этомъ Праконталю, а Г-жа Праконталь разсказываеть, съ своей стороны, старику, что она мистифировала племянника, зная, что онъ подслушиваетъ ес. Вся бъда обрушивается на Буврёля. Однако жъ, Буврёль все еще подозрѣваетъ тетушку, все еще увъренъ, что Леопольдъ явится на свиданіе. И воть онъ, передъ спальнею Г-жи Праконталь, разбрасываетъ по полу хлочаетъ записку -- опъ тотчасъ пускается въ пушки.... Увы! хлопушки эти давитъ не розыски отъ кого эта запиека и что въ Леопольдъ, а старикъ дядя, между тъмъ

Буврёль, въ потьмахъ, принимаеть его за | Баяръ!) молоденькую питомицу мужа. быви поднимаетъ страшную суматоху въ домь. Натурально, Г-жа Праконталь торжествуеть, мало того, она выдаеть (о, Г.

Lean Was achierpposed in adminest

Le nouve Jacques n' radices de

CHERT WESTER THEIR

droungstein coers. I, Haudope us 00-

любовника тетки, схватываеть за вороть шую невъсту Буврёля, за Леонольда!

Г-жа Александръ-Майеръ и Г. Верне были вызваны.

haddle on modern poly modern and entrant

many among to the continue of the contract

state augment for your nearly store this ed to Topposes, mono necessary necessary gronnocrand, maken to crount tauris to The total and the same of the same Chronic average at a party of the state of

JACONOL - I DIEN ... NO HELLS, BENE-

COMMONACE OF ROCKLANDERS МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ

PROPERTY AND THE

Елена Глинскал, драматическое пред- Синецкой, въ роли Соломоніи, и Поталставленіе въ пяти действіяхъ, въ сти- чикова, въ роли Михаила Глинскаго. хахъ, соч. Н. А. Полеваго; Красное по- остальные артисты были ниже всякой по-крывало, драма въ трехъ картинахъ, соч. средственности. Я разумъю объ арти-К. А Бахтурина; Вдова и тюрьма, вод. стахъ, занимавшихъ главныя роли, потоскаго, А. Ж ; Супружеское счасте, пословъ, могли бы играть роли позначиводениль въ одномъ дъйствін, перев. съ тельнье, а Г. Лавров в (Оболенскій) могъ Французскаго. (Бенефисъ Г. Орлова, 28-го бы съ успъхомъ сыграть Польскаго, Крым-Мая.) Г. и Г-жа Леоновы. Г. Шамбери скаго и даже какого угодно Посла. Объ

А. Полеваго достойны признательности. Онъ, онъ одинъ освъжаетъ нашъ дряхлый въ піесъ. Г. Садовскій, въ роли Нахомки, быть признателень? Постановка. Елены за образецъ пьянаго Тюреміцика въ Игол-Глинской делаеть эпоху на Московской кинф, котораго онъ играеть тоже плохо, сценъ: подобной постановки въ драмъ не и убилъ роль. Марію нграла Г. Сабуробывало! Превосходныя декораціп Г. Сър- ва 2-я. Она явилась въ драмъ въ первый кова, роскошные, исторические костюмы разъ; желали бы, чтобъ это было и въ положили начало вкусу и изящному въ послыдній. Г-жа Сабурова очень мило наружной обстановкъ піесъ. Дирекція играеть въ водевилячь, а драма совсьмъ сдълала все, остальное принадлежало ар- не ея дъло. При такомъ исполненіи, дратистамъ. Но увы, кромъ Г-жи Орловой, ма не много выиграла, но не смотря на очень хорошо сыгравшей Елену, Г-жи это, наша публика можетъ смъло итти

въ одномъ дъйствін, перев. съ Француз- му что Гг. Орловъ и Шепинъ, пгравшіе и Г-жа Майеръ одом черво нен ста вта псполнении имъ роли Оболенскаго, прой-Много было говорено и pro и contro демъ молчаніемъ во избъжаніе многаго. новаго произведенія Н. А Полеваго. Но Г. Волковъ пграль роль Шуйскаго. Мы разсмотръвъ мертвое состояние нашей дра- увърены, что онъ трудился надъ своей матической литературы, являющуюся по-ролью, сколько было его силь, но гдъ требность театра въ публикъ, труды Н. же взять чего не дано, и Василій Шуйсаій быль самымъ компческимъ лицомъ репертуаръ, артистамъ даетъ новыя роли, былъ совершенно безцвътенъ. Г. Никифодирекціи сборы — не долженъ ли театръ ровъ (Дьякъ), выучивъ свою роль, взяль

Ки. XII — 4.

въ театръ, когда даютъ Елену, полюбоваться игрою Г-жъ Орл вой и Синецкой, посмотръть прекрасныя декораціи Съркова и блистательные костюмы, въ которыхъ столько вкуса, блеска и вырности исторической, а это стоить вниманія!

Драма Красное Покрывало не имъла усиъха. Бенефиціантъ Г. Орловъ былъ очень хорошъ въ роли Велина. Вод. Вдова и Тюрьма, наполненный неблагопристойностями, прямо со сцены кануль въ Лету. Вод. Супружеское счастіе, какаято наскоро, сшитая на живую нитку шутка, заключила довольно скучный бе-

Любовный напитокъ, эта милая, веселая опера, въ первое свое представленіе усыпила всёхъ. Нынё играли въ ней Г. п Г-жа Леоновы, п оперу нельзя было узнать. Кто помнить Леонова въ началъ его сценическаго поприща, теперь его не узнаеть! Онъ доставиль большое удовольствіе публикъ; жаль, что ее въ этотъ спектакль было не много. Въ Аскольдовой могилъ Леоновъ быль очень хорошъ въ первыхъ двухъ актахъ, и быль вызванъ единодушно. Но въ третьемъ онъ быль слабъе. Въ этой опе-

outrement by a spreade which the

. Shangan dipute pour Blylor nee Min

Three stant told our who are alreadily

ръ роль Торопки создана Бантышевымъ, и голосъ его такъ идетъ къ партіп, что трудно быть лучше его. На лияхъ Леоновъ будеть пъть Роберта, и мы увърены въ его успъхъ. про отог елли статито

23-го Мая дебютироваль на здъшней Французской сценъ Г. Шамбери въ водевиляхъ: Le pauvre Jacques и Indiana et Charlemagne. Въ роли Жака онъ былъ очень хорошъ. Въ его игръ есть чувство, умъ и естественность. Въ роли Charleтадпе онъ быль какъ бы не на своемъ мъстъ, также какъ и въ послъдующихъ дебютахъ, въ вод. Renaudin и le Chevreuil. Намъ сдается, что Г. Шамбери никогда не быль комикомъ. Какъ актеръ умный, онъ не можетъ быть дуренъ, но для комика нужно многое -- веселости у него ръшительно нътъ. Г. Шамбери можетъ быть очень хорошимъ актеромъ скорве на роляхъ легкихъ драматическихъ (судя по роли Pauvre Jacques).

Г-жа Майеръ дебютировала ролями Richelieu и Mlle Dangeville, и была очень мила. Видна еще сценическая неопытность, но со временемъ можно ожидать видъть въ ней очень хорошую артистку.

Muore oute regenere at see a contra

nosero apaneneare H. A Horence. No I

anneworphie de trave cocrenile gamen anne

Our, one came occamage, and appraish no siert. I. Carescall, no past licence, ХАРЬКОВСКІЙ ТЕАТРЪ (*).

Маниск В. «Власта эпоху на Московской кина, дочовает она исреста соже илего.

матической диспратуры, налающуйся по-родью, сполько фило-го став, по так special or resease as ordenes, trease, H. we note nero to anno. Il lecail Hell Hell A. Horesam accreting appreciance of the base course and accounty

Долго мы молчали о Харьковскомъ Те- ское искусство, краткую, по возможноатръ, давно мы не высказывали своего мвъ- сти върную статью объ этомъ театръ. нія о Харьковскихъ артистахъ, и давно не разбирали игру ихъ; теперь мы ръшились которыя даются на этомъ театръ. Первое представить публикъ, любящей сцениче- мъсто занимаютъ здъсь водевили, кото_

ess of garent manago Toposunka av Eco.

спець: полобной мостановки възломо по

быть признательный Постановные быны

Начнемъ сначала исчислениемъ пиесъ

^{(&#}x27;) Намъ одень прідтно сообщить статью о мынанивемь театра нь Харькова нь той же кила къ, въ которой описано начало тамонинго театра.

рые идугь съ большимъ успъхомъ и очень нынъ еще подаеть большія надежды, порхорошо; потомъ піесы на Малороссійскомъ языкъ: Сватанье на Гончаровкъ, Наталка-Полтавка и другія. Дають здёсь также комедін и драмы, но какъ ихъ играютъ! Недавно давали Ромео и Юлію, будуть давать комедію Ципь и драму на Малороссійскомъ языкъ Щира Любовь, Г. Основьяненка, но какъ давали и какъ будуть играть, объ этомъ мы поговоримъ въ статьи нашей.

Между небольшою труппою Харьковскихъ артистовъ, имена которыхъ, такъ сказать, постоянно по очереди расхваливаются въ мъстныхъ губернскихъ въдомостяхъ, не многіе заслуживаютъ, чтобы говорить о нихъ, какъ объ актерахъ такихъ, которые достойны саблаться извъстными публикъ своею игрою и своими талантами. Совъстно умолчать о техъ, которые дъйствительно заслуживаютъ нелицемърной похвалы и благодарности; но такихъ именъ очень мало-перечтемъ ихъ: Соколовъ, Ленскій, Протасова, еще кто? и нътъ больше никого! Вотъ какъ мало въ Харьковъ хорошихъ талантовъ; а если бы вся наша публика увидела Харьковскія стрыя афиши, на которыхъ выставлено всегда именъ до 20-ти! Но что это за имена, кому они извъстны своими талантами? Объ этомъ никто не знаетъ.

Гг. Соколовъ, Ленскій и дѣвица Протасова постоянно восхищали публику своею игрою, своими талантами, и публика всегда помнить игру Соколова, любуется его непринужденностію, его естественностью и постояннымъ отчетливымъ выполненіемъ своихъ ролей. Соколовъ созданъ не для однихъ маленькихъ водевилей, но и для большихъ дранъ, гдв есть мъсто, чтобы выказать вполит свой таланть. Конечно, въ немъ недостаетъ свътской манеры, недостаетъ именно того, что такъ нравится намъ въ Каратыгинъ и Мочаловъ и другихъ нашихъ извъстныхъ актерахъ. Ленскій, прекрасный талантъ, по, къ сожалътится явнымъ небреженіемъ къ своему искусству, а это происходить отъ того, что Г. Ленскій думаеть больше о своей игръ, нежели какова на самомъ дълъ есть она; онъ не выучиваетъ своихъ ролей, мало заботится о выговоръ, на сценъ фарситъ и больше размахиваетъ руками и качаетъ головою, нежели дъйствуетъ, какъ слъдовало бы ему дъйствовать.

Тоже самое, что сказали мы о Ленскомъ, повторимъ и о Протасовой, кром' того только, что Протасова не такъ самонадъянна, какъ онъ: но и это не всегда бываетъ, за то у Протасовой прекрасная дикція и прекрасная манера.

Когда то, года три тому назадъ, къ этимъ тремъ именамъ мы могли бы прибавить еще имя Млатковской, но теперь это нез возможно,-и кром'в одного воспоминанія о прошедшихъ удовольствіяхъ, доставленныхъ намъ талантомъ Млатковской мы пичего не можемъ сказать; публика будеть всегда ее помнить и всегда будетъ ей благодарна.

Вообще Харьковская театральная труппа въ послъднее время пришла въ упадокъ, хотя театрь теперь новый и большой; намъ кажется, что въ старомь театръпублики было больше, и даже самыхъ артистовъ было несравнено больше, нежели теперь. Въ нынъшнемъ театръ публики бываеть постоянно не большое число, хотя, повторяю опять, во всякомъ нумеръ здъшнихъ въдомостей статы о театръ преисполнены похвалами актерамъ и актрисамъ; но и это средство не имъетъ ни какого дъйствія, не только собственно на Харьковскую, но и на иногородную публику, которая не только не върить рецензіямъ, въ мъстныхъ въдомостяхъ помъщаемымъ, но даже и не читаетъ ихъ. Публика любить театрь и была бы рада бывать въ немъ чаще, но что за охота слушать и видеть игру, которая не стоитъ того, чтобы и время терять, игру, которая нію, талантъ этоть, который подаваль и не стоить свічь! Театръ бываеть тогда

только полонъ, когда играетъ Соколовъ, Бабанинъ, Ленскій и Протасова, или когда поетъ прекрасная пъвица Львова; но и эта послъдняя уъхала изъ Харькова, и едвали возвратится, такъ бъдна здъсь жатва!

Говоря о театръ Харьковскомъ, не можемъ не вспомнить безъ удовольствія того времени, когда прівзжала въ Харьковъ оперная труппа одного Курскаго помъщика; имена изъ этой труппы: Безматнаго, Яковлева, Склярова, Душиной, Козодавлевой и Погребицкой, надолго останутся въ памяти нашей, и въ самомъ дълъ, какая игра, какое пъніе и какая отчетливссть въ выполненіи своихъ ролей! Жаль, что эта труппа ръдко посъщаетъ Харьковъ, который лишается видъть на сценъ своего театра оперу, ибо труппа Г. Млатковскаго не можетъ давать оперъ.

Какой-то умный рецензенть, разбирая игру этихъ актеровъ, дабы болъе похва-

sort at most an are at a planting of the post are for more

The water and the second second second and

which is the contradence to the state of the

- on Juring Adversarian and account m

THE PERSON AND DESCRIPTION OF THE PERSON OF

лить игру Харьковскихъ актеровъ, наиечаталъ въ въдомостяхъ Харьковскихъ престрашную чепуху, въ которой онъ очень хорошо показалъ, что не понимаетъ сценическаго искусства, и что по этому не можетъ судить о немъ.

На Харьковскомъ Театръ прекрасно идутъ водевили; публика смотритъ ихъ съ удовольствіемъ, но бъда, когда даютъ комедін и драмы. Тогда половина піесы по произволу актеровъ выбрасывается: это было и съ драмой Шексипра: Ромео и Юлія, гдъ не только не было всъхъ дъйствующихъ лицъ, но даже 5-й актъ не знали чъмъ и кончить.

Въ Харьковскую труппу прибыло теперь нъсколько повыхъ артистовъ; нъкоторые изъ нихъ подаютъ надежды, а въ особенности дъвица Крылова объщаетъ намъ мило своею игрою.

Generality Ingreson of care are

g may bedone mades! Bork asks will to

der ben kombin av Johnson bing bind Johnson verbie

couch accum sa noropera palcranicacione eco-

- Per Corozost, Acatella u vasana Upozaca-

да чоот свяще зосковали публику слово ветон, свояни халантами, и публика муступ

red when so 20 red Ho we are as made

И. М. Семеногорскій.

educido de la composición del composición de la composición de la composición del composición de la composición del co

someter a many years of a min no me of range of the contract the contract the contract of the

esquered destinated quarterno exgrand the course, its erong cayone governed butter and the course of the course of

ПЕРВАЯ ОПЕРА ЛИСТА.

да Бергано, Марино Филиро,

SOUTH OF STREET

Въ Откябръ 1825 года, афиша Парижской Оперы возвестила, что будеть представлена опера тринадцатилътняго Листа, -Листа, дивнаго мальчика, кумира гостиныхъ, втораго Моцарта. И что жъ вы думаете: это была не какая нибудь оперетка; нътъ, опера во всей формъ, большая опера, подъ названіемъ: Очарованпый замокъ. Текстъ ея былъ написанъ Полономъ, въ подражение небольшой волшебной сказкъ Флоріана, и вполнъ примъпенъ къ силамъ композитора. Олнако жъ, этому либретто недоставало той жизни, того колорита, той занимательности, которыя упрочивають существование піссы на Парижскихъ театрахъ. Туть есть и буря, и льсъ, и прекрасная молодая принцесса, и волшебникъ и молодой храбрый рыцарь, и любовь; но все это имъетъ мало интереса для Парижанъ, давпо уже разлюбившихъ дътскія сказки... Опера не имъла успъха. Однако жъ, Французы не измънили своей снисходительности, и на этотъ разъ маленькій композиторъ быль вызванъ. Только Парижскія газеты усомнились было въ генін «втораго Моцарта.» Одна изъ нихъ даже посовътовала ему отправиться въ Италію, чтобы получше ознакомиться съ мелодіею. Воть какой быль результать первой оперы Листа, которая, благодаря прекраснымъ танцамъ, была сыграна еще нъсколько разъ, и потомъ предана навсегда забвенію.

НЪСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЪНІН ВЪ НТАЛІН.

Директоръ Брюссельской Музыкальной Консерваторін, Фетисъ старшій, не задолго предъ симъ путешествовавшій по Италін, помъстиль въ Парижской Музыкальной Газетв нъсколько любопытныхъ писемъ о нынфинемъ состояніи музыки въ Италін. Фетись отзывается объ этомъ состоявін вообще весьма неблагопріятно. Онъ, правда, паходить, что Италіянцы болве чемъ все другіе народы имеють способности къ музыкъ, что они въ высшей степени одарены музыкальнымъ пнстинктомъ, инстинктомъ, благодаря которому, они исполняють по слуху самые трудные дуэты, терцеты, и пр., изъ новъйшихъ оперъ; но, вмъсть съ тъмъ, онъ говорить, что собственно искусство пънія находится въ Италін въ большомъ упадкъ. Упадокъ этотъ такъ великъ, что Фетисъ не могъ прінскать (по порученію, возложенному на него Министромъ Внутреннихъ Дълъ) во всей Италін хорошаго учителя пвиія для Брюссельской Консерваторін. Инспекторъ Миланской Консерваторін, Ваккан, также созналь всю трудность подобнаго порученія, и посовътовалъ Фетису отправиться, для исполненія его, въ Неаполь; въ Венеціи, Болоніи, Флоренція и Рам'ї не нашлось пичего. Въ Неаполъ были рекомендованы Г. Фетнсу двое: учитель првія въ тамошней консерваторін, Буэти (ученикъ Нопцариса) и бывшій тенористь театра Санъ-Карло, Ба28 Смъсь.

задонна, оставившій сцену по случаю ка- систа. По этому случаю должны были ни другой не согласились ъхать изъ Неаполя, первый но семейнымъ отношеніямъ и потому что не желаль оставить своего мъста, второй потому, что надъялся снова поступить на сцену. Въ этомъ же городъ являлось къ Г. Фетису человъкъ двадцать другихъ учителей пънія, но всъ они ръшительно не имъли понятія объ основныхъ началахъ прежней школы пънія. Вь настоящее время, главивишими условіями хорошаго пънія въ Италіи, по-видимому, почитается способность издавать чрезвычайно громкіе звуки и ясное произношеніе. Такъ, напримъръ, тенористь Фраскини, никогда не учившійся музыкъ, восхищаеть теперь посътителей театра Санъ-Карло единственно силою своихъ легкихъ. Не болъе, какъ за три года предъ симъ, онъ быль простымъ хористомъ въ Пистоін, и получаль 400 или 500 франковъ жалованья. Въ это-то время, разъ какъ-то, когда надобно было играть О телло, не случилось артиста для роли Яго. Директоръ театра предложилъ Фраскини принять эту роль на себя: Фраски ни согласился и исполниль ее чрезвычайно удачно. Вследъ за этимъ, онъ поступиль, по приглашению, на другой театръ; потомъ онъ все переходиль отъ успъха къ успъху и, наконецъ, его ангажировали къ теагру Санъ-Карло, съ жалованьемъ по 3500 франковъ въ мъсяцъ. Знаменитый Моріани тоже не готовился быть пъзцомъ, и началъ свой музыкальный карьеръ случайно. Моріани, который предназначался своими родными кь званію адвоката, поступиль на сцену единственно по убъждению друзей своихъ: теперь онъ первый тенористъ Италіи. Вообще въ этой странъ весьма мало хорошихъ пъвцовъ; когда въ Падуъ Миссъ Новелло долженствовала появиться въ какой-то Россинісьской оперт, то ни въ этомъ городъ, пи въ Венеціи, ни въ Ми- успъхъ: Алина, Королева Голкондская, Альлант не нашлось ин одного хорошаго ба- фредъ Великій (сь его знаменитымъ мар-

кой-то перемены въ голосе; но ни тотъ, пригласить певца Ботичелли, который давно уже оставиль сцену. Къ числу замъчательнъйшихъ пъвцовъ нынъ принадлежатъ: Моріани, Сальви, Фраскини, Ронкони и Колетти, а нынъшнія лучшія пъвицы въ Италіи суть: Фреццолини, Стрепони, Новелло и Алле (Hallez). Въ Миланъ, Г. Фетисъ слышалъ Весталку, Меркаданте; въ Бергамо, Марино Фаліеро, Донидзетти. Въ первой изъ этихъ оперъ онъ слышаль Г-жу Финкъ-Лоръ, а во второй Сальви, Колетти и Стрепони. Колетти состояль прежде при капеллъ церкви Св. Петра въ Римъ.

БАЛЕТЪ ВЪ ВЪНЪ.

Въ одной Нъмецкой газетъ нашли мы краткій обзорь балетовь, игранныхъ въ Вънъ въ продолжение послъднихъ пятидесяти лътъ. Обзоръ этотъ мы сообщаемъ нашимъ читателямъ:

Съ 1790 по 1800 годъ были представлены и имъли большой успъхъ: Вновь найденная дочь Императора Оттона, Похищеніе Елены, Разореніе Трои, Das Waldmädchen, соч. Муццарелли; Алисана, Алонзо и Кора, соч. Траффіери; Ричардъ Львиное Сердце, Клотильда, соч. Сальви Вигано. Г-жи Вигано, Кассентини и Муццарелли были тогда любимицами публики. Менће поправились: Гамлетъ, Смерть Геркулеса, Клеопатра, соч. Клерико; Альцеста, Зюльма и Асуръ, соч. Каэтано Джіойн.

Съ 1801 по 1810 имъли большой успъхъ: Тирольская ярмарка, Die Tantzsucl t, Бахусъ и Аріадна, соч. Галле; Абонсераги, Добрый халифъ, соч. Корали; Тріумфъ Вителлія Максима, Анджіолини; Одушевленная картина, Фил. Таліони. Менње понравились: Похищеніе Сабинянокъ, Vologesas, Галле; Абдуль, Анджіолини; Авинская танцовщица, Муццарелли. Въ это время были чрезвычайно любимы публикою Г-жа де Каро и двъ сестры ея.

Съ 1811 по 1820 годъ имъли большей

CMECE. 29

шемъ), Пажи Герцога Вандонскаго, Оме-, двоюродныхъ брата, Обманутый опекунъ. ра; Робкій рыцарь, Дюпора. Менће похуса, Оссіанъ, Деревенскій праздинкъ въ Кисберскомъ лъсу, Омера; Wiedererkannte Amenophis, Густавъ Ваза, Ант. Муццарелли. Въ продолжение этого періода публика особенно восхишалась Омеромъ, его дочерью и Г-жами Биготтини и Миліеръ:

Съ 1821 по 1830 имъли большой успъхъ: Фея и рыцарь, Раулъ, Армана Вестриса: Лодопска, Швейцарская молочница, Таліони; Оттавіо Пинелли, Саменго, Арсена, Ганри; Жоко, Бразильская обезьяна, Таліони. Менъе понравились: Іоанна д'Аркъ, Омера; Margareta von Catanea, Ринальдо д'Асти, Таліони; Гамлетъ, Амазонки, Элеонора, Аменія, Александръ въ Индін, Унина, Ганри; Карнавалъ въ Венеціи, Женщина лунатикъ, Корали; Волшебная сила флейты, Таліони. Наименъе понравились: Matilde von Spoleto, Цезарь въ Египтъ, Gabriele von Vergy, Астольфи. Во время этого десатильтія, блистали Г. Camehro, Г-жи Бруньоли (Brugnoli) и Дюпюн. Тогда же начала пріобрътать извъстность Фанни Эльслеръ.

Съ 1831 по 1841 годъ имъли большой успъхъ: Адельгейда, Маскарадъ въ Театръ, Ганри; Домовой, Перро; Мщеніе Латоны, Гусса; Возстаніе женщинъ, Вестриса; Корсеръ, Гальцерани; Сильфида, Таліони; Любовь сильнье волшебства, Кампили: Могущество искусства, Леблона: Озеро волшебницъ, Гверры. Менъе понравились: Освобожденный Герусалимъ, Өеодосія, Саменго; Испанцы въ Перу, Шарлатаны, Гальцерани; Замокъ Кенильворть, Гусса; Хромой бъсъ, Анисе; Договоръ съ подземнымъ міромъ, Вновь одушевлениая Сильфида, Вестриса; Дъва Дуная, Таліони; Хитана, его же; Весталка, Катте; Прекращенныя вакханалів, Казати; Воспитанникъ Амура, Черито. Вовсе не имъли успъха: Восемь мъсяцевъ въ два часа, Казати; Рекруть, Катте; Три одинъ купецъ изъ Заальфельда, оставшій.

Леблона; Марсъ и Венера, Дъвушка солнравились: Волшебный сонъ, Тріумоъ Ба- дать, Любовь научить хитрости, Вестриса; Софія, Росси; Благодътельная волшебница, Кампильи. (Послъдній балеть быль представлень только однажды, 8-го Апръля 1837 года, и именно въ то время, когда назначенная опера: Луція де Ламермуръ была отложена, по случаю бользии Г-жи Персіани). Въ теченіе этого періода, особою любовію публики пользовались: Г-жи Таліони, Черито, Гризи и Данзи: Гг. Перо. Каре и Гверра.

ВВДСТВІЕ БЪ ТЕАТРЬ, ВЪ ШЛЕЙЦЬ.

Въ Шлейцъ случилось, 5-го Іюня, ужасное бъдствіе. Въ новопостроенномъ княжескомъ манежъ, служившемъ предварительно вивсто театра, во время предлюбимой ставленія. публикою оперы: Царь и Илотникъ, обрушилась часть потолка; обломки его переранили множество зрителей, а во время сумотохи болье двадцати челобъкъ лишились жизии. Несчастныя жертвы этого событія, коего причина изследывается теперь судебнымъ . порядкомъ, большею частію принадлежать къ значительнейшимъ здешнимъ фамиліямъ изъ средняго сословія, и все люди молодые. Владътельный Князь и Принцъ Генрихъ LXVII лично содъйствовали къ спасенію несчастныхъ. — Въ Leipziger Zeitung напечатаны следующія подробности объ этомъ (обытіи, сообщенныя очевидцемъ: «Манежъ, вмѣщающій въ себъ до 700 человъкъ, былъ набитъ биткомъ. Только что первое дъйствіе кончилось, я услышаль надъ собою ужасный трескъ, и увидель, что рушится поколокъ. Всв сившили спастись отъ балокъ и извести. Въ сумотохъ многіе попадали и были раздавлены или задушены. На мъстъ погибло болве двадцати человъкъ, изъ коихъ нъкоторыхъ нельзя было узнать, такъ ихъ обезобразило; многіе сильно ранены. Въ числъ погибшихъ находится между прочимъ одна изъ первыхъ здёшнихъ красавицъ,

30 Cartes

ся въ Шлейцъ, только чтобы посмотръть піссу; далье одинъ молодой здъшній купецъ, недавно женившійся, и много другихь сильныхъ и здоровыхъ людей, которые погибли въ толкотиъ и давкъ. Осьмидесятильтияя Киягиня, мать Владътельнаго Киязя, едва не лишилась жизни вмъстъ съ Принцами. Киягиню вытащили изъподъ обломковъ. Киязь и прочіе члены кияжеской фамилін сидъли внереди въ ложъ, и остались невредимы, равно какъ и зрители, находившіеся въ галереъ.»

верховая лошадь и танцовщица.

Леонъ Пилье, директоръ Парижской Оперы, большой любитель лошадей, всъ свои немногія свободныя минуты посвящаеть любимой страсти. Недавно прогуливался онъ въ Булонскомъ Лъсу на прекрасной кобыль, которою не могли довольно налюбоваться члены Жокейска- го Клуба и лошадиные барышники.

Вечеромь того дня, давали въ Оперъ балетъ Giselle. Во время втораго акта, когда на сценъ была высокая, худая, длиннопогая тавцовщица, директоръ расхаживаль за кулисами. Вдругъ приближается
къ нему знаменитый левъ, извъстный не
только всъмъ дамамъ Оперы за человъка
любезнаго и благотворителя щедраго, но
и въ лошадиномъ міръ знаменитый по своимъ познапіямъ въ кровной породъ.

 Ну, какъ вы ее паходите? спросиль левъ у директора.

Дпректоръ, зная съ къмъ говоритъ, и вообразивъ, что ръчь идетъ о недавио купленной имъ лошади, отвъчалъ:

«Очень, очень хороша... я чрезвычайно доволень!»

— Въдь и говорилъ вамъ, что она мила, граціозна; немножко, правда, высока... за то какія ноги!..

«Именно! Всъ знатоки любуются ею, а я просто безъ ума!. Надобно сознаться, что мое пріобрътеніе превосходно, и должно оказать мнъ большую услугу.»

Левъ не опоминися отъ радости: опъ

ся въ Шлейцъ, только чтобы посмотръть никогда не слыхивалъ подобныхъ похвалъ. песу; далъе одинъ молодой здъщній ку-

— Послушайте, любезный Леонъ, вы до нельзя обрадовали меня; но надобно непремънно устроить одно дъло.

«Скажите, что такое?»

— Надобно ей дать роль въ Resière de Gand, и роль важную.

«Роль! вскричалъ директоръ. Помилуйте, что это вамъ вздумалось!.. Для ролей у меня есть лошади отъ Франкони!.. Можно ли дать роль такой живой, ръзвой лошади?...»

Левъ нахмурился, отступиль на три шага, и сказаль съ важностію:

— Что вы, сударь, хотите сказать вашими намеками о лошадяхъ Франкови?.. Развъ такъ говорять о женщинъ, которая...

«Ахъ, извините,» воскликнуль Директоръ, замътивъ свою ошибку... «Въдь я говорилъ вамъ о моей новой темногиъдой лошади.»

— А я, произнесь жалобно левь, видя, что много падобно сбавить съ комплиментовъ, обращенныхъ къ лошади, а я говориль вамъ объ одной изъ вашихъ танцовщицъ, Г-жъ К...!

Флаенивыя ноты.

Если фальшивыя ноты приводять въ негодованіе простыхъ любителей музыки, то каково же слышать и ть композиторамъ?

Глукъ, дирижируя однажды оркестромъ при представлении одной изъ своихъ оперъ, услышаль фальшивую игру трубача. Тихонько прокрался онъ поногамъ музыкантовъ до стула виноватаго, и въ гиъвъ такъ щипнулъ трубача за икры, что несчастный испустилъ жалобный воплъ Преданія повъствуютъ, будто въ эту самую минуту музыкантъ взялъ върную ноту.

Разъ, Моцартъ прівхаль въ одинъ первокласный городъ Германіи, и инкогнито присутствоваль при представленіи своей оперы: Похищеніе изъ Сераля. Варугъ, посреди аріи Педрилью, оркестръ взяль D дієзъ вмѣсто простаго D. Эта невольная погрѣшность не вредила музыкальной фразѣ, по она сообщала ей слишкомъ обыкновенную физіономію, противную намѣреніямъ композитора. Взбѣшенный Моцартъ вскочилъ въ партерѣ и закричалъ громовымъ голосомъ:

— Возьмете ли вы, канальи, простой D?...

Можно себъ вообразить, какое дъйствіе произвели эти слова на присутствующихъ. Актеры испугались; первая пъвица, исполнявшая роль Констанціи, упала въ обморокъ; зрители схватили дерзкаго ругателя, и Моцарть принужденъ былъ объявить свое имя. По залъ разлился общій говоръ изумленія и уваженія... Опера была сыграна; музыканты посадили Моцарта въ оркестръ, и онъ самъ дирижировалъ партицією. На этотъ разъ, вмъсто D діеза, простой D произвелъ совершенно другой эффектъ.

Послѣ спектакля, Моцарта съ тріумфомъ отвели въ домъ, гдѣ онъ остановился, и, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, онъ съ трудомъ укрывался отъ изъявленій общаго восторга.

импровизированный жилетъ.

Любя и уважая артистовь, мы охотно извиняемъ ихъ слабости, часто удивляемся ихъ страннымъ выходкамъ, и самую безпорядочную жизнь относимъ къ оригинальнымъ явленіямъ.

По несчастію, люди становятся гораздо строже относительно туалета. Можно ли артисту явиться предъ избранное общество въ загрязненныхъ сапогахъ, въ неопрятномъ платьъ? Но если бы публика знала, какія нравственныя муки терпитъ артистъ, бъдный деньгами, когда неожиданно польетъ дождь, а ему не на что нанять закрытаго экипажа!... Надобно обладать непостижимою ловкостію, чтобы пройти по улицамъ сухо и невредимо...

Встарину, подобныя неудобства еще

больше смущали артистовь: тогда надобно было являться въ общество въ бълыхъ шелковыхъ чулкахъ, въ накрахмаленыхъ маншетахъ и жабо, а въ наше время, молодые люди имъютъ право всюду быть въ панталонахъ, сапогахъ, черномъ галстукъ, могутъ застегивать фракъ до горла, совершенно скрывая бълье. Въ наше время, жилетъ естъ предметъ роскоши, который можно употреблять ad libitum, а встарину было не такъ. Разсказываютъ про одного виртуоза, который, не имъя жилета, вытерпълъ однажды жесточайшую душевную муку.

Это случилось съ однимъ фортепіанистомъ П-ни. Онъ жилъ въ тесной дружбѣ съ Лемуанемъ (Lemoine), другимъ виртуозомъ, сыномъ сочинителя Pretendus, и имълъ съ нимъ все общее: квартиру, деньги (мало!), кафтанъ (всего одинъ!).... П-ни надобно было играть въ публичномъ концертъ, и кафтанъ, безспорно, доставался на его долю, но кафтанъ требовалъ непремънной принадлежности-жилета, а гдв его взять?... П-ни быль въ отчании. Что делать? Какъ явиться передъ публикою? И какъ не явиться? Неужели должно упустить случай познакомить публику съ своимъ талантомъ. испортить всю программу, прослыть за человъка безпорядочнаго или безжилетнаго? Лемуань, привыкшій къ раздълу, живо сочувствоваль горести своего друга, и терялся въ своихъ изобретательныхъ догаднахъ. Вдругъ, въ головъ его мелькнула свътлая мысль.... Въ старомъ чемоданъ укрывалось нанковое исподнее платье! Лемуань схватиль находку и закричаль: У меня есть что тебъ надобно!.. Ты спасенъ!... Вотъ жилетъ!-Помплуй!-Сдълай милость, молчи, я знаю что делаю! И не ожидая возраженій, Лемуань началь напяливать исподнее платье на плечи своего друга, художнически драпировать его на груди, и прикръплять булавками. Ну, теперь надъвай нашь кафтанъ, застегни нъсколько пуговицъ снизу, и ни подъ

32

какимъ видомъ не растегивайся.... Увъряю, что жилетъ чудесный, прекраснаго цвъта и оригинального покроя; всъ франты будуть имъ любоваться.

П-ни отправился въ концертъ, игралъ неподражаемо, быль осыпань комплиментами, и, върно, повторяль про себя: «Какъ благодаренъ я тебъ, любезный мой жилетъ!»

кореграфическія подвязки.

Благодаря Лекену, Тальмв, здравому, смыслу и рисовальщикамъ, понятія о върности театральныхъ костюмовъ совершенно измънились въ продолжение послъднихъ ста лътъ: теперь уже почти всъ знаютъ, въ чемъ должна состоять эта върность, и хотя еще гръшать противъ нея, но уже гръшатъ по-немножку. Теперь уже не наряжають драматическихъ героевъ, кстати и не кстати, въ колоссальные парики и въ бархатные кафтаны, но все еще по временамъ поступаютъ на перекоръ здравому смыслу.

Преобразованіе это совершилось, однако жъ, не вдругъ, не безъ ръзкихъ уклоненій отъ прямаго пути. Такъ, напривскоръ послъ начала реформы, мъръ, (1780), Г-жа Рокуръ, играя роль Меден, преспокойно являлась въ красномъ шелковомъ плать съ фижмами, между темъ, какъ волосы этой артистки были напудрены и убраны въ видъ какого-то обелиска, увънчаннаго перьями.... Надобно, впрочемъ, сказать, что для соблюденія правдоподобія, на платьт Меден, какъ волшебницы, были вышиты драконы, ящерицы и двенадцать знаковъ зодіяка.

Послѣ того, во время самаго разгара реформы, Тальма не иначе играль роли великихъ мужей древняго Рима, какъ въ трагическихъ панталонахъ: старинныхъ безъ этихъ панталонъ, ему невозможно было бы спрятать свою любезную табакерку.

сили въ жертву модъ, вліяніе которой, вопреки требованіямъ здраваго разсудка, замътно и въ оперъ, и въ трагедін, и въ драмъ, словомъ всюду. Зрители какъ-то не замъчаютъ нынъшнихъ отступленій отъ правдоподобія, и торжественно расхваливають настоящее на счетъ прошлаго, смотря на Римскихъ или Траянскихъ Принцессъ, причесанныхъ по послъдней модъ.

Но эти мелкія отступленія съ каждымъ днемъ становятся болье и болье ръдки, между тъмъ, какъ въ прежнее время, артисты отказывались отъ нихъ весьма неохотно. Вотъ письмо по этому предмету къ издателямъ Journal de Paris, напечатаное въ 1777 году:

«Господа! Вчера, въ Королевской Академін Музыки, была представлена, въ первый разъ по возобновлении, лирическая трагедія Орфей, музыка кавалера Глука, слова Г. Молина.

«Къ сожалънію, танцовщики заключительнаго балета явились въ старинномъ костюмъ: въ tonnelets, въ маскахъ и въ черныхъ парикахъ. Въ этомъ же балетъ дебютировалъ танцовщикъ Французской Комедін, Гардель. По этому случаю позвольте мив просить васъ поместить въ вашемъ журналъ слъдующія размышленія. Публика, посъщающая оперу, по справледливости жалуется, что пѣвцы и осмѣливаются показываться танцовщики въ обыкновенной одеждъ, или въ театральныхъ костюмахъ, изъ-за кулисъ, и тъмъ развлекая вниманіе зрителя, совершенно разрушають сценическое очарованіе (illusion). Нъкоторые танцовщики и танцовщицы до того простерли свою наглость, что первые показывались изъ-за кулись въ бълыхъ фуфайкахъ (en camisoles blanches), въ глазетовыхъ панталонахъ и съ подвязкою Амура на лбу, а вторыя въ пенуарахъ.

«Въ одной изъ самыхъ лучшихъ сценъ Наконецъ, върность, о которой гово- Альцесты, это я самъ видълъ, одна дама, римъ мы, всегда болъе или менъе прино- въ цвътной мантиліи, спрятавъ руки въ муфту, стояла у кулисы, и какъ будто занимая какую либо роль, преспокойно смотрѣла на происходившее.

«Я видъль также, какъ въ Елисейскихъ Поляхъ Орфея появился какой-то франтъ въ красныхъ чулкахъ, въ полосатомъ (zébré) кафтанъ, въ змъевидномъ парикъ, и потомъ любовался грацією праведниковъ, которые всв были въ голубыхъ кафтанахъ и причесаны à la conseillère.

«Я видель, какъ два танцовшика повторяли, за прозрачною декорацією, какое-то па, между тъмъ какъ на сценъ находились два трагическія лица.

«Я видёль, какъ одна красавица, изъ числа придворныхъ дамъ Альцесты, разсказывала, вся въ слезахъ, съ платочкомъ въ рукъ, свои страданія молодымъ людямъ, сидъвшимъ въ одной изъ маленькихъ боковыхъ ложъ.

«Но я не кончиль бы никогда, если бъ вздумаль исчистять всв неумъстности, встрвчающіяся ВЪ оперныхъ спектак-JAXB.))

Впрочемъ, около 1780 года, случилось происшествіе, свидътельствующее въ пользу хорошаго вскуса оперы, и доказывающее успъхи ея въ дълъ сценическаго преобразованія.

Одинъ авторъ, известный своимъ особымъ пристрастіемъ къ современному ему костюму (онъ увфряль, что нравственность совершенно зависить отъ высокихъ каблуковъ дамъ), сочинилъ оперу-балеть, подъ названіемъ le jugement de Paris, и, следуя примеру Бомарше, подробно описаль костюмы дъйствующихъ лицъ и даже постановку ея на ну. Опера долженствовала или буквально следовать его программе, такъ боваль онъ, или не играть піесы. Опера ръшилась не играть ее, и поступила прекрасно, потому что, въ противномъ случать, ей пришлось бы исполнить довольно странныя требованія. Воть, для обращика ихъ, отрывокъ изъ программы: ной сценъ, возможны одни только ко-

Авиствіе III. явленіе II.

Юнона спускается на театръ, въ колесницъ, везомой павлинами.

Паллала должна быть въ шлемъ и имъть не болъе двухъ локоновъ; въ лъ вой рукъ слъдуеть ей держать эгиду, съ изображеніемъ головы Медузы, а въ правой копье. На каждой изъ этихъ богинь должно быть тафтяное фуро вишневаго цвъта, сколь возможно болъе обрисовывающее ихъ формы и налетое поль газовую юбку; башмаки у нихъ должны быть съ высокими каблуками, а чулки шелковые, тълеснаго цвъта.

Венера появляется въ раковинъ, передъ которою должна выступать пара голубковъ. Венера должна быть кокстливо полуприкрыта покрываломъ, и одъта со вку сомъ, по-Греческой модъ; т. е., платье ея должно быть разръзное спереди, какъ у Спартанскихъ дъвушекъ; причесана же и обута она должна быть на Франиузскій манеръ. На головъ следуеть ей имъть простую гирлянду на крепъ, и букетъ розъ (на самомъ верху шиньона).

Каблуки у башмаковъ ся должны быть ниже, чъмъ у прочихъ богинь; чулки розовые, а подвязки.... Подвязки сделались яблокомъ раздора въ этой піесъ. Директоръ требоваль котурновъ, а нашъ авторъ стоялъ упорно за подвязки. Директоръ, наконецъ, привелъ, какъ неопровержимый аргументь въ свою пользу, следующее место изъ самой програмnusing. Then economic and a constant

Венера начинаетъ пъжный танепъ, потомъ останавливается передъ Парисомъ, опускаеть небрежно свое покрывало, вследь за темь быстро приподнимаеть его съ одной стороны, опуская съ другой. Въ это время являются три граціи вмъстъ съ молодою дъвушкою, покрытою съ головы до ногъ тканью вишневаго цвъта (дъвушка эта — Стыдливость), и становятся между Парисомъ и Венерою.

Директоръ утверждалъ, что при подоб-

турны, но авторъ отвъчалъ, что подвязки плохія вещи. Грустно слышать подобнеобходимы для развязки его піесы: чтобъ присудить награду, должна склонить Париса какая нибудь вещь, болье привлекательная, чемъ вишневыя платья Юноны и Паллады; что эта вещь есть именно подвязка, и что Парисъ долженъ, разумъется, весьма учтиво завязать ее.... Дирекція, какъ и выше замѣчено, не приняла этой піесы.

Въ послъдствін быль сочинень балеть безъ подвязокъ.

Скрибъ вступаетъ въ бракъ. женится на богатой вдовъ, Г-жъ Віале.

- Утверждають, что извъстный банкиръ Агуадо, незадолго до последняго путешествія своего, имъя намъреніе продать большую часть своихъ недвижимыхъ имъній во Франціи, спросиль у пъвца Дюпре, не хочетъ ли онъ купить его Парижскій домъ за 500,000 фр. Знаменитый теноръ отвъчалъ ему, что онъ еще не накониль довольно денегь, чтобъ располагать такою суммою. «Все равно, возразиль Агуадо: я вамъ продамь домъ съ тъмъ, чтобы вы мав платили пожизненно извъстную сумму.» Предложение это поиравилось пъвцу; онъ, однако же, не могъ решиться немедленно, и отложилъ поговорить о томъ окончательно по возвращени Г. Агуадо въ Парижъ. Агуадо, какъ известно, умеръ скоропостижно на дорогъ, такъ что Дюпре, принявъ его предложеніе, пріобрѣль бы великольпный домъ даромъ.
- Галеви объявиль, что если бъ онъ имълъ состояніе, то работалъ бы не для театра, а собственно для искусства, т. е. писаль бы симфоніи, ораторіи, и т. п. Онъ говорить, что сочинение оперъ ставить его въ зависимость отъ корыстныхъ расчетовъ директора театра и капризовъ артистовъ, и что въ следствіе этой зависимости онъ долженъ иногда писать

ныя признанія!

- Капельмейстеръ всей военной музыки въ Константинополъ, Джіузеппо Донидзетти (братъ знаменитаго композитора Донидзетти), произведенъ Султаномъ въ полковники и пожалованъ орденомъ, съ брилліантовыми украшеніями,
- Одна молоденькая дъвушка, ее зовутъ Клоринда Зинганелли, поетъ теперь въ Мессинъ самыя низкія басовыя партін въ операхъ. Если бъ Г-жа Зинганелли вышла за Г. Странскаго, который, какъ извъстно, поетъ высокимъ сопрано, и потомъ совершила съ нимъ артистическое путешествіе по бълу-свъту, то, благодаря нынъшней общей любви ко всему странному, они обогатились бы очень ско-
- Во Франкфуртъ на Майнъ, первое представленіе драмы: Впрная любовь Эдуарда Девріента, было прервано весьма непріятнымъ случаемъ. Вскоръ посль начала третьяго акта (сцена представляла маскарадную залу), вспыхнуло на одной молоденькой, недавно ангажированной хористкъ платье отъ горящаго спирта, который одна маска носила въ жертвенной чашт. Объятая голубымъ пламенемъ, хористка закричала. И публика и актеры такъ были смущены этимъ случаемъ, что піеса не могла быть окончена. По счастію, обжогь хористки сказался неопас-
- Гольтей кончиль записки своей любопытной и разнообразной жизни. исторіи Ифмецкаго Театра эти записки должны быть богатымъ матеріяломъ, ибо едва ли кто проникаль такъ глубоко въ сценическую бездну, какъ Гольтей, едва ли чей кругъ дъятельности былъ такъ обширенъ, какъ его. Читавшіе записки Гольтея въ рукописи, говорятъ, что они изобилують множествомь интересныхь подробностей, представляють целый рядъ большихъ и малыхъ персонажей, и при-

Pancert, surone a con anim, no novopous, namentura All serobiem. Become mocraнаполности сападащей всю темиль- с има ин епену 7 віссь дебеторь было

nors are arement removed Eggsein, you nated over electronicals. Office ur Alenciarionical Trargs officiales no patero one, aper caronic, na Heraphypes,

Careard Approve and annual and annual and annual and annual and annual annual annual annual Administ converts on pour l'avante, nepr roger ou para généraliste, na crimana, counts corner by commander care ces, ". Hussen de gaparon riginus, we-

TOIO.

- Директоръ Французскаго Театра въ Берлинъ, Делькуръ, препроводилъ, при дружескомъ письмъ, 230 марокъ банко къ Гамбургскимъ Французскимъ актерамъ. увъдомляя, что онъ уже испросиль у Прусскаго Короля позволение дать въ пользу ихъ особенное представление. Дирекція театра во Франкфуртъ на Майнъ также увъдомила своихъ несчастныхъ Гамбургскихъ собратій, что вышлеть къ нимъ вспоможение, и что общество актеровъ въ Офенбахъ, Майнцъ и другихъ мъстахъ намърено дать для нихъ бенефисъ.
- Парижскій Институть назначиль въ ныпъшнемъ году первый призъ за композицію Г. Роже. Написанная имъ сцена была отлично исполнена самимъ. Роже, артистами Комической Оперы и Г-жею Леко (Descot). Второй призъ получилъ Массе. Исполнителями его сочиненія были: Роже, Гарде и Г-жа Добре.
- Въ церкви Св. Роха было недавно большое собрание артистовъ, присутствовавшихъ при брачномъ торжествъ. Г-жа Анан съ (M-lle Anais), актриса, играющая наивныя роли на главномъ Французскомъ Театръ, имъла счастіе подвести своего сына къ брачному алтарю.
- Коммиссія для сооруженія памятника Керубини обратилась съ просьбою о содъйствін ко всёмъ филармоническимъ обществамъ Франціи и другихъ государствъ. Королевская Академія Музыки, заводъ.

Panela gostala na Jonasan a rana

томъ написаны съ трогательною просто- вмъсть съ Комическою Оперою, даетъ для этой цъли большое представление.

> - Тальбергь отправился въ Лондонъ, откуда, по окончанін музыкальной поры, переселится на берега Рейна, и, въ теченіе літа, дасть нісколько концертовь въ городахъ, наполненныхъ посътителями минеральныхъ водъ. Въ Октябръ, знаменитый піанисть потдеть въ Брюссель, а потомъ посътить Голландію, гдв его до сихъ поръ еще не слыхали.

некрологъ.

Въ Парижъ скончалась на дияхъ одна изъ прелестивишихъ актрисъ и пъвицъ, являвшаяся съ большимъ успъхомъ на миогихъ Париженихъ театрахъ, Г-жа Женни Колонъ ('enny Colon). За недостаткомъ времени откладываемъ до слъдующей книжки біографію этой артистки, слишкомъ рано похищенной у лирической сцены.

- Извъстный Англійскій композиторъ Гелей (Healey) умеръ, отъ апоплексическаго удара. Наканунъ своей смерти онъ только что кончиль музыку къ одной новой піесъ.
- Въ Мейссенъ умеръ, нъкогда любимый драматическій писатель Карлъ Клеръ (П. К. Ферро). Онъ родился въ 1777 году, въ Дрезденъ. Изъ числа піесъ его. наибольшій успёхъ имели: Das Wachsfiguren Kabinet, Theaternoth, Von Sieben die Hässlichste, die Lotterielisten, n M. A. Ilpoживая въ Мейссенъ, Клеръ занимался живописью на тамошнемъ фарфоровомъ

MOGTA CHIOCO HEDDINGURENBARD TRIABUTA CO

rear people, and the man relative sed in the lat 18 inputs seemed in

Hours, no manya coebaamin y nach or-

у. Драматический телеграфь.

CHERICE.

rest variously or spotareaging approach adders or houseast or acquire after the

РАЗНЫЯ ИЗВЪСТІЯ, ТОЛКИ И СЛУХИ.

neprocessive and tree of the arrangement

Первая половина Іюля была ознаменована лишь однимь исобыкновеннымъ спектаклемъ, именно бенефисомъ дюбимаго нашею публикою артиста, Г. Мартынова. Бенефисъ его, привлекавшій зрителей по многимъ отношеніямъ, и по таланту бенефиціанта, и по выбору піссь, ме кду которыми красовалась комедія безсмертнаго Моліера, сверкъ того быль украшень дебютомь девицы Мартыновой, увънчавшейся блистательнымъ успъхомъ. При заключенін ныпъшней книжки, 14-го Іюня, нашъ сотрудникъ, принявшій на себя обязанность сообщать намъ театральные обзоры, еще не доставляль статьи о семъ спектаклъ; по этому надъемся поговорить подробные о бенефисъ Г-на Мартынова въ следующей книжке Реп. и Пант.

— Въ тененіе минувшихъ двухъ недізь любовались мы В. А. Каратыгинымъ въ Гамлетв, высокомъ созданіи, въ которомъ нашъ трагикъ выказываетъ всю геніяльность своего необыкновеннаго таланта. Нынъ, во время пребыванія у насъ одного изъ лучшихъ трагиковъ Германіи, въ Александринскій Театръ собрались въ тотъ вечеръ многіе изъ цінителей и любителей драматическаго искусства, желавшихъ сличнть, въ роли Гамлета, игру обоихъ артистовъ. Къ сожальнію, самъ

Г. Девріентъ не могъ видіть Г. Каратыгина въ этой роли, такъ какъ въ тотъ же вечеръ онъ игралъ на Михайловскомъ Театръ.

on Agraed Council the approximation of the council of the council

To a common of the contract of the common of the

nanomonale, a wro observe arreport

Georgia cotentile, uto axus

— Г. Девріенть, явившись еще въ нъсколькихъ роляхъ, заключаетъ представленія свои новою драмою Гуцкова: Werner oder, Herz und Welt.

— Большой Театръ, открывавшій двери свои съ 1-го Іюня только дважды (Robert и Возстаніе въ Сералѣ), на дняхъ пригласитъ публику на первые дебюты тенора, Г. Михайлова, и баса, Г. Артемовскаго, прибывшихъ на дняхъ изъ Италіи, гдѣ они обучались. Они будутъ дебютировать въ оперѣ Донидзетти Луція де Ламермуръ.

парижъ.

Въ теченіе Мая, на Парижскихъ театрахъ представлены: 2 Нъмецкія оперы, 4 драмы, 14 водевилей, всего 20 піссъ, написанныхъ 27 авторами. Вновь поставлены на сцену 7 піссъ; дебютовъ было 6 и 8 чрезвычайныхъ представленій.

— Рашель повхала въ Лондонъ и тамъ уже начала свои представленія. Оттуда вдетъ она, какъ слышно, въ Петербургъ, на 18 представленій.

Second Théâtre-Français. Agrippine, трагедія въ пяти действіяхъ, въ стихахъ, соч. ***. Никакъ не верится глазамъ, читая въ Парижскихъ газетахъ извъщение о классической трагедін! Агриппина, написанная человъкомъ съ большимъ талантомъ, и имъвшая успъхъ, не уклоняется ни на шагъ отъ классическихъ правилъ. Основаніемъ сюжета служить извъстный разсказъ, находящійся въ началъ четвертаго дъйствія трагедіи Расина
Британникъ. Ходъ піесы расчитанъ весьма искусно, и интересъ распре вленъ по
всъмъ ияти актамъ.

Variétés. Les Comédiens et les Marionnettes, водевиль въ двухъ дъйствіяхъ, изображаетъ, въ забавномъ видъ и съ иъкоторымъ философическимъ взглядомъ на вещи, споръ, завязавшійся въ прошедшемъ
стольтін между Придворными актерами и
маріонетками, бывшими тогда въ большой модъ. Главную роль, Тото, знаменитаго властелина ярмарочныхъ театровъ,
играетъ съ неподражаемымъ искусствомъ
Лепентръ.

Gymnase. Une jeunesse orageuse, комедіяводевиль въ двухъ дъйствіяхъ, имъла блистательный усибхъ послъ паденія небольшой піески: Chez un garçon (У холостяка), представленной на томъ же театръ. Завязка водевиля очень проста. Молодой человъкъ, весельчакъ и вътренникъ, изъ состраданія къ дъвушкъ, съ которою обходятся жестоко, женится на ней, и совершенно исправляется. Черезъ три года посль его свадьбы, женъ его доставляють любовное письмецо, писанное на имя ея мужа. Письмо это, однако, лишь адресовано на его имя, а писано къ другому, слывущему образцовымъ супругомъ, и прибъгнувшему къ этому средству, чтобъ скрыть свои шалости оть своей жены.

Тотъ же театръ. Claudia, ou la Fermière de Rome, водевиль въ одномъ дъйствін, не имълъ успъха, и представляется вслъдъ за предъидущею пісскою, для дополненія спектакля, и для доставленія сочинителю ея авторскихъ процентовъ.

Gaité. Qui se ressemble se géne, водедевиль въ одномъ дъйствін. Есть посло вица: Qui se ressemble s'assemble, но въ этомъ водевилъ представлены два друга, живущіе душа въ душу, между которыми вдругь настаетъ разладица — изъза женщины, разумъется. Пісска очень забавная.

Palais-Royal. Dans une armoire, водевиль въ одномъ дъйствін. Славное заглавіе: Въ Шкапу! А что въ этомъ шкапу? Опять таки женщина, и къ тому же гризетка. Впрочемъ, водевиль этоть заимствованъ изъ анекдота, разсказаннаго Альфонсомъ Карромъ въ его Осахъ.

Folirs-Dramatiques. Les deux Joseph, водевиль въ одномъ дъйствін полный смъшныхъ сценъ, и притомъ ваключающій въ себъ интересную завязку. Вмъсто Іосифа, Принца Стирійскаго, преслъдумаго врагами, дочь пограничнаго трактирщика указываетъ на Іосифа, своего жениха, и тъмъ спасаетъ Принца.

 Новоучрежденной Нъмецкой оперъ въ Парижъ что-то весьма непосчастливи-Она на дняхъ давала прощальное представление, сборъ съ котораго былъ назначенъ въ пользу нуждающихся въ пособін хористовъ и музыкантовъ. Директоръ, не могущій выплатить имъ жалованья, привель ихъ въ самое жалкое положение, и они не имъютъ средствъ воротиться на родину. Дана была опера Фиделіо; собраніе было многочисленное и сборъ простирался до 7,000 фр. исполнение оперы было неудовлетворительно, не смотря на то, зрители часто выражали свой восторгь и особенно сильно апплодировали Г-жъ Валькеръ. Въ Всvue des Deux Mondes заключають замъчанія объ этомъ представленій следующими словами: «Нельзя повърить, до какой крайности доведены теперь восемьдесять молодыхъ людей, мужчинь и жейщинъ, которые три мъсяца назадъ прибыли въ Парижъ изъ Майица, Дармштадта и другихъ красивыхъ городовъ на берегахъ Рейна, съ обольстительными надеждами въ душъ, съ веселыми пъснями на

устахъ, подъ музыкальнымъ руководствомъ одного изъ способнъйшихъ учениковъ Шпора. Едва они прибыли сюда, какъ тотчасъ же впали въ бъдность, и теперь должны возвращаться домой, можеть быть, пешкомъ, съ котомкою на спинъ, прося милостыню. Счастливы тъ, которые могутъ возвратиться на родину, ибо несчастіе такъ сильно поразило эту небольшую труппу, что не вст увидять вновь свой возлюбленный Рейнъ! Одни остаются въ госпиталъ, другихъ удерживаетъ тюрьма. Впрочемъ, Парижская публика исполнила свой долгъ, и выказала свое участіе къ этимъ бъднымъ жертвамъ безразсуднаго предпріятія.»

→ На сценъ Большой Оперы, дебютировала, въ третьемъ актъ Жидовки, дъвица Нильсенъ, молодая Датская танцовщица. Она танцовала раз de deux съ Петипа (Ретітра) и заслужила общія рукоплесканія за свою легкость и совершенно воздушную грацію.

лондонъ.

Нъмецкая опера въ Лондонъ простая денежная спекуляція, въ этомъ году имъла такую же незавидную участь, какъ и въ Парижъ. Слышно, что директоръ уъхалъ изъ Лондона, и оставилъ свою труппу на собственный ея произволъ. Главною причиною паденія оперы почитаютъ, что директоръ промъняль небольшой, прекрасный театръ Принцевъ, на огромный и дорогой Ковентгарденскій Театръ.

— Дъла Италіянской оперной труппы въ Лондонъ идуть нынче не такъ хорошо, какъ шли они въ послъднія шесть льтъ. Впрочемъ, дебютъ Поджи и жены его (Г-жа Фреццолини) быль весьма удаченъ. Они появились тамъ въ первый разъ въ Lucrezia Borgia. За то Французская труппа имъетъ въ Лондонъ самый блестящій успъхъ. Г-жа Дежазе правится тамъ не менъе того, какъ и въ Парижъ. Она уже играла въ Vert-Vert и въ Les premières armes de Richelieu. Оченъ много

собираются также на представленія такъ называемой Англійской оперной труппы, которая состоить теперь подъ дирекцією Г. Оксберри.

PEPMARIS.

Въ первыхъ числахъ Мая, давали на Вънскомъ Придворномъ Театръ комедію Скриба: Ципь (Fessell), переведенную Геллемъ. Публика давно ожидала эту піесу, которой предшествовала такая громкая слава, и хотя съ напряженнымъ вниманіемъ следила за эффектными сценами и интересными положеніями, однако къ концу замътно было въ зрителяхъ какоето утомленіе. Актеры исполнили свое дъло превосходно. Особенное одобрение заслужили Фихтнер : (Гекторъ Балландаръ), Кориъ (Графъ Сенъ-Жеранъ), Г-жа Фихтнеръ (Графиня) и Лукасъ (Эммерикъ). Ларошъ (Клеранбо), какъ и всегда, былъ артистомъ мыслящимъ, а дъвида Нейманъ (любезная дочка Клеранбо) сообщила своей игръ привлекательную простоту п истипу.

- Съ отъвздомъ милой, очаровательной танцовщицы Черито, Вънскій балетъ осиротълъ.
- Въ Театръ an der Wien привлекаетъ многочисленную публику новая пісса Кайзера: Старый музыканть. Публика болье и болье обнаруживаеть свою благосклонность къ автору, и Кайзеръ старается теперь уничтожать въ своихъ произведеніяхъ пошлости, которыми наполняются пынъшніе мъстные фарсы (Localpossen).
- Въ Іозе: штадтскомъ Театръ продолжаютъ давать съ неизмъпнымъ успъхомъ Волшебное Покрывало (Zaubersch'cier) Тольда.
- Въ Въвъ были представлены въ первый разъ:

разъ въ Lucrezia Borgia. За то Французская труппа имъетъ въ Лондонъ самый блестящій успъхъ. Г-жа Дежазе правится тамъ не менъе того, какъ и въ Парижъ. Она уже пграла въ Vert-Vert и въ Les рremières armes de Richelieu. Очень много спектакля. Многія мъста были повторены, по требовснію публики. Композиторъ быль вызванъ пъсколько разъ. Деривисъ, Варезъ, Ботеръ и Г-жи Фадолини и Брамбила пъли превосходно и были постоянно награждаемы рукоплесканіями. Въ этой оперъ особенно замъчательны: дуэтъ для тенора и сопрано, дуэтъ для двухъ бассовъ, финалъ перваго и втораго дъйствій и хоръ горцевъ въ третьемъ дъйствій; все это заключаетъ въ себъ красоты первокласныя. Либретто заимствовано изъ Французской піссы la Grâce de Dieu (Новая Фаншона); впрочемъ оно очень понравилось.

Балетъ Гизелла, имъвшій большой успъхъ въ Парижъ. Въ этомъ балетъ заслужила самый блестящій пріемъ новая Вънская танцовщица Г-жа Бланжи. Слышно, что она танцуетъ весьма легко и граціозно, что мимика ея прекрасна, но что сентиментальный родъ идетъ ей лучше, чъмъ родъ комическій.

Beruf und Liebe, комедія въ няти дъйствіяхъ, соч. Франца (фонъ Браунау). Главное дъло въ этой піесъ состоитъ въ томъ, что одинъ молодой поэтъ, въ отмщеніе какой-то Графинъ за холодность къ нему, выводитъ се со всъми ея причудами на сцену въ комедіи; въ заключеніе же ея слъдуютъ три свадьбы. Піеса эта была сыграна превосходно и имъла большой успъхъ.

Wahlspruch, Coeur-Dame und Brief, Картина жизни, соч. Морица Маркбрейтера; это первая, но довольно удачная понытка Г. Маркбрейтера на драматическомъ поприщъ. Правда, основная идея піесы его не очень нова, но піеса ведена хорошо и не бъдна остроуміємъ. Идея эта состоитъ въ томъ, что ложные друзья, карты и вообще неумънье управлять своими страстями доводятъ до бъды, но, что любовь жепщины можетъ иногда спасти отъ этой бъды. Піеса Г. Маркбрейтера имъла успъхъ.

 —Кстати о Вѣнѣ: туда пріѣхаль изъ Копенгангена извѣстный Присъ съ семей-

ствомъ; 20-го Мая онъ даль свое первое акробато-мимическое представление.

- Изъ послъднихъ заграничныхъ извъстій видно, что, Донидзетти предполагалъ пробыть въ Вънъ до конца Мая, съ тъмъ, чтобы оттуда отправиться, на нъкоторое время, во Флоренцію.
- Изъ Берлина, отъ 26-го Мая, между прочимъ, пвшутъ: «Столь прославленная большая опера Мейербера, Гугеноты, была дана у насъ. Въ перый разъ она была представлена 20-го Мая, а черезъ день послъ того повторена. Вчера играли ее въ пользу Гамбургскихъ погоръвшихъ, въ третій разъ. Во время перваго ея представленія, композиторъ былъ встръченъ, при входъ въ оркестръ, громкими рукоплесканіями, а потомъ, послъ третьяго действія и по окончаніи оперы. вызванъ. Г-жа Шредеръ-Девріентъ поднесла ему лавровый въпокъ, но онъ скромно, почти невольно, уклонился отъ этого вънка, отнеся успъхъ представленія на счеть артистовъ, участвовавшихъ въ Гугенотахъ. Впрочемъ, опера эта не вполнъ осуществила наши ожиданія. Самая продолжительность Гугенотовъ (ихъ играли отъ 51/2 до 101/4 часовъ) вредитъ впечатленію, производимому ими.
- —Кстати о первыхъ представленіяхъ въ Берлинъ: тамъ была пграна, также въ первый разъ, комедія Капиталистъ Фанъ Брукъ, перев. съ Французскаго.
- Г-жа Гагнъ предполагала было вовсе покинуть сцену, но получивъ весьма милостивое кабинетское отношеніе, оставила это намъреніе. Четырнадцатидневный арестъ, къ которому было принудили ее за обиду, нанесевную ею одному театральному чиновнику, замъненъ небольшимъ денежнымъ штрафомъ.
- Г-жа Шиацеръ-Джентильомо ангажирована на десять мъсяцевъ въ Дрезденъ. Передъ заключеніемъ контракта она играла тамъ, съ самымъ блестящимъ успъхомъ, два раза въ Гугенотахъ, одивъ

Kn. XII. - 6

разъ въ Любовному напиткъ, одинъразъ Въ четвертомъ дъйствін, когда Б-гъ вывъ Нормъ и два раза въ Луціи.

- Въ Лейпцигъ была представлена, въ пользу Гамбургскихъ погорфвинхъ, Марія Стюарть. Въ ихъ же пользу, во Франкфуртъ на Майнъ, былъ данъ Велисарій, Лонидзетти, а въ Мюнхенъ предположено дать оперный спектакль и концертъ.

—Изъ Веймара пишутъ: Извъстный скрипачъ Эристъ даетъ здёсь концерть въ пользу Гамбурга. Онъ самъ взяль на этотъ конперть два балета, заплативь за нихъ два-

дцать червонцевъ.

— Тенористъ Шмецеръ ангажированъ въ Пестъ еще на одинъ циклъ гостиныхъ ролей.

— Г-жа Бишонъ и Г. Бокса предполагаютъ посътить въ скоромъ времени Рейн-

скіе города.

- Кунстъ гостить теперь въ Грецъ. Онъ пградъ тамъ въ трехъ піесахъ: въ Гамлеть, въ Taugenichts и въ Leben ein Traum. Онъ предполагаетъ сыграть тамъ еще семь гостиныхъ ролей, и потомъ отправиться, тоже погостить, въ Въну.
- -Изъ Кенигсберга пишутъ, что Вольбрюкъ, артистъ Петербургскаго Нъмецкаго Театра, долго жившій тамъ по домашнимъ обстоятельствамъ, съ большимъ знаніемъ дъла управляль Кенигсбергскимъ Театромъ, а въ роляхъ интригантовъ, комическихъ характерныхъ и добродушныхъ стариковъ всегда показываль себя отличнымъ художникомъ. Теперь гостить въ Кенигсбергъ Сабина Гейнефеттеръ. 4-го Мая, она начала рядъ своихъ гостиныхъ ролей Нормою.
- -Недавно давали, на тамошнемъ же театръ, Шиллерову Орлеанскую Дњеу, въ которой роль Королевы Изабеллы играла актриса Б-гъ, теперь вышедшая замужъ за одного живописца, Бонь. Чтобы статисты не замарали ногами ея дорогаго вышитаго платья, она приказала старой ку-

шла на спену съ мечемъ, кухарка также выбъжала за нею, вовсе не замъчая, что стоить передъ публикою; громкій хохоть зрителей образумиль несчастную старуху. Испугавшись, она сделала почтительный книксень, бросила шлейфъ, и сопровождаемая громкимъ браво, убъжала rupaces as mersea E11113 11 за кулисы. THE STO MANOUS RICATH OF THE

- Изъ Венеціи пишуть, что тамъ была принята весьма благосклонно новая опера: Gli Adoenturieri, соч. Буццолы, шгранная 18-го Мая, и что на представленія играющей тамъ Французской труппы публика собпрается въ необычайномъ множествъ, благодаря талантамъ артистовъ этой труппы, Жосса, Долины и Дарбе-
- Изъ Gazzetta di Milano видно, что въ прошломъ мъсяцъ монтировали на театръ Scala новый балеть Г-жи Таліони: Satanella, съ тъмъ, чтобы представить его 21-го числа.
- Г-жа Віардо (Полина Гарсія) дебютировала въ Мадрить, съ величайшимъ успъхомъ, въ Il Barbiere di Siviglia. Италія вь скоромъ времени будеть обладать этою молодою и уже знаменитою пъвицею. Г-жъ Віардо уже сдъланы, со стороны некоторыхъ Италіянскихъ импрессаріо, весьма выгодныя предложеrough that the cott, happens maganege
- —Фанни Эльслеръ все еще разъвзжаетъ по Америкъ, собирая всюду хвалы и доллеры. Въ одной Гаванив получила она за свои танцы 40,000 доллеровъ. Часть денегь, пріобрътенныхъ ею въ Америкъ, она перевела въ Въну.

константинополь.

Въ Олесскомъ Въстникъ сообщають нъкоторыя замётки о вновь открытой оперъ въ столицъ Оттоманской Имперіи. Донынъ тамъ даны Норма, Севильскій Цирюльникъ, Соннамбула, Капулетти и харкъ своей носить за собою шлейфъ. Монтеки, И Furioso и Велисарій, но успъхъ имъли только Соннамбула и Furio- въ исходъ Марта, но Турковъ собралось so. Театръ помъщается въ магазинъ, гдъ устроили, какъ умъли, два яруса ложъ; встхъ ложъ 47, живописно обитыхъ и драпированныхъ. Въ партеръ двънадцать скамеекъ. Въ театръ могутъ помъститься болье пяти соть человькъ.

Превосходенъ въ труппъ пъвецъ-буф-Фо. Примадонна (primadonna assoluta), Г-жа Люссень-Тевенаръ, къ сожальнію, не хороша собою, но обладаетъ хорошимъ контръ-альто. Кромъ того, въ труппъ состоять еще три примадонны, басъ Піетро Санти и теноръ Ланзони.

— Греческіе актеры, играющіе теперь въ Константинополъ, давали недавно переводъ Лессингова: Nathan der Weise. Надъ переводомъ трудился нъкто Каліургосъ, учившійся прежде въ Германіи, и, кажется, довольно хорошо исполниль свое Сербскій языкъ актерамъ. дъло. Первое представление пиесы было!

не много, и то большею частію полицейскихъ чиновниковъ. На другой день давали піесу во второй разъ, уже при значительномъ стечени Турецкой публики. которая следила за ходомъ действія съ необыкновенною внимательностію. Безпримарный восторгь возбудиль разсказь о трехъ кольцахъ, написанный, впрочемъ, въ духъ Востока, откуда онъ и заимствованъ. По окончаніи спектакля, зрители изъявили громкое одобреніе, въ которомъ принимали участіе самые молчаливые мусульмане. Въ переводъ піеса Лессинга названа Мудрый старецъ-Еврей.

— Въ Бълградъ поговаривають объ учрежденіп Сербскаго Театра. Издающаяся тамъ газета Сербская Новина, напечатала воззваніе къ опытнымъ, знающимъ

79416989.

